

ETHNOPOLICY

ЭТНОСАЯСАТ
ЭТНОПОЛИТИКА

№ 1-2 - 2021

ETHNOPOLICY

ЭТНОСАЯСАТ

ЭТНОПОЛИТИКА

№1-2 (2021)

ISSN (print)
ISSN (online)

ЖУРНАЛ ТУРАЛЫ АҚПАРАТ/ ABOUT THE JOURNAL / О ЖУРНАЛЕ

Журналдың шығу кестесі

№ 1 – I тоқсан;

№ 2 – II тоқсан;

№ 3 – III тоқсан;

№ 4 – IV тоқсан.

Басылым нөмірлерінде орналастырылған мақалаларға DOI беріледі.

ЭТНОСАЯСАТ ақпараттық-сараптамалық басылым

Аңдатпа: Жалпы ақпарат және ережелер

«Этносаясат» ақпараттық-сараптамалық басылым ҚР АҚДМ Қолданбалы этносаяси зерттеулер институты тапсырысымен 2021 жылдан бастап шығарылады.

Басылымда ақпараттық-сараптамалық мақалалар, талдамалық шолулар (анықтамалар), ғылыми зерттеулердің қазақ, орыс және/немесе ағылшын тілдеріндегі нәтижелері жарияланатын болады.

Журналдың мақсаты, міндеттері және тақырыптық бағыты

Басылымның негізгі мақсаты этносаралық қатынастар саласындағы өзекті мәселелерді көрсету.

Журналдың міндеттері:

- этносаралық қатынастар үрдістерін сараптамалық бағалау, ҒСҚ, өңірлердің ҒСТ мүшелерінің, этносаралық қатынастар мәселелері бойынша отандық және шетелдік сарапшылар мен ғалымдардың қоғамдық келісім саласындағы жағдайын болжау бойынша материалдар жариялау;

- мемлекеттік саясатты іске асыруға бағытталған этносаралық қатынастар тақырыбы бойынша өткізіліп жатқан іс-шаралардың, жобалардың талдамалық шолуларын басып шығару.

Авторлардың пікірлері редакциялық алқамен сәйкес келмеуі мүмкін.

ETHNOPOLICY information and analytical publication

Abstract: General information and provisions

The information and analytical publication «Ethnopolitics» has been published by order of the Institute of Applied Ethnopolitical Research of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan since 2021.

The publication will publish articles of an information and analytical plan, analytical reviews (references), results of scientific research in Kazakh and/or Russian. Publication in the journal is free.

Purposes, objectives and thematic focus of the journal

The main purpose of the publication is to highlight topical issues of interethnic relations.

The objectives of this journal are:

- publication of materials on expert assessment of trends in interethnic relations, forecasting the situation in the field of public consent of members of the NEC, NEG regions, domestic and foreign experts and scientists on interethnic relations;

- publication of analytical reviews of ongoing events, projects on the subject of interethnic relations aimed at the implementation of state policy.

The opinion of the authors may not coincide with the point of view of the editors.

ЭТНОПОЛИТИКА информационно-аналитическое издание

Аннотация: Общие сведения и положения

Информационно-аналитическое издание «Этнополитика» издается по заказу Института прикладных этнополитических исследований МИОР РК с 2021 года.

В издании публикуются статьи информационно-аналитического плана, аналитические обзоры (справки), результаты научных исследований на казахском, русском и/или английском языках.

Цели, задачи и тематическая направленность журнала

Основной целью издания является освещение актуальных вопросов сферы межэтнических отношений.

Задачи данного журнала:

- публикация материалов экспертной оценки тенденций в межэтнических отношениях, прогнозирование ситуации в сфере общественного согласия членов НЭС, НЭГ регионов, отечественных и зарубежных экспертов и ученых в вопросах межэтнических отношений;

- публикация аналитических обзоров проводимых мероприятий, проектов по тематике межэтнических отношений, направленных на реализацию государственной политики.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Баспагер / Publisher / Издатель, 2021

© «NEXT TIME Қоры» Қоғамдық Қоры. 010000, Нұр-Сұлтан қ., Есіл ауданы, 38 көше, 34/1 үй, офис 23

© Public fund «Fund NEXT TIME» 010000, Nur-Sultan city, Esil district, 38 street, 34/1, office 23

© Общественный фонд «Фонд NEXT TIME». 010000, г. Нур-Султан, Есильский район, ул 38, дом. 34/1, офис 23

РЕДАКЦИОННО-НАУЧНЫЙ ЦЕНТР**EDITORIAL COUNCIL****РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ****Редакциялық кеңестің төрағасы:**

1. **Қалиев Талғат Бегімұлы** – ҚР АҚДМ Қолданбалы этносаяси зерттеулер институтының директоры, саяси ғ.к;

Редакциялық кеңестің мүшелері:

1. **Шойкин Ғалым Нұрмағамбетұлы** - ҚР АҚДМ Этносаралық қатынастарды дамыту комитетінің төрағасы, саяси ғ.к;

2. **Рыстина Индира Садыбекқызы** – ҚР Президенті Әкімшілігі ҚХАК хатшылығы меңгерушісінің орынбасары, PhD;

3. **Дронзина Татьяна Александровна** – Сент-Клемент Орхидский атындағы София университеті, саясаттану кафедрасының профессоры, саяси.ғ.д;

4. **Артықбаев Жамбыл Омарұлы** – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, т.ғ.д;

5. **Шаймерденова Меңдіғаным Жамалбекқызы** - Т. Қ. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясының профессоры, т. ғ.к;

6. **Құсманғали Ғалымжан Мұратұлы** – «Қоғамдық келісім» РММ директоры;

7. **Әшімханова Дана Әзірханқызы** - ҚР АҚДМ Қолданбалы этносаяси зерттеулер институтының директоры орынбасары, PhD.

Chairman of the editorial board:

1. **Kaliyev Talgat Begimovich** - director of Institute of Applied Ethnopolitical Research of the MFA RK, Cand. Sc. (Politics)

Members of the editorial board:

1. **Shoikin Galym Nurmagambetovich** - Chairman of the Committee for the Development of Interethnic Relations of the MFA RK, Cand. Sc. (Politics);

2. **Rystina Indira Sadybekovna** - Deputy Head of the SANC of the Presidential Administration of the Republic of Kazakhstan, PhD;

3. **Dronzina Tatyana Aleksandrovna** - Professor of the Department of Political Science at Sofia University. St. Clement of Ohrid, Doctor of Political Sciences;

4. **Artykbayev Zhambyl Omarovich** - Professor of the L.N.Gumilev Eurasian National University, Doctor of History;

5. **Shaimerdenova Mendyganym Jamalbekovna** - Professor of the Kazakh National Academy of Arts named after T.K.Zhurgenov, Doctor of History;

6. **Kusmangali Galymzhan Muratovich** - director of RSU «Kogamdyk kelisim»;

7. **Ashimkhanova Dana Ezirkhanovna** - deputy director of Institute of Applied Ethnopolitical Research of the MFA RK, PhD.

Председатель редакционного совета:

1. **Калиев Талгат Бегимович** - директор Института прикладных этнополитических исследований МИОР РК, к.полит.н.

Члены редакционного совета:

1. **Шойкин Ғалым Нұрмағамбетович** - председатель Комитета по развитию межэтнических отношений МИОР РК, к.полит.н;

2. **Рыстина Индира Садыбековна** - заместитель заведующего САНК Администрации Президента РК, PhD;

3. **Дронзина Татьяна Александровна** - профессор кафедры политологии Софийского университета им. Святого Климента Орхидского, д.полит.н;

4. **Артықбаев Жамбыл Омарович** - профессор Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилев, д.и.н;

5. **Шаймерденова Мендығаным Джамалбековна** - профессор Казахской национальной академии искусств имени Т.К.Жургенова, к.и.н

6. **Кусманғали Ғалымжан Муратович** - директор РГУ «Қоғамдық келісім»;

7. **Ашимханова Дана Эзирхановна** - заместитель директора Института прикладных этнополитических исследований МИОР РК, PhD.

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

▶ I. ЭТНОСТАР ЖӘНЕ ТАРИХ / ETHNIC GROUPS AND HISTORY / ЭТНОСЫ И ИСТОРИЯ

Исова Л.Т., Кульбаева А.Т. 7
Қазақстан аумағына поляктарды күштеп қоныс аудару барысы жөнінде

Джиеналиев Е.К. 16
Адаптация немцев в Казахстане в XIX-XX вв.

▶ II. ЭТНОСАЯСИ ТРЕНДТЕР / ETHNOPOLITICAL TRENDS / ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

Капышев А.К., Свинарчук А.И. 39
Роль НЭГ АНК в политической социализации казахстанской молодежи

Бақторазов С.У. 45
Оңтүстік Қазақстанда қуғын-сүргінге ұшыраған өзбек азаматтары

Kadyrbekov D.D. 53
Development of the kazakh society in terms of geographical determinism

▶ III. ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕ / THEORY AND PRACTICE / ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Мурсалина Н.Ю., Селиверстов С.В. 65
Межэтническая семья как фактор формирования этнической идентичности гражданина Республики Казахстан

Неъматов А.И. 71
Динамика рисков в Центральной Азии

Исова Лаура Тәңірбергенқызы

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ халықаралық қатынастар және әлемдік экономика кафедрасының доценті, т.ғ.к.
Алматы қ., Қазақстан Республикасы
e-mail: laura_71@list.ru

Кульбаева Алмагуль Тлеуовна

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ халықаралық қатынастар және әлемдік экономика кафедрасының доценті, т.ғ.к.
Алматы қ., Қазақстан Республикасы
e-mail: appleflowerkulbaeva@gmail.ru

**ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНА ПОЛЯКТАРДЫ КҮШТЕП ҚОНЫС
АУДАРУ БАРЫСЫ ЖӨНІНДЕ**

Аңдатпа. Мақалада мәліметтері мұрағат деректерімен расталған және Қазақстанға кеңестік биліктің күштеп жүргізген депортациялау саясаты салдарынан туындаған поляк жер аударылғандардың ауыр тағдыры ұсынылады. Ұжымдастыру және екінші дүниежүзілік соғыс жылдарында республика аумағында қалыптасқан жер аударылғандар тағдырының қалыптасуының күштеп трансформациялануын дәлелдейтін ауқымды деректер ҚР мемлекеттік мұрағаттарында сақталған. Қазақстанға келген поляк құрамының негізгі бөлігі өмір шынайылығына көңдіге алмай, Отанға оралуға деген үмітке сүйене өмір сүреді. Көпшілігіне, өкінішке орай, осы арманның жүзеге асуы шынайылыққа ұласпады. Соған қарамастан, поляк арнайы қоныстанушыларды барлық мүмкіндіктерге қарай, жеке қиыншылықтарына қарамастан, қоныстанушыларға қолдау жасаған жергілікті тұрғындарға деген риясыз алғыс, осы тағдыр тәлкегін басынан кешірген поляктардың естелігінде.

Түйін сөздер: Екінші дүниежүзілік соғыс, арнайы қоныстанушылар, арнайы жер аударылғандар, поляк, мұрағат.

Abstract. The article presents facts confirmed by archival documents testifying to the plight of Polish immigrants forcibly deported to Kazakhstan by the will of the Soviet leadership. The State Archives of the Republic of Kazakhstan store a huge amount of

evidence of the violent transformation of the existence of special settlers who found themselves on the territory of the republic during the years of collectivization and World War II. The Polish contingent that arrived in Kazakhstan, for the most part, adapted very hard to the new realities, keeping the hope of returning to their homeland. Unfortunately, many people have not been able to do this. However, according to the memoirs of Poles who survived this tragedy, many owe their lives and salvation to the local population, who, despite their own difficulties, supported Polish special settlers to the best of their abilities.

Key words: World War II, special settlers, special settler, Pole, archive.

Аннотация. В статье представлены факты, подтвержденные архивными документами, свидетельствующие о тяжелой участи польских переселенцев, волею советского руководства насильственно депортированных в Казахстан. Государственные архивы РК хранят огромное количество доказательств насильственной трансформации существования спецпереселенцев, оказавшихся на территории республики в годы коллективизации и Второй мировой войны. Польский контингент, прибывший в Казахстан, по большей части очень тяжело адаптировался к новым реалиям, сохраняя надежду вернуться на Родину. Многим, к сожалению, этого сделать так и не удалось. Однако по воспоминаниям переживших эту трагедию поляков, многие жизнью и спасением своим обязаны местному населению, которое, несмотря на собственные трудности, в меру возможностей поддерживало польских спецпоселенцев.

Ключевые слова: Вторая мировая война, спецпоселенцы, спецпереселенец, поляк, архив.

XX ғасыр тарихы ізгі мақсаттарға қол жеткізуде жеке тұлғаның ерік-жігері мен оның құқықтарын құрметтеудің басым-бағыттары жолындағы күрестің қиында, күрмелілігін сипаттаған еді. Орталық биліктің үздіксіз эксперименттерінің арқасында, Қазақстан орны толмас құрбандықтар мен орасан шығындардың сабақтастығының сынақ алаңына айналды. Нәтижесінде социализмнің күшпен келген жаңа үлгісінің күштеу амалдары күйреп, «жарқын болашақтың» орнына тоталитарлық экономикалық тұрпаттың түбіне де дейін жеткен «бұрандасы» қатайтылған болатын.

Осы тұста екінші дүние жүзілік соғыс қарсаңында және соғыс барысы мен, соғыстан кейінгі жылдары кеңестік саясаттың жүзеге асуына кедергі келтіруі мүмкін делінген «бесінші колонна», «титулсыз халықтардың» сталиндік ұстанымы, әсіресе кеңестік мемлекеттің шекаралық аймақтарынан сенімсіз халықтарды қоныс аударту саясатында кеңінен қолданылған еді. Сталиндік жүйе орындаған халықтарды қоныс аударту саясаты аталған кезеңде қаншалықты күрделі ақуалда болғанын зерделеу әлі де күрделі. Мәселені зерттеудің сан-қырлы бағдары, қоныс аудару жылдары жүзеге асқан басқа да саяси амалдармен тоғысып, мысалы, әскери тұтқындар, әскери құрылымдар, жаңа экономикалық кеңістікті игеру секілді саяси-стратегиялық мақсаттар аясында жаңаша қараудың мазмұнын ғылыми бағдарда

өзекті етуде. Ғасырлар тоғысындағы қоғамдық сананың өзгерісі мен жаңарулар, әлемдік бетбұрыстың шынайылығының даралануы және депортацияланған халықтардың тарихи Отандарымен қарым-қатынас бағдары мен мүмкіндіктерінің түбегейлі өзгерісі депортацияланған халықтар мәселесін қазақстандық, ресейлік және алыс-жақын шетелдік зерттелу ауқымында жаңартып, деректік мазмұнын мұрағаттардың құпиясы ашылмаған қорларында тереңдей қараудың басымдылықтарына да жаңаша көзқарастар әкелді.

XXI ғасырдың дүние жүзілік тарихы мен геосаясаты, халықаралық саясаты, сонау өткен ғасырдың ұлттар тағдырына қатысты өрескел қателіктерін қайта қарау бағытын жаңартты. Қазақстан ғылымы да осы бағытта күрделі қадамдар жасау бағдарын түзеді. Мемлекет басшысы Қ-Ж. К.Тоқаевтың «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» атты мақаласынан кейінгі кеңестік соқыр саясат жылдары тарихи ақтаңдақтары толық ашылмаған, зерттелуі толық қарқын алмаған қуғын-сүргін құрбандарын ақтау жұмыстары қайтадан қолға алынды. Президенттің 2020 жылдың 24 қарашысындағы «Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөнінде мемлекеттік комиссия туралы» №456 жарлығына сәйкес, мемлекеттік маңызды қалалар, облыстар, республика деңгейінде құрылып, сондай-ақ құрамына білікті тарихшы, халықаралық қатынастанушы, заңгерлер кірген деңгейлі комиссиялар өз жұмыстарын сол жылы бастайды. Қазіргі уақытта да қарқынды жалғасын тауып отырған комиссиялардың жұмыс топтары ҚР Президенті мұрағаты, Орталық Мемлекеттік және қалалық, облыстық, аудандық мұрағаттарында, ҚР Ұлттық Қауіпсіздік комитеті, Прокуратурасы және Полиция Департаментінің Арнайы мұрағаттарындағы аса құпия құжаттарды уақыт талабы деңгейінде жаңаша зерттеп, зерделеумен және оларды жарыққа шығаруда, аса білікті заңгерлердің сараптауына ұсынумен тиянақты айналысуда.

Осы бағытта Қазақстанға қоныс аударылып, депортацияланған халықтардың, әсіресе, поляк ұлты өкілдерінің тарихи тағдыры, әсіресе еуропалық елдер аумағындағы адами фактордың құқықтың сипатымен өлшенетін саяси, құқықтық және мемлекетаралық мәселелерді бүгінгі дара тәуелсіз елдер дамуы ұстанымында жаңартып, мәселенің шынайылығын, күнгейі мен көлеңкесін дара қарау міндеттерін тереңдетті.

Кеңестік Қазақстан тарихында поляк ұлты өкілдері республикаға жер аударылған алғашқы халықтардың бірі болып саналады. Оларды КСРО батыс шекараларынан депортациялауға негіз болған, сондай-ақ аты шулы кеңестік биліктің атақты В.Молотов пен И.Сталин қол қойған Жарлықтары, КСРО Халық Комиссарлары Кеңесінің және БКП (б) Орталық Комитетінің 1936 жылғы 23 қаңтардағы №111-01 «Украин Кеңестік Социалистік Республикасынан Қазақ Автономиялық Кеңестік Республикасын көшіру туралы» және 1936 жылдың 28 сәуіріндегі №776-120 «15000 поляк және неміс шаруашылықтарын Қазақ АКСР Қарағанды облысын экономикалық жабдықтау мен Украин Кеңестік Социалистік

Республикасынан қоныстандыру» жөніндегі құжаттар болып табылады.

Екінші дүние жүзілік соғыс жылдары да поляктарды депортациялаудың саяси толқыны ұзақ уақытқа созылған күштеп қоныс аударту саясатының ұзақ сонар тізімін ары қарайда жалғастырып, тарихи амалдарын жүзеге асыра береді. Қазақстанға 1940 жылдың 10 ақпанынан бастап 1941 жылдың маусымына дейінгі кезеңде, енді оккупацияланған тәуелсіз Польша мемлекеті аумағында болған жергілікті басқарудың поляк аппараты мемлекеттік қызметкерлерін, «кулактарды», Орталық және Батыс Польшадан босқындарды жер аударудың саяси амалдары жүзеге асады.

Оларды Ішкі істер халық комиссариаты (НКВД) тарапынан азаптау Қазақстанда да жалғасын тауып жатады. Оларды саяси көзқарастары мен ұстанымдарына қарай, Ішкі істер халық комиссариаты үштігінің кезектен тыс жиналыстарына тергеліп-тексеріледі. Осылайша, Қазақстандық поляктардың жаңа тарихы, екінші дүние жүзілік соғыстың басталуымен қатар келеді.

КСРО аумағында поляк автономды аудандарының өмір сүргендігі жөніндегі мәліметтің тарихи ракурсы бүгінгі уақытта ұмытыла бастаған сынайлы. Дегенмен де, «поляк эксперименті» ұлтық азшылық мәселелерін шешудің алғашқы амалдары болған кеңестендірудің «демократиялық бастамалары» ретінде ерекше назарда болуға лайықты деуге де болады.

Ұжымдастыруға қарсылық салдары жаппай қоныс аударту және басқа да репрессиялық амалдарға ұласқан еді. Төмендегі тізім, Ішкі істер халық комиссариатының аудандық бөліміндегі даулы мәліметтердің қатарында, 350 қоныстанушы жанұяның келесідей категорияға қарай бөлінгенін растайды.

1-кесте. Қоныс аударушылардың құрамы [1, 5-7 бб.]:

1.	Поляк контрреволюциялық ұлттық элементі	48
2.	Костель белсенділері	51
3.	Контрреволюциялық кулак элементтері	72
4.	Польшамен байланыс және шпионажға күдікті	51
5.	«Гитлерлік көмек» ұйымдастырушылар мен алушылар	3
6.	Бұрынғы консулдық байланыстар	4
7.	Бұрынғы петлюровшылар мен соколовшылдар	44
8.	Бұрынғы дворяндар	15
9.	Бұрынғы помещиктер	3
10.	Антикеңестік үгіт таратушы тұлғалар	24
11.	Колхозға зиянкестік жасаушы тұлғалар	11
12.	Бұрынғы контрабандисттер	18
13.	Бұрынғы жандармдар	2
14.	Бұрынғы ПОВ-яковшылдар	2
15.	Галичандар	2
Нәтижесінде: 350 жанұя		

1936-1938 жылдары поляктар таптық шығу тегіне емес, ұлттық негізіне қарай ұжымдаса, жаппай репрессияланған алғашқы көпсанды КСРО тұрғындар

тобы болды. Олар Украина мен Белоруссияның селолары мен қалаларынан КСРО азиаттық аудандарына, әсіресе негізінен Қазақстанға жаппай қоныстанушылар қатарын жарақтайды.

Қазақстанға депортацияланған поляктардың күштеу-трансформациялы тағдыры мен тұрмысы қоныс аударушыларға қатысты жергілікті органдар жүргізген саясатпен тығыз байланысты болады.

«Вензь» поляк мәдени орталығының бұрынғы төрағасы Альберт Григорьевич Левковскийдің естелігінде, еңбек қоныстарындағы жағдайдың ақуалы куәландырылады. «1936 жылдың көктемінде, - деп әңгімелейді А.Левковский, - колхоз құрылысының жеңісі кезеңінде алғашқылардың бірі болып поляктар қоныстандырылады. Осы күндері КСРО Конституциясының дайындығы жүріп жатады. Дәл осы уақыттарда мамырдың аяғында Украинадан Қазақстанға «ноқталанбаған» поляктарды эшелондарға тиеп жөнелту жүзеге асып жатады. Бізді тауар вагондарымен Көкшетауға әкелді. Бізді орналастырған станса Тайыншы деп аталған болатын. Төңірек иен дала. Келесі күні бізді Жамансоққы ауылына ауыстырады. Ауыл стансадан 15 шаршы шақырымда болған еді. Бүтін ауылға бір ғана құдық. Осылайша жаңа жерде өмір басталды. Осы уақытта «поляк-халық жауы» қосарлана қолданылатын. Біздің селоның төрағасы Репневский болды. Күзге қарай сталиндік үлгідегі үйлер салына бастады. Өмір жаңа Отанда басталды. Солтүстіктің қатаң климаттық жағдайы ақуалды мүлде күрделендіріп жібереді. Қоныстанушылар өмір мен өлімнің алдында жағдайға көнуге мәжбүр болған жағдайда, көмекке көрші ауыл тұрғындарының көмек қолы келген болатын. Қазақтар, ана сүтімен бойларына сіңірген дала қонақжайлығының салтына сәйкес, еріксіз келген-қонақтармен қолдарында барын, жылы киімдерін, азық-түлігін бөлісе, қоныс аударушыларға аса қолайсыз климатқа қалай төзуді де үйретеді». Осылайша, жаңа Отанда көптеген поляк-қоныстанушылардың жаңа тарихи тағдыры қалыптасады.

Көкшетау қаласы мемлекеттік мұрағатында поляк-қоныстанушыларының мүлде бейтаныс, жаңа жағдайға төселуінің ауыртпашылығын сипаттайтын құжаттар жетерлік. Поляк-қоныстанушылар, басқа да қоныстанушылар сияқты мүлде таңсық далалық өлкенің өлшеусіз жаңа ақуалдарына төселуге мәжбүр болады. Жаңа ақуал тұлғаны өзара әрекеттесу үдерісінде, сонымен қатар өзінің талаптарына қарай өзгеріске түсетін ортаға белсенді төселуге әкеледі.

Сол жылдардағы Көкшетау облысының аудандары 1936 жылдары Қарағанды облысының әкімшілік басқармасына қарасты болады. Сол жылдың 1 мамырында Қарағанды облысының жер бөлімі №274 «Қоныстандыру бөлімі арқылы Украинадан Летовечное, Тарангульский, Карсноармейский ет даярлаушы совхоздарының аумағына өтетін 15 мың колхозшы қожалықтарын орналастыру жұмыстарын ұйымдастыру туралы» жарлықты жариялайды. Қоныстанушылар құрамы келесідей – поляктар, немістер, негізінен, Житомир облысы, Киев облысы,

Винница облысы, Кировоград облысы тұрғындарынан болады. 1936 жылдың соңында 95% қоныстанушы шаруашылықтар да колхоздарға біріктіріледі. Сол уақыттарда колхоз тұрғындары ғана заңды-қорғалғандар болып табылған еді. Егер колхоз жыртылатын жер мен тұқым бөлсе, оны өсіріп, жинау өздерінің есебінен жүргізілген еді. Колхозшылар жиналысы хаттамаларының бірінен алынған үзінділердің бірінде, «тапқан-таянғанымызды үздіксіз ішіп-жеп қоятын немістер мен поляктардан азап шегудеміз. Егер олар болмаса, біз осылайша азапқа түспес едік» [2]. Яғни, колхоз табысының өзі жергілікті тұрғындар мен қоныстанушылар арасында дауға айналғанын да көруге болады.

Жергілікті билік қоныстанушыларды мөлшерлі үш категорияға бөледі: бірінші топ – колхоз құрылысына ерікті қарайтындар; екінші топ – Украинаға қайта оралуға әзірленушілер; үшінші топ – зиянкестер. Барлық еңбекшілер қоныстарында орындалуын село коменданты бақылайтын ішкі тәртіп түзілімі енгізіледі. Аса ауыр төтенше ақуалда қалған поляк-қоныстанушылары елдік қиырына келіп ауыр жағдайда болуы сөзсіз болатын. Қоныстанушылардың азық-түлікпен де қамтамасыз етілуі де ауыр жағдайда болады. Жеміс-жидектер, көкөністер, балық өнімдерінің мүлде болмауы, нан тапшылығының жиі орын алуы қалыптасады. Мектеп жасындағы балаларды оқуға тарту, әкелінген оқулықтарды қоныстанушы мұғалім-поляктарды пайдалану мәселесі де кенжелеп қалады. Оқу үдерісі қолға алынбайды. Мұғалімдерге жалақы төленбейді, олар да мамандығына сай жұмыс таппай, материалдық көмекке тәуелді болады [3].

Қазақстан Республикасы Президенттік мұрағатындағы хаттамалық құжатта, 1940 жылдың 29 маусымындағы Қазақстан КП(б) ОК насихат жөніндегі үгіт бөлімінің хаттамасы келтіріледі [4, 1-4 бб.]. Хаттамадағы стенограммада поляк-қоныстанушыларының ауыр, азапты тағдырының деректі мәліметі жергілікті партиялық органдардың қызметінің барысындағы мәлімдемелердің мазмұнынан көрініс табады. Осы отырыстың қатысушылары насихат-жаппай жұмыстар аспектісін талқылай, Федоров ауданындағы Арал ауылдық кеңесінен қатысты орын алған оқиғаға тоқталады. Осы ауданның өкілі поляк-қоныстанушылары арасында кеңес билігіне қарсы жау пиғылдағы насихат жүргізетінін хабарлайды. Ол, «поляктардың бұрынғы өмірге қайта оралуға үмітті екендерін, және оны ашық түрде мәлімдейтінін, -айта келе, -қоныстанушылармен жеке әңгіме барысында орын алған мағлұматтармен бөліседі. Қоныстардың арасында, поляк – Пятницкая Анна есімді әйелдің әңгімесін мысалға алады. Оның осы өлкеде 1918 жылдан ағасының өмір сүріп жатқанын, олардың үнемі хат-хабардар болып тұрғандарын, және Кеңестер Одағында не болып жатқанын үнемі талқылайтындарын баяндайды. Қызыл Армияның поляк шекарасынан өткенінен кейін отбасыларымен Францияның немесе, Германияның аумағына өтуді жоспарлағандарын, Кеңестер Одағының ары қарай өмір сүруін тоқтатынын, Германияның мықты экономикалық қатынастарына үміт арта сол жаққа қоныстануды жоспарлағандарын әңгімелеуіне

тоқталады. Осы әңгіменің ашық айтылмағаны да стенограммада келтіріліп хаттамаланған».

Мәлімдеуші, осындай ашық әңгімелер тағы да қайталанатын болса, қатаң шара қолданылатынын да баяндайды. Мәселені обком мен НКВД назарына ұсынғандарын да ескерте келе, өкіл қоныстанушылардың жалпы көпшілігінің қалаларда тұрған мәдениетті халық екендігін де баға бере кетеді. Осы елді мекеннің антикеңестік насихатының қоныстанушылар арасындағы жиі кездесетінін айта келе, қоныстанушылардың бұрын аса ауқатты азаматтар болғандығына да тоқталады. Қоныстанушылар арасында келген жерлерінде фабрика, дүкен ұстанғандарының, тіпті бір қоныстанушы әйелдің үш дүкені мен рестораны, 20 қызметшісі болғандығы туралы әл-ауқаттарына да анықтама бере кетеді. Олардың өздерін осы жерге әкеліп, «аштан қатуларына» мәжбүрлеу емес пе дегенде ойлары хаттамада сипатталады. Хаттамада қатысушылардың үгіт-насихат жұмыстарын жетілдіру, жоспарлы қоныс аударту шаралары болғандықтан мемлекеттік саясатты тиімді жүргізуге ыңғайлы сауыққан саясат қалыптастыру қажеттілігі айтылады. Революциялық күрескерлерге көмек көрсетудің халықаралық ұйымының (МОПР) қолдауына жүгіне отырып, қоныстанушылар арасында бұрынғы пандық Польшаға үміт артқан поляк-қоныстанушыларға үміттенушілермен идеологиялық түзету шараларын ұйымдастыру да осы хаттамада көрсетіледі [5, С.8-9]. Жалпы, екі саяси идеологияның саяси теке-тіресі жағдайындағы жеке адам құқығы бұзылуының бірден-бір дәлелі осы поляк-қоныстанушыларға қатысты ақуалдан көрініс табады.

Келесі бір мұрағат құжаттарының бірінде, Көкшетау қалалық мемлекеттік мұрағатынан алынған деректерде көрсетілгендей, ауылдық кеңестің басшысына аудан басшысының жазбасында баяндалады: «тұрақты қоныстанған елді мекендерден БКСРО және Украинаның Батыс облыстарынан әкімшілік қоныс аударылғандар қатарынан қашып шығушылар қатары көбеюде. Қашуға ынталанғандардың көбісі бұрынғы тұрғылықты жерлеріне, яғни Батыс Белоруссия мен Украинаға оралуды жоспарлайды. Мемлекеттік қауіпсіздік комитеті басқармасының (ЦРО НКГБ) нұсқаулықтарына қарамастан, осындай мәліметтерді уақтылы сіздің тарапынан хабарламауға, орындамауға жол берілген. Сондықтан да Сіздің жеке жауапкершілігіңізде қашудың алдын-ала орын алуын анықтау және дабыл қағу жұмыстарын жүйелі бақылай жүргізуде жауапкершіліктің болуы қатаң талап етіледі 13 маусым 1941 ж.». [6, 554 б.]. Жергілікті әкімгерлерге де арнайы қоныстанушылар арасында тұрақты жұмыс жүргізудің ауыртпашылығы аса маңызды жүктемеде болады.

Күштеп қоныстандырылған поляк қоныстанушылары тарихи тағдырының Қазақстанда қалыптасқан қилы ақуалы мен тұрмыс-тауқыметінің айтары көп. Тағдыр тәлкегінің аса ауыр жүгін арқалай отырып, қазақстандық поляктардың жаңа жерде қалыптасқан тағдырының кеңес билігі мен оның азаптау аппаратынан көрген қияметі болмаса басқа да қалыптасар ақуалының болары да мүмкін еді.

Поляк қоныстанушылары соғыстан кейінгі кезеңде де казармалық-жүйе ережесінде өмір сүруге мәжбүр болады. Барлық депортацияланғандарға ыңғайлы болған кезең, жаңа тұрақтану кезеңі, 1954 жылдың 5 шілдесіндегі КСРО Министрлер Кеңесінің №1439-649 жарлығынан соң қалыптасады. Аталмыш құжатта, мемлекет арнайы қоныстанушыларға қатысты құқықтық ережелердің бірқатар шектеулерінің алынып тасталуы міндеттеледі. Сонымен қатар, материалдық аспект, яғни әлеуметтік кепілділік әлеуметтік даму міндеттері мен нормаларының орындалуына тәуелді болған тұстағы шарттардың мемлекеттің өзіне тиесілігіне ауысуымен де өзгерген еді.

Жалпы, осы кезең жергілікті қазақ халқының да тарихи тағдырын құрбан ете, күйрете кеткен кезең болды. Кеңестік биліктің «асыра сілтеу болмасын, аша тұяқ қалмасын» саясатының қазақ халқына «жасанды жұт» әкеліп, тарихи Отаннан жыраққа кетуге мәжбүрлеу салдары мен ұлт зиялыларының репрессияға түсу арқылы кеңестік жүйенің саяси құрбанына айналуымен қатар келген кезең болатын. Қазақ халқы жеке ұлттық бірегейлігінен айырылып, төтенше ауыр тағдырды таразылаған тарихи кезеңін басқа жұрттан күштеп қоныстанған халықтардың тарихи тағдырымен қатар көруі үлкен тарих таразысын түгендетті.

Өткен мен бүгіннің болмысын байланыстыра сабақтастырған, қазіргі уақыт қазақ жерінің көптеген депортацияланған халықтардың баспанасына айналып, көп ұлтты бірегейліктің үлгісін көрсеткен ортақ мекеннің болмысын сипаттады. Ғасырлар тоғысы депортацияланған халықтардың тәуелсіз тарихи Отандарымен байланыстыра, тарих таразысын түгендеді. Осы тұрғыда Қазақстан байтақ далада тағдырлары тоғысқан әртүрлі халықтарды біріктірген геосаяси көпір миссиясын орындауда.

Дәл қазіргі геосаяси мүдделер теке-тіресі жағдайында да тарихи мәселелерді қайта қараудың жаңаша сұранысы әлемдік саяси оқиғалардың, әсіресе Польша-Белоруссия шекарасындағы көші-қон дағдарысының орын алуы, Украинадағы саяси тұрақсыздық және Ресейдің сыртқы саясатына қатысты жаһандық ұстанымдар, Польшаға украин азаматтарының көші-қоны ақуалы жағдайлары шиеленісуі жағдайында да осы географиялық кеңістікпен тарихи байланысы бар поляк азаматтары тағдырының бүгінгі ақуалына да ықпалды. Әлемдік саясаттың геосаяси тұжырымдары осындай мемлекетаралық қарым-қатынас, сыртқы саяси ұстанымдар сипатында күрделеніп отыратыны бар. Дәл қазіргі еуропалық аумақтағы осындай саяси тұрақсыздықтың да сипаты, сонау тарихи кезеңдермен де сабақтасқан тұстарының бар екендігінде айқындалады.

«Жаңа Қазақстан» құрудың экономикалық және саяси реформаларды үндестіре жүргізудің қоғамдық келісімінің нақты сипаты, аталмыш мүдделерден шығу бағытында тарих таразының сипатын ескеру қажеттілігі де осы мақсаттарды жаңартуды талап еткендей. Мемлекет басшысының биылғы Халыққа Жолдауында да әлемдік саясаттағы түбегейлі өзгерістерге көзқарас ерекше

сипатта берілген болатын. Геосаяси турбуленттілік – қазіргі гибридті ақуалда сыртқы саяси бағдардан айнымау, көп векторлы саясатты жалғастыру және геосаяси шынайылықты әлемдік жаһандық өзгерістерге салиқалы сабырлық таныту керектігі туралы оймен тұжырымдалған Жолдау жолдарынан, мемлекет басшысының әлемдік саясаттың сын-сағаттарында ішкі және сыртқы қатерді қатар қарауын тәуелсіздіктің геостратегиялық бағдарын негіздеу десе болады.

Дереккөздер мен әдебиеттер тізімі:

1. Строньский Г. Злет і падения Польский национальнй раіон в Украіні. У. 20-30- і Роки. Тернопіль, -1992.
2. Көкшетау қаласының мемлекеттік мұрағаты. 906 қор, 1 тізбе, 27 іс, Пп. 20-25.
3. Көкшетау қаласының мемлекеттік мұрағаты. 11 қор, 1 тізбе, 39 іс, Пп. 1-143.
4. Қазақстан Республикасы Президенттік Мұрағаты. 708 қор, 4/1 тізбе, 724 іс, Пп. 1-24.
5. Қазақстан Респубкасы Президенттік Мұрағаты. 708 қор, 4/1 тізбе, 724 іс, Пп. 7-8.
6. Көкшетау қаласының мемлекеттік мұрағаты. 13 қор. 3 тізбе, 24 іс, Пп. 500-554.

Джиеналиев Ерлан Курмашевич

докторант, кафедра «Археологии и этнологии» исторического факультета
Евразийского Национального Университета имени Л.Н.Гумилева
г. Нур-Султан, Республика Казахстан
e-mail: erlan.77@inbox.ru

АДАПТАЦИЯ НЕМЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ В XIX-XX ВВ.

Аннотация. Статья освящает этапы переселения и адаптации немцев в Казахстане в дореволюционную эпоху, в первые годы Советской власти, в период депортации в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Наряду с этапами переселения и численностью переселенцев, подробно описываются типы адаптации: хозяйственная, социальная, культурная. Освещается процесс создания населенных пунктов, как необходимого условия коллективного приспособления к природно-климатическим условиям Казахстана. Подробно описана бытовая адаптация, которая предусматривала строительство жилищ, приспособленных к природно-климатическим условиям Казахстана, а также заимствование элементов национальной одежды и кухни казахов. Показан процесс приспособления занятия земледелием к местным климатическим условиям с применением трехпольной и переложной систем и постепенное доминирование скотоводства, которая на протяжении столетий была гарантом выживания местного казахского населения. Особо выделены социально-культурные взаимоотношения переселенцев с автохтонным населением. В заключении представлен вывод о том, что, несмотря на различные исторические события, переселенцы смогли адаптироваться и активно включиться в созидательный труд по развитию Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан, степной край, царизм, адаптация, миграция, колонизация, депортация, этнос, менониты, лютеране, баптисты, шпрухи

Annotation. The article highlights the stages of resettlement and adaptation of Germans in Kazakhstan in the pre-revolutionary era, in the early years of Soviet rule, during the period of deportation during the Great Patriotic War, and in the post-war years. Along with the stages of resettlement and the number of migrants, the types of adaptation are described in detail: economic, social, and cultural. The process of creating settlements is demonstrated as a necessary condition for collective adaptation to the natural and climatic conditions of Kazakhstan. The household adaptation is described in detail, which included the construction of dwellings adapted to the natural and climatic conditions of Kazakhstan, as well as the borrowing of elements of the national clothing and cuisine of the Kazakhs. The process of adapting farming to local climatic conditions with the use of three-field and shifting systems and the gradual dominance of cattle breeding, which for centuries has been the guarantor of the survival of the local Kazakh population, is shown. The social and cultural relations between the settlers and the autochthonous population are highlighted. In conclusion, it is proposed that, despite various historical events, the settlers were able to adapt and actively engage in creative work for the development of Kazakhstan.

Keywords: Kazakhstan, steppe region, tsarism, adaptation, migration, colonization, deportation, ethnos, mennonites, lutherans, baptists, spruhs

Аннотация. Мақалада революцияға дейінгі дәуірде, Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарында, Ұлы Отан соғысы кезінде жер аударылған кездегі және соғыстан кейінгі жылдарда немістердің Қазақстанға қоныс аударуы мен бейімделу кезеңдері көрсетілген. Қоныс аудару кезеңдерімен және қоныс аударушылардың санымен қатар бейімделу экономикалық, әлеуметтік және мәдени тұрғыдан егжей-тегжейлі сипатталған. Елді мекендерді құру процесі Қазақстанның табиғи-климаттық жағдайларына ұжымдық бейімделудің қажетті шарты ретінде қарастырылды. Тұрмыстық бейімделу егжей-тегжейлі сипатталған, оған Қазақстанның табиғи-климаттық жағдайына бейімделген тұрғын үйлер салу, сондай-ақ қазақтардың ұлттық киімдері мен тағамдарының элементтерін алу қарастырылған. Ғасырлар бойы жергілікті қазақ халқының тіршілігінің кепілі болған мал шаруашылығының үш танапты және ауыспалы жүйелерді қолдану арқылы егіншілікті жергілікті климаттық жағдайға бейімдеу үрдісі көрсетілген. Қоныс аударушылар мен автохтонды халық арасындағы әлеуметтік және мәдени қарым-қатынастар ерекше көрсетілген. Қорытынды ретінде, әртүрлі тарихи оқиғаларға қарамастан, қоныстанушылар жаңа жайттарға бейімделе алып, Қазақстанның дамуына зор үлесін қосты деген тұжырым жасалады.

Түйін сөздер: Қазақстан, далалық аймақ, патшалық, бейімделу, көші-қон, отарлау, депортация, этнос, меннониттер, лютерандар, баптистер, шпрухтер

Введение

История этнических немцев Казахстана насчитывает более ста лет, начиная с формирования немецких поселений в Туркестане и Степном крае в конце XIX-начале XX века. Тем не менее, этнографическим изучением немецкого населения Казахстана, в том числе процессами адаптации, ученые стали серьезно заниматься лишь в конце XX-начале XXI века., поскольку до 1917 года вопросы этнической истории немецкого населения в Казахстане, этнографическое изучение немцев Казахстана не были предметами специальных исследований, а в советский период в течение длительного времени исследования по проблемам немцев, проживающих в республиках СССР, в том числе и в Казахстане, были недоступны или в лучшем случае малодоступны широкой научной общественности.

Немцы Казахстана является примером наиболее успешной адаптации этноса к другой этнокультурной среде. Поэтому, в современный период в республике предпринимаются попытки возобновить исследовательский интерес к этой проблеме. В 2008 и 2013 гг. сотрудниками Института Философии и Политологии Министерства Образования и Науки Республики Казахстан было проведено комплексное социологическое исследование адаптивных практик немцев Казахстана, направленное на выяснение важных для немцев социальных, экономических, культурных проблем и на поиск их решения через изучение общественного мнения самих казахстанских немцев. В 2018 году было проведено комплексное социологическое исследование этнических немцев Казахстана. За последние несколько лет опубликован ряд работ, в которых рассматривается история и современные этносоциальные процессы у немцев Казахстана.

Материалы и методы исследования

В ходе изучения представленной проблемы мы опирались на труды и документы, изучив которые смогли проследить процессы переселения и адаптации немцев на территорию Казахстана. Важными источниками для нас стали архивные материалы, опубликованные в различных сборниках документов, а также интернет-ресурсы, где имеются большой пласт информации об этой проблеме. При подготовке данной публикации использовались следующие методы научного исследования: кейс-стади (метод конкретных ситуаций), включающий анализ и синтез информации, выявляющий закономерность, взаимосвязь и взаимообусловленность процессов; а также метод аналогии, требующий установление сходства в некоторых сторонах, свойствах и отношениях, между нетождественными объектами исследования, на основании чего нами делался соответствующий вывод-умозаключение по аналогии; кроме того, метод индукции и дедукции позволил нам оценить полученные выводы. Также применялись и библиометрические количественные методы, с помощью которых изучаются структура, динамика и взаимосвязи различных явлений в сфере библиотечно-информационной и документационной деятельности. В состав

библиометрических методов входят метод подсчета количества публикаций, метод анализа цитирования литературы («цитат-индекс»), тезаурусный, контент-анализ.

Обсуждение

Источники по истории адаптации немцев в Казахстане представлены несколькими группами. Одну группу составляют источники, касающиеся вопросов переселения и адаптации в дореволюционный период.

К ним относятся материалы Переселенческого управления – планы и отчеты, обзоры и справочные издания («книжки»), журналы совещаний и комиссий, материалы ревизий. В большинстве своем они вовлечены в научный оборот отечественными и зарубежными учеными, став предметом специальных или общих исследований.

Сюда можно причислить многочисленные статистические материалы. Среди этой группы можно выделить материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года и всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959 гг. содержащей первые официальные сведения по численности основных этносов, проживающих на территории Казахстана в том числе и немцев [1].

В многочисленных работах исследователей содержатся обзоры о жизнедеятельности немцев Казахстана, приводятся численные данные, проводится анализ их социально-экономического положения.

И.В.Ерофеева рассматривает миграционные процессы среди казахстанских немцев, в том числе типы миграции немцев в дореволюционный период [2].

В.Е.Кригер исследует социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана в XIX – начале XX вв. [3]. П.П.Вибе рассматривает процесс адаптации немцев-колонистов в Акмолинской и Семипалатинской областях в указанный период [4].

Ю.И.Подопригора, Л.А.Бургарт, Н.Д.Никифоров исследует социально-экономическое положение немцев северо-восточного Казахстана.

Вопросам депортации немецкого народа на территорию региона было уделено основное внимание в первые годы независимости республики. Одной из первых заниматься историческими изысканиями в этой области стала Л.А. Бургарт, которая исследовала эти проблемы в региональном аспекте, выделив Восточно-Казахстанскую область как место наибольшей концентрации депортированного немецкого народа [5].

В работах К.Алдажуманова, К.Сакенова, В.Иванова освящается история немцев Казахстана, в том числе приводятся примеры этнической адаптации.

В статьях М. Хасанаева, Ю.И. Романова, М. Козыбаева, К.С. Алдажуманова, М. Баймаханова, содержались данные о том, откуда прибывали депортированные немцы, как и где их размещали, какие были нормативы расходов на переселенцев, как осуществлялся процесс возвращения сданного на местах выселения имущества и т.д [6].

Л.А. Бургарт изучил проблемы адаптации и другие аспекты социально-экономического развития немецкого населения Казахстана в 1959-1999 гг. [7].

Миграции немцев Казахстана в конце XX-начале XXI вв. посвятила свои исследования Е.Ю. Садовская [8].

При исследовании данной темы были использованы материалы архива Президента Республики Казахстан и Центрального Государственного Архива Республики Казахстан [9].

Результаты

В данной статье предпринята попытка рассмотреть историю депортации немцев Поволжья в Казахстан в 30-начале 50 гг. XX века. в ракурсе адаптации мигрантов в Казахстанском обществе.

Основными источниками стали делопроизводственные материалы. Проводилось исследование архивных материалов, использовались воспоминания участников тех трагических событий. Делопроизводственная документация позволяет не только проследить рождение того или иного законодательного акта, но и выяснить взгляды органов управления на тот или иной вопрос, составить впечатление о сути решаемой проблемы.

Исследуется хозяйственная, социальная и культурная адаптация, которая подразумевала налаживание социальных связей с местным населением, переход к хозяйственным отношениям и строительство жилищ, более приспособленных к местным природно-климатическим условиям, изучение языка, смешанные браки и даже переход к местным национальным блюдам.

Естественно прибытие представителей разных национальностей привело к взаимопроникновению хозяйственных связей и культур. Одни этносы оказались более, а другие менее готовыми к адаптации.

Уникальный опыт адаптации немцев Поволжья в Казахстане несомненно может использоваться в современном Казахстане, для дальнейшего укрепления межнационального мира и согласия.

Обсуждение

Начиная с середины XVIII в. происходило постепенное проникновение мелких групп немцев на новоприсоединенные территории Казахстана. Прибывшие немцы занимали высшие военно-административные должности в системе пограничного управления на юго-восточных окраинах Российской империи. В последующие периоды миграция немцев – количество представителей различных сословий и профессий, увеличивается. Так, в середине XIX в. в Казахстане проживало не менее 250-300 человек немецкого населения: врачи, учителя, инженеры, религиозные миссионеры и т.д [10].

Если до конца XIX в. переселение немцев на территорию Степного края и Туркестана носило эпизодический характер, то переселение немецких аграрных мигрантов в области Туркестана и Степного края в конце XIX – начале XX в. положило начало формированию современного ареала расселения немцев в Казахстане. Данный этап формирования немецкого населения региона проходил в процессе общей крестьянской аграрной миграции в азиатскую часть Российской империи. К 1917 г. на территорию Туркестанского края и Степных областей переселилось более 18% аграрных мигрантов различных этнических групп [11].

Перед Первой мировой войной в областях Степного края и Туркестана проживало 38 500 – 39 000 немцев, что составляло 0,7% всего населения рассматриваемого региона. Большая часть немцев проживала в сельских поселениях, в городах проживало не более 1,7 тыс. немцев [12].

Немецкие переселенцы с самого начала продемонстрировали высокий уровень хозяйственной, социальной и культурной адаптации. Особенностью данного процесса было образовывание компактных переселенческих поселков, изолированных от иноэтнического и иноконфессионального окружения.

Немцы старались переселяться на землях, схожих в климатическом и почвенно-ботаническом отношении с прежними районами расселения немцев, особенно с Нижним Поволжьем, с возможностью вести привычный тип экстенсивного сельского хозяйства в полеводстве, а также наличием большого количества пригодных к сельскохозяйственному освоению земель.

К 1915 году в Акмолинской области имелось 56 поселков на надельных землях емкостью в 13532 душевых доли с площадью в 260518 десятин земли и с населением около 27 тысяч человек. 20 селений находилось в Омском уезде, 16-в Акмолинском, 12-в Кокчетавском, 7-в Атбасарском, 1-в Петропавловском [13].

В 1911 году поселянин Иоганн Адамович Зенгер купил 300 десятин, принадлежавших станице Кокчетавской. Сам он был родом из Мелитопольского уезда Таврической губернии, переселился на купленную землю и стал вести хуторское хозяйство [14].

В Петропавловском уезде колонистам принадлежало 22 участка [15]. Они предназначались как для единоличного пользования, так и группового (покупались группой хозяев, которые основывали небольшие селения). Возле станицы Архангельской 12 семей немцев-колонистов купили в 1906 году 361 десятин земли и основали нынешнее селение Петерфельд Северо-Казахстанской области [16].

Первыми немецкими сельскими поселениями в Павлодарском уезде следует считать частнособственнические хозяйства меннонитов (переселенцев из Екатеринославской губернии) – хутор П.Д. Корниса и п. Ребровку, основанные в 1901 и 1904 гг. соответственно, на землях Сибирского казачьего войска. В дальнейшем с 1907 по 1910 гг. Семипалатинским переселенческим управлением на II и IV крестьянских переселенческих участках Павлодарского уезда немецким

колонистам было предоставлено в землепользование 7 крупных наделов казенной земли, на которых было основано 26 переселенческих поселков (3 группы компактных поселений, строго отличимых по конфессиональному признаку).

Немецкие поселки располагались как в левобережной, так и в правобережной части уезда. Несмотря на то, что переселенцам выделили по 15 десятин (дес.) на мужскую душу, они разделили ее по 55–65 дес. на семью, таким образом, перейдя к единоличному отрубному и подворному землевладению.

Кроме заселения казенных земель, значительное число немецких крестьян, особенно из Южной Украины, прежде всего меннониты, основывали небольшие селения, основывали небольшие селения, отдельные хутора, заимки на покупной или арендованной земле казачьих офицеров. В Акмолинской области эти земли Сибирского казачьего войска располагались в Петропавловским и Омском уездах, тянулись полосой вдоль линии железной дороги к Омску и оттуда по обеим сторонам Иртыша спускались на юг области, проходя ниже по территории Семипалатинской области. Закупка земель немецкими колонистами началась в 1897 году и к началу Первой мировой войны им принадлежало на правах собственности 73841 десятин земли, расположенной на 89 участках. Дополнительно арендовалось 83234 десятин, из которых на 10273 десятин имелись запродажные записи [17].

При переселении немцы образовывали компактные переселенческие поселки по конфессиональному признаку. Так, например, в группе переселенческих поселков (от 2 до 5 селений) все поселки были однородны по конфессиональной принадлежности своих жителей, но места выхода жителей того или иного поселения могли быть различны. Особенно хорошо это прослеживается на примере лютеранских поселений. Меннониты, напротив, предпочитали переселяться крупными компактными группами из одного места выхода. Например, хортицкие меннониты селились с хортицкими, молочанские – с молочанскими, при этом вместе они образовывали группу меннонитских переселенческих поселков. Миссионеры из Германии так описывали Николайпольскую меннонитскую общину: «...меннонитская колония в Талаской долине была примерно двух километров шириной и с трех сторон окружена горами...немецкие села производят на путешественников очень хорошее впечатление. Через центр проходит ровная, как по струнке, шириной в 20-25 метров главная улица села, засаженная с двух сторон двойными рядами очень красивых высоких тополей. По обеим сторонам улицы течет вода, так как без полива здесь ничего не растет, и на каждой ее стороне, отступив на 10-15 метров, стоят дома, окруженные чудесными, цветущими плодовыми садами. Проезжая летом по этой чудесной аллее, просто невозможно не восхищаться. Дома построены из глины, имеющей свойства большой прочности и потому являющейся хорошим строительным материалом. Немцы здесь занимаются преимущественно выращиванием лошадей и свиней, а также изготовлением сыра и масла, которые затем транспортируют для продажи в Ташкент или Аулие-Ата».

Немцы, переселившиеся в Казахстан в конце XIX – начале XX в., принесли с собой не только традиции германских земель, выходцами из которых являлись их предки, но и умения, хозяйственные навыки, сформировавшиеся в европейских немецких колониях Российской Империи. Пашенное земледелие и животноводство составляли основу традиционного хозяйства немцев. Главной земледельческой культурой немцев в Степном крае и Туркестане являлась пшеница, а также овес, просо, ячмень, картофель, бобовые, репе – кукуруза, лен и бахчевые. В Туркестане немцы пытались выращивать горчицу, анис и сладкий сорго [18].

Если в южных регионах (например, в Аулиеатинском или Чимкентском уездах Сыр-Дарьинской области Туркестанского края) климатические условия позволяли немцам эффективно заниматься земледелием на неорошаемых землях, то в Степном крае им приходилось сложнее. Достаточно суровые природно-климатические условия степной зоны (холодные зимы, частые засухи в летний период), острый вопрос с водоснабжением (орошением), нехватка земель для пастбищ, сенокосов, водопоев для скота – эти и другие проблемы значительно усложняли адаптацию хозяйства и хозяйственных занятий немцев к новым условиям проживания. Тем не менее, уже через 10-15 лет после переселения немецкие хозяйства окрепли, стали образцовыми и доходными в регионах: «...с присущей любовью к труду в короткое время немцам удалось организовать прекрасное культурное зерновое скотоводческое хозяйство и вместе с тем оживить унылый ландшафт степи своими чудными садами-колониями. Жилые и хозяйственные постройки здесь буквально утопают в зелени...многие из них развели фруктовые и ягодные сады. Так, например, прекрасный сад принадлежит гражданину Петру Яковлевичу Крикеру в Равнополье. У него отлично развился крыжовник – до 500 кустов, есть яблони «Антоновка», легко переносящие местную суровую зиму...». В немецких поселках и Туркестана, и Степного края немцы занимались не только разведением крупного рогатого скота, свиноводством и овцеводством, они также проводили большую племенную работу, выводили новые породы КРС и лошадей. В начале XX в. в меннонитских колониях Таласской долины была выведена аулиеатинская порода крупного рогатого скота и улучшена порода лошадей. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. в Павлодарском уезде в лютеранском п. Розовка насчитывалось 777 голов скота, из них 228 – лошадей, 218 – КРС, 29 – овец, 302 – свиньи, а в меннонитском поселке Равнопольское – 493 голов скота, из них 178 – лошадей, 144 – КРС, 4 – козы и 167 – свиней. Если первоначально животноводство в хозяйствах немцев играло вспомогательную роль, как и различные ремесла, то к середине 1920-х гг. в некоторых хозяйствах немцев Семипалатинской области, в частности в п. Мариенбург Бель-Агачского района, соотношение между зерновым хозяйством и животноводческим в процентах составляло 65 и 35% соответственно; в поселке были представлены немецкая, полукровно-немецкая и местная породы крупного рогатого скота. В южных регионах Казахстана разведение лошадей и крупного

рогатого скота стало иметь для многих немцев самостоятельное хозяйственное значение: «..у некоторых зажиточных крестьян, как Корнелиуса Янцена-старшего, Аарона Дика и Корнелиуса Валла имелись значительные стада породистых лошадей верхового типа...улучшенный скот продавался по всей Сырдарьинской области и за ее пределами...» [19].

Немецкие крестьяне занимались мелким ремесленным производством и промыслами. Во многих поселках были кузницы, столярные мастерские, мельницы. В течение короткого времени большинство немецких хозяйств стало высокотоварными, чему способствовала помощь материнских колоний, а также практика общинной взаимовыручки, создание кооперативов, товариществ. В начале XX в., как в северо-восточных, так и южных регионах Казахстана, помимо изготовления молочных продуктов в домашнем подворье, у немцев существовали потребительские кооперативы, занимавшиеся переработкой молока и изготовлением масла, различных видов сыра и пр. Например, в 1909 г. в с. Романовка был открыт единственный в Туркестанском крае маслозавод, где имелось и сыроваренное отделение. В 1912 г. в немецких колониях Аулиеатинского уезда Сыр-Дарьинской области действовало 4 сыроваренных и 6 маслобойных заведений кустарного типа; в первой половине 1920-х гг. в меннонитских селах Павлодарского уезда были созданы различные формы кооперации, которые в том числе занимались переработкой мясомолочной продукции и изготовлением масла, сыра, колбас [20].

Дома и хозяйственные постройки немцев в Казахстане, как и в других регионах проживания, всегда отличались от поселений и жилищ окружающего населения. Существовали такие понятия, как «немецкий дом», «немецкая деревня, поселок». В таком типе немецкого жилища сохранялись традиции всех прежних мест проживания немцев до переселения их на территорию Казахстана. Однако, начиная со второй половины XX в. различия между типом немецкого жилища и жилищем окружающего населения постепенно стирались. Оставались значительные различия только в планировке усадьбы, дома, во внешней отделке, наружных украшениях, а также в деталях интерьера. Обычно немецкий поселок состоял из 2-3 улиц, которые располагались с юга на север, дома строились в ряд. В центре селения, в меннонитских поселках, в частности, находился молитвенный дом и школа (зачастую это было одно здание), позже (в советский период) – клуб и магазин.

Для адаптации к местному климату немцам приходилось для строительства жилищ использовать местный строительный материал.

Первыми (временными) жилищами немецких переселенцев были землянки. Выкапывали яму в земле, выкладывали из дерновых пластов стенку высотой в 2-3 фута (60-90 см), спереди оставляли проем для окна, сзади дверь, накрывали скошенной травой [21].

Первые постоянные дома немцы строили из самана, кирпича-сырца и целинного пласта. Саманные дома были менее теплыми, но более долговечными, чем пластанки. Так, в павлодарском меннонитском с. Константиновка к 1922 г. насчитывалось 36 пластовых и саманных домов [22].

Очень редко, но строились и рубленые дома. Например, у переселенцев в с. Забаровка Павлодарского уезда возникла проблема со строительными материалами, т.к. г. Павлодар находился в 100 км от участка, а леса рядом не было: «...Абрам Абрамович Унру купил готовый сруб дома 6 х 6 м с доставкой до места... потом покупал материал дополнительно и, в конце концов, построил дом 6 х 10 м»¹⁶⁶. В последующие годы, когда кирпич стал доступным материалом, стали строить кирпичные дома. В немецких поселках Кустанайского уезда основным строительным материалом был камень [23].

Размеры жилища составляли 3 х 8 м, 4 х 10 м. Дома снаружи обмазывали глиной и белили. Фундамент делали из камня, погреб – тоже. В центре дома находилась кухня, а в центре кухни – печь-голландка. На улицу (на запад) выходила короткая сторона дома с одним окном, длинная сторона дома с двумя окнами и входом в дом была обращена на юг. Сарай пристраивался к короткой стороне дома, обращенной на восток. Напротив дома строилась летняя кухня, к которой примыкали хозяйственные постройки. Внутри дома из настенных украшений были «шпрухи» (красочно оформленные изречения религиозного содержания), часы и семейные фотографии. Особое внимание немецкие женщины уделяли внешнему виду кровати: красиво застилать кровать, используя пуховые перины, подушки, постельное белье с вышивкой и кружевом – было особым искусством. Вышивать и готовить пищу умели все немецкие женщины.

На национальную кухню немцев Казахстана большое влияние оказали традиции питания окружающих народов: «...у русских они научились варить щи, готовить пельмени, блины и пирожки. В годы ссылки в республики Средней Азии мы научились готовить бешбармак, плов, хе, печь баурсаки и чак-чак. От украинцев переняли такие блюда, как борщ и свыше десяти сортов вареников...» [24].

Основу пищевого рациона немцев в Казахстане составляют молочные, мясные и мучные продукты. Традиционные немецкие блюда отличаются высокой калорийностью. Из молочных продуктов употребляют сливки, простоквашу, творог, изготавливают масло и сыр. Из мясных блюд немцы отдают предпочтение блюдам из свинины, мяса птицы, реже говядины, баранины и конины. Употребляют блюда из вареного и тушеного мяса (мясные бульоны, тушеные свиные ребрышки, тушеная утка и пр.). В праздничные дни, например, в Пасхальное воскресенье, подают блюда из жареного мяса: жареную курицу с отварным, а потом и поджаренным картофелем, курицу «7 швабов», гусь по-берлински, отбивные котлеты с яблоками и пр. В ежедневный рацион немцев Казахстана входят различные супы: куриная лапша («нудльзуппе»), суп с клецками, «бонензуппе», айнтопф, картофельный,

грибной, чечевичный суп, густой мучной суп, сладкий суп из фруктов («шницзуппе»); а также блюда из капусты и картофеля: капуста с пампушками «краут унд прай», клейс-картофель, каротфельная запеканка («хоппель-поппель») и др. Если раньше немецкие хозяйки ежедневно пекли хлеб из пшеничной муки, то сегодня его предпочитают покупать. Тем не менее, собственноручно приготовленные изделия из теста (пироги, булочки, печенье др.) пользуются большой популярностью, например, различные виды «кухен» («цукеркухен», «пфанкухен», «ривелькухен»), яблочный штрудель, крепель и др.

Национальным напитком немцев является кофе. Раньше его изготавливали в домашних условиях из жареных зерен ячменя, пшеницы, добавляя сушеные морковь, фасоль, горох, и он назывался кофе «припс»: «...в дни, когда праздников уже не было, бабушка соскребала горелый хлеб или специально зажаривала сухари, их мололи и заливали кипятком, и это был, в общем-то, часто употребляемый кофе...» Сегодня немцы чаще стали употреблять чай, кисель, квас [25].

В последующую эпоху революции и гражданской войны немцы Степного края и Туркестана не отличались высокой политической и гражданской активностью, что объясняется существованием в их среде положительных представлений о зажиточных хозяйствах, а также религиозными воззрениями (отказ от военной службы с оружием в руках по религиозным убеждениям у меннонитов и членов неопротестанских конфессий). В первые годы Советской власти развитие немецких переселенческих поселков в Казахстане происходило достаточно самостоятельно, без активного вмешательства со стороны государственных органов, что позволило немецким переселенцам проявить экономическую активность, хозяйства немецких переселенцев крепились, расширялись: «...при наличии предприимчивости, организованности и сравнительно высоком общем развитии немцев, их хозяйства являются наиболее культурными, мощными и наиболее доходными» [26].

Например, в Павлодарском уезде в списке лиц, имеющих торгово-промышленные заведения, упоминаются братья Фризены из крестьян-меннонитов, которые владели паровой мукомольной мельницей, в п. Богословском Орловской волости на арендованной от крестьян земле [27].

В 1920 г. в Павлодарском уезде действовали паровые мельницы Герцена, Тиссена (в г. Павлодаре), Нейфельда Г.Н. (в с. Розовка), Вальцбра Г.И., Петерса Г. (в урочище Реброво), Нейфельда П. в с. Равнополь, а также в с. Надаровка и с. Луганском [28].

Однако в последующий период советским правительством был взят курс на национализацию частнособственнических и арендаторских хозяйств. К примеру, в Туркестане на 1 июня 1923 г. были национализированы и принадлежали Народному Комиссариату продовольствия (Наркомпрод) вальцевая мельница в г. Аулиеата (бывший владелец Корнелиус Валл), вальцевая мельница в Николайполе, мукомольная мельница в с. Орловка. Национализация коснулась и сыроваренного завода в Николайполе (бывший владелец Янцен) [29].

По результатам переписи населения 1920 г. общая численность немцев в Казахстане составила - 62 760 чел. Доля в составе населения Казахстана – 1,3%. Наибольшее количество немцев проживало в Акмолинской (22 348 чел.), Кустанайской (16 471 чел.), Оренбургской (12 988 чел.), Семипалатинской (7 837 чел.), Актюбинской (2 233 чел.) губерниях, т.е. в основных переселенческих районах начала XX в. В Туркестане переписью 1920 г., в силу ряда причин, было охвачено не все немецкое население, но по мнению исследователей, в Туркестане проживало около 7 500 немцев [30].

Таким образом, численность немецкого населения Казахстана изменилась в сторону увеличения в результате естественного прироста, а также незначительных миграций (переселение из соседних уездов, губерний, доприселение в компактные немецкие поселки). Основная масса немецкого населения в Казахстане в указанный период являлась сельскими жителями. Во второй половине 1920-х гг. немецкие поселки сохраняли свою моноэтническую структуру, но административными преобразованиями (выделение новых волостей, создание новых сельсоветов) было нарушено их компактное расположение: немецкие поселки были разъединены между собой и включены в различные сельские советы и волостные центры совместно с иноэтническими поселками.

С начала 1920-х гг. в Казахстане советские партийные органы начинают уделять пристальное внимание работе среди национальных меньшинств, в том числе и немецкого населения. Если до 1920 г. компартия Туркестана не вмешивалась в дела немецких поселков, то в 1920 г. было создано Центральное бюро немецких секций, которое в соответствии с постановлениями I Всероссийской конференции немецких секций, приняло решение развернуть политическую работу в немецких поселках, выявить численность немецкого населения, географию расселения, бытовые условия существования и т.д [31].

В 1926 г. при Казахском Краевом Комитете ВКП (б) была создана Немецкая секция для активизации партийной работы среди немцев. В областях и уездах Казахстана создавались отделы нацменьшинств и национальные секции, которые возглавлялись большей частью немецкоязычными большевиками или бывшими военнопленными [32].

Развернулось широкомасштабное хозяйственное, культурное строительство и политическая работа в немецких колониях (переселенческих поселках) в уездах. Во второй половине 1920-х гг. немецкие поселки сохраняли свою моноэтническую структуру, но административными преобразованиями (выделение новых волостей, создание новых сельсоветов) было нарушено их компактное расположение: немецкие поселки были разъединены между собой и включены в различные сельские советы и волостные центры совместно с иноэтническими поселками. В начале 1920-х гг. в Аулиеатинском уезде Сыр-Дарьинской области Туркестана семь немецких сел объединили в единственную в данном регионе национальную

немецкую (голландскую) Николайпольскую волость, однако вскоре, в результате последующих земельных и административно-территориальных реформ, она была упразднена. После 1924-1925 гг. (национального-государственного размежевания) немецкие села Туркестана, оказались в различных государственных образованиях, советских республиках. Например, немецкие пп. Крестовый и Козелковский вошли в состав Туркменской республики, немецкие селения Ташкентского уезда – в Чимкентскую (СырДарьинскую) губернию Казахской АССР и т.п. [33].

К середине 1920-х гг. в Павлодарском уезде немцы проживали не только в немецких поселках, но и в русских, украинских, а также в многонациональных селах. Например, в Павлодарской волости в Аулсовете №3 в совхозе Джал– Кудук вместе проживали казахи (8 хозяйств), русские (14 хозяйств), украинцы (5 хозяйств) и немцы (3 хозяйства). А в Володарской волости в Ново-Покровском сельском совете в с. Камалы немцы (1 хозяйство) проживали совместно с болгарями (31 хозяйство), украинцами (2 хозяйства) и русскими (3 хозяйства) и т.п. [34].

По результатам переписи населения 1926 г. немцев в Казахстане насчитывалось 51 102 чел., из них сельских жителей – 48 378 человек, городского населения – 2 724 человека. Доля немцев в составе городского населения составила 0,5%, в составе сельского – 1%. Наибольшее количество немцев было зафиксировано в северо-восточных регионах Казахстана: в Акмолинской (41,4%) и Семипалатинской (23,2%) губерниях, а также в Кустанайском округе (21,1%). В южных регионах проживало 4 944 немца. Несмотря на то, что большинство из немцев являлись грамотными на родном языке (89,7%), результаты переписи показали, что часть немецкого населения была грамотна на русском и казахском языках (грамотные только на немецком – 24,4%, грамотные на немецком и русском языках – 12,5%, грамотные только на русском – 3,7%, процент грамотных на казахском языке был незначительным) [35].

В 1926 – начале 1930-х гг., в эпоху колхозного строительства, в немецких поселках Казахстана начали создаваться сельхозартели и колхозы.

Активные административные преобразования, форсирование коллективизации нанесли удар по самоорганизации немецких крестьянских селений. Новая внутренняя организация немецких селений должна была соответствовать советскому образцу колхозного строительства: широкое обобществление основных средств производства и коллективный труд взамен индивидуальных хозяйств, самоуправления (общинного управления) и предпринимательской деятельности немцев, коммунистическая идеология взамен протестантской этики труда.

Партийные и советские органы усилили работу в немецких селах, но и в этой ситуации немцы смогли найти некие способы адаптации. Так, уже в 1930 году ОГПУ Казахстана констатировало, что «аппарат управления в немецких поселках по внешности как будто советский. Председатели с/советов и в целом с/советы

беднячко-среднячкие. Общие собрания граждан разрешают те или иные вопросы большинством голосов. Но на самом деле, прежде чем разрешить тот или иной серьезный вопрос в большинстве случаев с/совет получает от руководящей кулацкой верхушки установку, как должен быть разрешен вопрос и как его проводить в жизнь» [36].

Относительно численного состава немецкого населения Казахстана в 1930-х гг. следует сказать, что в сравнении с 1926 г. абсолютная численность немцев в 1937 г. увеличилась и составила 80 568 чел., или 1,6% в составе населения Казахстана, а в 1939 г. – 92 571 чел., что составило 1,5% в составе населения Казахстана. Как и в предыдущие годы, в 1939 г. численность сельских немцев количественно была выше численности городских немцев (85% и 14,92% соответственно). Доля немцев в составе населения экономических районов Казахстана выглядела следующим образом: в Северном Казахстане – 49,4 тыс.чел., или 3,1%, в Южном Казахстане – 17,2 тыс.чел., или 0,7 %, в Центральном Казахстане – 15,1%, в Восточном Казахстане – 8,1 тыс.чел., или 0,9%, в Западном Казахстане – 3,8 тыс.чел., или 0,4% [37].

Подавляющее большинство немцев проживали в компактных немецких сельских населенных пунктах, образованных в начале XX в., однако уже к концу 1930-х гг. часть немцев проживала дисперсно в городских и сельских многонациональных населенных пунктах Казахстана. В период с середины 1920-х и до середины 1930-х гг. административно-территориальные преобразования, коллективизация, укрупнения, разукрупнения сел нарушили поселенческую структуру немецких компактных сел (изменилась форма поселений, характер расселения). Необходимо учесть, что в конце XIX в. наибольшая концентрация немецкого населения была отмечена в Акмолинской и Сырдарьинской областях, т.е. в тех районах, куда шел основной поток переселенцев. К началу 1940-х гг. наибольшее количество немцев проживало в северном, центральном и южном регионах Казахской ССР. Так, если в северном регионе Казахстана концентрация немцев фиксировалась постоянно, с момента аграрной миграции, то увеличение немцев в центральном и южном Казахстане в данный период связано с принудительными миграциями, депортацией советских немцев с территории Украины во второй половине 1930-х гг., а также с принудительными миграциями репрессированных, осужденных за контрреволюционные преступления.

С августа 1941 по январь 1942 гг., в начальный период Великой Отечественной войны, советскими властями было осуществлено насильственное переселение, депортация, немцев из европейской части СССР в Казахстан и Сибирь. В августе 1941 г. правительство СССР, обвинив советских немцев в коллаборационизме, принимает ряд документов, в соответствии с которыми началась их депортация. Так, 26 августа 1941 г. вышло Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «О переселении немцев из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области», а 28 августа 1941 г. Указ Президиума Верховного Совета

СССР от № 21- 160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». До конца сентября 1941 г. из Поволжья, где немцы проживали более 180 лет и с 1918 г. существовала Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья, в Казахстан и Сибирь было выселено более 400000 немцев. Помимо поволжских немцев депортации подверглось немецкое население оккупированных территорий Прибалтики, Белорусской, Украинской и Молдавской ССР [38].

Относительно численности депортированных немцев в Казахстан нет единого мнения, исследователи приводят разные данные. Так, например, К.С. Алдажуманов, на основании архивных данных, считает, что за период Отечественной войны в Казахстан было выселено свыше 462 000 немцев, а к концу 1945 г. в Республике осталось 300 600 немцев [39].

Ю. Романов приводит данные о 400,3 тыс. человек, депортированных немцев [40].

Н. Ф. Бугай сообщает, что всего в Казахстане было расселено 432 872 немца. В справке НКВД Каз ССР значится, что за весь период войны в Казахстан прибыло 393 711 немцев, убыло 95 705 [41].

Все убывшие были мобилизованы в промышленность и на стройки за пределы Казахской ССР. Таким образом, в результате насильственной (принудительной) миграции немцев с августа 1941 – по январь 1942 гг., численность немецкого населения в Казахстане многократно увеличилась. В рассматриваемый период резко возросла численность именно сельского немецкого населения Казахстана, что находит объяснение в следующем. Увеличению численности сельских немцев Казахстана способствовало то обстоятельство, что по первоначальному плану все депортированное немецкое население направлялось исключительно в сельскую местность. Расселение депортированных немцев производилось посемейно. В каждый район направлялось определенное число семей, которое, в свою очередь, далее дробилось еще по селам и колхозам [42].

Помимо этого, на рост численности немцев в сельских районах КазССР повлияло и то обстоятельство, что с осени 1941 г. запрещалось проживание немцев в областных городах Казахстана и Сибири. 10 ноября 1941 г. местное немецкое население, проживавшее в Казахстане, было выселено из областных городов и направлено в МТС, совхозы и колхозы. Таким образом, немцы, депортированные на территорию Казахстана, как из сельских населенных пунктов, так и из городов, оказались расселенным в сельских населенных пунктах. Местными властями осуществлялась организация новых колхозов и совхозов, а также доприселение немцев, как в немецкие колхозы, где немцы составляли большинство населения, так и в селения со смешанным населением: русские, украинские деревни и казахские аулы.

Сложно проходил процесс адаптации депортированных немцев в Казахстане. Разбросанные по обширной территории и ограниченные в контактах

с соотечественниками, спецпоселенцы подвергались опасности этнокультурной ассимиляции с местным населением. На новых местах поселения очень острой была жилищная проблема. Стоит отметить, что в рассматриваемый период не только спецпереселенцы, но и местное население испытывало острую нужду в продовольствии и товарах. Из-за слабого материального положения, крайней нехватки продовольственных запасов, теплой одежды, обуви процесс адаптации чеченцев к условиям жизни на спецпоселении и к работе проходил сложно.

Немецкое население продемонстрировало высокий уровень приспособляемости к новым условиям, заслужило уважение местного населения своим трудолюбием, бесконфликтностью и уважением к традициям и обычаям казахов. Немцы, расселенные в казахских аулах, быстро выучили казахский язык. В селе Кировка Северо-Казахстанской области у всех местных немцев казахский язык стал вторым родным языком. Немцы перенимали у казахов навыки животноводства, особенно коневодства. В свою очередь казахи и русские многое заимствовали у немцев в приемах рационального ведения хозяйства и обустройства жилья. У казахов северных регионов сложилась уважительная по отношению к немцам поговорка: «Если хочешь жить в достатке, женись на немке». Немки, выходя замуж за казахских мужчин, строго соблюдали народные традиции казахов. В послевоенное время немцы были надежными социальными партнерами для казахов и казахстанских русских.

Отмена режима спецпоселения в отношении немцев и ликвидация системы спецпоселений произошли лишь в 1954 - 1955 гг., а полное восстановление в политических правах – в 1964 г [43].

В последующем юридическая реабилитация и восстановление прав советских немцев происходили путем принятия следующих актов: Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1972 г. «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан», Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», Закона Республики Казахстан от 14 апреля 1993 г. «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». Таким образом, после 1941 г. численность немецкого населения Казахстана многократно увеличилась, а в результате размещения депортированных немцев в областях и районах Казахстана, существенно расширилась и география расселения немцев. В последующие годы, до начала 1990-х гг., территориальная структура немецкого населения не претерпит серьезных изменений. Изменения в расселении немцев в населенных пунктах РК были связаны с административно-экономическими преобразованиями 1950–1980-х гг. Например, в целях улучшения экономических результатов происходило создание новых районов, ликвидация неперспективных сел, укрупнение нескольких населенных пунктов, вследствие

чего население из неперспективных сел переезжало в новое административное образование. Подобные изменения увеличивали, либо уменьшали территорию расселения немцев, приводили к снижению этнической однородности сельских немецких населенных пунктов, а также к увеличению дисперсности в расселении немцев на исследуемой территории. По результатам Всесоюзной переписи населения 1959 г. на территории КазССР проживало 659751 немцев, из них 204098 составляло городское население, 455653 – сельское население. Прирост численности немцев по отношению к 1939 г. составил 612,7%. Доля немцев в составе населения Каз ССР – 7,1%. Наибольшее количество немцев проживало в Карагандинской, Акмолинской, Кустанайской, Кокчетавской и Павлодарской областях. Группа сельского немецкого населения насчитывала 69,1% в составе этноса, группа городского немецкого населения – 30,9%. Впервые был отмечен рост городского немецкого населения в областях Казахстана⁹⁶. В трех областях Казахстана среди немецкого населения численно преобладали городские жители: в Гурьевской (городское население – 1907, сельское - 69), Карагандинской (83 605 – 27 439 соответственно) и Кызыл-Ординской (1869 – 1023 соответственно), что находит объяснение в специфике индустриально-промышленного развития данных регионов. Составить представление о численности немцев в 1960-х гг. Казахстане можно с помощью результатов Всесоюзной переписи населения 1970 г. К 1970 г. в КазССР доля городского немецкого населения возросла на 40,4%. Всего в 1970 г. в Казахстане проживало 346 240 городского немецкого населения и 511 837 – сельского немецкого населения, что, в общем, составило 858 077 человек немецкого населения. Прирост по отношению к 1959 г. составил 30,1%. Немцы занимали четвертое место по численности в этнической структуре населения Казахстана [44].

К концу 1970-х гг. наблюдается дальнейшее увеличение численности немецкого населения КазССР. По результатам Всесоюзной переписи 1979 г. в Казахстане проживало 900 207 немцев, что на 42 130 человек больше, чем в 1970 г. Немцы являлись третьим по численности этносом КазССР. Немцев, сельских жителей, в Казахстане насчитывалось 495 716 человек, городских жителей – 404 49198. 1980-е гг. стали пиком демографического развития немецкого населения Казахстана в XX в. По результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г. немцев в Каз ССР насчитывалось 957 518 человек и они занимали третье место по численности после казахов и русских [45].

По сравнению с 1979 г. произошло увеличение численности немцев на 6,4%. Численность группы городского немецкого населения составила сравнительно высокий результат – 5,0% доли в составе населения (или 469 803 человек). По-прежнему преобладала группа сельского немецкого населения – 6,9% доли в составе населения (или 487 715 человек)¹⁰⁰. Таким образом, с конца 1950-х и до конца 1980-х гг. наблюдался рост численности немцев в Казахстане.

Если в 1936 г. немцев в Казахстане проживало 92 571 чел., то в результате, так называемого, механического прироста (массовой насильственной депортации, режима спецпоселения существовавшего до 1954 г.), численность немцев в КазССР многократно возросла и к 1959 г. составила 659 751 чел. В 1960-е – 1980-е гг. рост общей численности немцев в Казахстане продолжился, что объясняется относительно высоким естественным приростом (в особенности в среде сельского населения) и снижением уровня смертности. Темпы роста немецкого населения за 1959 – 1970 гг. – 30%; за 1970 – 1979 гг. – 4,9% и за 1979 – 1989 гг. – 6,4%. С конца 1980-х гг. – начала 1990-х гг. естественный прирост немецкого населения не перекрывал отток немцев из Казахстана в связи с миграцией в другие республики и набравшей обороты эмиграции за рубеж. С 1987 г., когда были устранены ограничения на пути воссоединения семей, начинается этап массовой эмиграции немцев из Казахстана. С 1987 по 1989 гг. разрешение на выезд получили 28 656 человек, в 1989 – 1993 гг. – 366 386 человек [46].

Этнолингвистические исследования, проведенные в 1978–1989 гг. в областях северо-восточного и центрального регионов Казахской ССР выявили следующий уровень владения казахстанскими немцами литературным немецким языком и диалектом. Хорошо владели литературным языком интеллигенция и люди старше 60 лет независимо от уровня их образования (т.к. информаторы старше 60 обучались на немецком языке в немецких начальных школах; они являлись основными носителями немецких диалектов). Немцы в возрасте 20- 35 лет слабо владели родным языком (не имели возможность изучать немецкий литературный язык в учебных заведениях, усвоили диалект только в семье). 31% городского населения активно владело диалектом, 69% - пассивно; 57% сельских жителей активно владело диалектом, 43% - пассивно. Все немецкое население, проживавшее как в сельских населенных пунктах, так и в городах, владело русским языком (в качестве языка межнационального общения). Таким образом, в северо-восточном и центральном регионах Казахстана, как в городах, так и в сельских населенных пунктах, в повседневном бытовом общении (во внутрисемейной сфере и на бытовом уровне) казахстанские немцы преимущественно использовали диалект [47].

Кроме того, в селах этих регионов Казахстана диалект преимущественно использовался и в производственно-трудовой деятельности. Иная этноязыковая ситуация сложилась к концу 1980-х гг. на юге Казахстана, в сельских населенных пунктах, местах компактного проживания немецкого населения. По результатам этносоциологического обследования, проведенного в 1989 г. в сельских населенных пунктах Алма-Атинской области, удалось установить, что немцы использовали родной язык в своей речевой деятельности во внутрисемейной и бытовой сферах, и никогда не применяли в производственной сфере. К данному периоду обозначилась тенденция к вытеснению немецкого языка и с уровня бытового общения. Отмечалась чрезвычайно низкая степень применения немецкого языка

при чтении газет, журналов и книг, при прослушивании или просмотре радио- и телепередач; в этих сферах родным языком пользовались лишь от 0,8% до 1,0% опрошенных немцев.

В сравнении с первой половиной XX в. усиливается интерферирующее влияние и казахского языка на язык немецкого населения Казахстана, в частности, продолжает развиваться трехязычие (немецко-русско-казахское). В 1970-х гг. казахстанские языковеды в своих работах¹⁰⁶ выделили качественно новый класс слов – казахизмы – в лексической системе немецкого языка. Исследователи предлагают для примера казахизмы, активно употребляющиеся в речи немцев с. Актогай Актогайского района Джезказганской области. Heute komme zu uns қонақ – К нам сегодня придут гости (казахское слово қонақ - гость; немецкий эквивалент - der Gast). Morgen gibt es zu Haus ein Toi – Завтра у нас дома будет пир (казахское слово Той – пир; немецкий эквивалент – Gastmahl Festmahe) и т.д. [48].

Причиной проникновения казахских национально-специфических слов-реалий (прежде всего слов, связанных с бытом и обычаями, культурой и традициями казахов) в языке советских немцев являлся непосредственный контакт немецкого и казахского населения на производственном, бытовом и других уровнях.

С начала 1990-х гг. произошло резкое сокращение численности немецкого населения Казахстана. Напомним, что в конце 1980-х гг., когда в советском законодательстве были устранены ограничения на пути воссоединения семей, начинается этап массовой эмиграции немцев из Казахстана. Таким образом, к концу 1990-х гг. за пределы Казахстана выехало около 80% казахстанских немцев.

В 1999 г., согласно данным текущей статистики, оставшиеся немцы составляли около 150 тысяч человек, в то время как опубликованные итоги Переписи населения 1999 г. в РК «озвучили» другую цифру – 353 тысяч человек немецкого населения [49].

По результатам последней переписи населения 2009 г. в Казахстане немцев насчитывается 178 409 человек (86 522 – мужчины, 91 887 - женщины). Доля немцев в составе всего населения РК – 1,1%, или 7 место в составе крупных этносов [50].

Сегодня граждане немецкой национальности, оставшиеся и связывающие свое будущее с Казахстаном, для полноценной интеграции в современно казахстанское общество должны овладеть, прежде всего, государственным языком – казахским. Помимо этого, актуально и изучение английского языка, в связи с реализацией различных государственных программ и стратегий. Результаты переписи 2009 г. показали следующий уровень владения казахстанскими немцами казахским, русским и английским языками: по степени владения языками из 100% опрошенных немцев в возрасте 15 лет и старше 24,7% понимают устную речь на казахском языке, из них свободно читают на казахском – 10,5%, свободно пишут – 7,9%. Понимают устную речь на русском языке – 99% немцев Казахстана, из них свободно читают на русском 97,8% и свободно пишут – 96,9%. Практически аналогичными являются

результаты социологического исследования, в ходе которого выяснилось, что русским языком владеют все опрошенные немцы, немецким языком свободно владеет каждый десятый респондент, казахским языком – каждый двадцатый [51].

В целом, при изучении истории формирования и развития немецкой диаспоры Казахстана в XX веке, особенностей ее культурного и социального развития необходимо учитывать базисный слой менталитета, сложившийся в исторических условиях прежних мест проживания, а также мировоззренческие черты, приобретенные в советских условиях. Немецкая диаспора Казахстана в процессе своего развития и становления в XX веке превратилась в стабильный компонент демографической, социально-экономической, политической и культурной жизни республики, показывающий пример успешной адаптации этноса в инокультурной среде. Практическое применение этого опыта правительством несомненно станет основой для практического применения в сфере создания атмосферы межэтнического согласия.

Список источников и литературы:

1. Алексеенко А.Н. Расселение немцев на территории Казахстана по данным Всероссийской 1897 и Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959 гг. // История немцев Центральной Азии. Алматы, 1998. С. 205-209;
2. Ерофеева И.В. Типы миграций немцев в Казахстан в дореволюционный период // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции (Анапа, 26-30.09.1997г.). М.: Готика, 1998. С.159-173.
3. Кригер В. Э. Социально – экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период): автореф. дисс....канд. ист. наук. Алма-Ата, 1991, С.51.
4. Вибе П.П. Переселение немцев-колонистов в Степной край в конце XIX – начале XX вв. (На примере Акмолинской и Семипалатинской областей) // История немцев Центральной Азии: Материалы Международной науч. конференции. (Алматы, 10 октября, 1997) Алматы, 1998, С.19-31;
5. Подопригора Ю.И. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010. С.15-16; Бургарт Л.А. Из истории немецких поселений в Восточном Казахстане (начало XX века - 1941 гг.) – Усть-Каменогорск : Изд. Немецкого культурного центра ВКО, 1999. С.17-18, 23; Никифоров Н.Д. Немецкое население Рудного Алтая в кон. 19 – перв. Четверти 20 в. (на материалах посёлков Шемонаихинского района ВКО) // История немцев Центральной Азии: Материалы Международной науч. конференции. (Алматы, 10 октября, 1997) Алматы, 1998, С.36 – 43.
6. Алдажуманов К.С. Расселение депортированных немцев в Казахстане в 1941–1945 гг. // История немцев Центральной Азии, 1998, С.271; Романов Ю.И. История политических репрессий и депортаций немцев в Казахстан в исторических

исследованиях // История немцев Центральной Азии, 1998, С. 281; Сакенова К.А. Характерные особенности этнокультурного облика сельских немцев Казахстана в местах дисперсного расселения (на материалах этносоциологического обследования Алматинской области) // История немцев Центральной Азии, С. 175; Иванов В.А. Традиционные конфессии немцев в Казахстане: история и современность // Роль религиозных конфессий в жизни немцев Центральной Азии. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2002, С. 203; Козыбаев М. Некоторые аспекты изучения истории депортированных народов // Депортация народов и проблема прав человека. – Алматы, 1998, С. 155

7. Бургарт Л.А. Влияние особенностей размещения немецкого населения в Казахстане на «индекс» этнического окружения (1959-1999 гг.) // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: материалы междунар. науч. конф. (Саратов, 14-19 сент. 2004 г.). М., 2005. С. 201; Немцы России: энциклопедия : в 3-х т. М., 2004.Т.2. С.16.

8. Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: новые тенденции и перспективы. Алма – Ата, 2001.С. 16-19.

9. Из истории немцев Казахстана (1921-1957 гг.): сб. документов: архив Президента Республики Казахстан. – Алматы-М.: Готика, 1997. С.48. 56 Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК) Ф.15 Оп.1 Д.452 Л.26. 57; Архив Президента Республики Казахстан (АПРК) Ф.140 Оп.1 Д.55 Л.98;

10. Ерофеева И.В. Типы миграций немцев в Казахстан в дореволюционный период // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции (Анапа, 26-30.09.1997г.). М.: Готика, 1998. С.159-173.

11. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М.: Наука, 1986, С.165.

12. История и культура немцев Казахстана. Алматы. 2017. С. 56

13. Там же С. 42

14. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 369. Оп. 1. Д. 9487. Л. 17

15. Там же. Л. 14-16.

16. Станович Т.Н. Из истории носителей немецкого говора села Петерфельд Северо-Казахстанской области//Вопросы немецкой диалектологии и истории немецкого языка.-Омск, 1973.-С.36

17. Российский государственный исторический архив. Ф.391. Оп.6.Д.316.Л.358

18. Кригер В.Э. Рейн-Волга-Иртыш. С.31.

19. Там же. С.29.

20. Подопригора Ю.И. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010. с. 30

21. Из истории немцев Павлодарского Прииртышья. С.49-50.

22. Яковенко Ю.И. (Подопригора Ю.И.) Музей с. Константиновка: история и современное положение // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. – Омск, 2002. Ч. 2. С.71-73.
23. Буданова Ю.П. Первые немецкие поселки в Кустанайском уезде. Село Надеждинка. История по материалам архивных документов и воспоминаний коренной жительницы села М.Я. Гофман (Белоусько) // Немцы Сибири: история и культура: материалы VI Международной науч.-практ. конф. – Омск: Издательский дом «Наука»; изд-во ОмГПУ, 2010. С.189.
24. Рецепты народной кухни этнических немцев Казахстана. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2013. С.11.
25. Там же. С.10.
26. Из истории немцев Казахстана (1921-1957 гг.): сб. документов: архив Президента Республики Казахстан. – Алматы - М. : Готика, 1997. С.48.
27. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК) Ф.15 Оп.1 Д.452 Л.26.
28. Архив Президента Республики Казахстан (АПРК) Ф.140 Оп.1 Д.55 Л.98; Мерц В. К. Немцы в Павлодарском Прииртышье // Германия – Центральная Азия – диалог культур: история, современность, перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, Алматы, 1-2 ноября 2001 г. Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2002. С.233.
29. Кригер В.Э. Указ. соч. С.96 – 97.
30. Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX-XX вв. (по материалам всеобщих переписей населения 1897-1999 гг.). Усть-Каменогорск, 2002. С.16-17.
31. Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917-1924 гг. М., 2004. С.607-608.
32. Бруль В., Кригер В. Казахстан // Немцы России: энциклопедия: т. 2; К – О. – М., «ЭРН», 2004. С.9.
33. Кригер В.Э. Рейн – Волга – Иртыш. С.84.
34. Подопригора Ю.И. Указ. соч. С.13-35.
35. Бургарт Л. А. Немецкое население Казахстана в конце XIX-XX вв. С.22
36. История и культура немцев Казахстана. Алматы. 2017. С. 106
37. Бургарт Л. А. Немецкое население Казахстана в конце XIX-XX вв. С.40-43
38. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин» : сб. док. (1940-е гг.) / Сост., предисл., коммент. д-ра ист. наук, проф. Н. Ф. Бугая. М., 2000. С.19.
39. Алдажуманов К.С. Расселение депортированных немцев в Казахстане в 1941–1945 гг. // История немцев Центральной Азии, 1998. С.113-119
40. Романов Ю.И. История политических репрессий и депортаций немцев в Казахстан в исторических исследованиях // История немцев Центральной Азии. С.281.

41. История российских немцев в документах. Т. I (1763-1992 гг.). М., 1993. С.176.
42. Там же, С. 177
43. Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана. С.45-60, 70-73, 77
44. История Казахстана: народы и культуры. С.403.
45. Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX-XX вв.: (по материалам всеобщих переписей населения 1897-1999 гг.) / Л.А. Бургарт. – Усть-Каменогорск: Универсальное сервисное агентство, 2002. – 230 с.
46. Немцы России: энциклопедия: Т. 3. М., 2006. С.888 – 889.
47. Сакенова К.А. Характерные особенности этнокультурного облика сельских немцев Казахстана в местах дисперсного расселения (на материалах этносоциологического обследования Алматинской области) // История немцев Центральной Азии. С.171, 175
48. Хасанов Б. Языки народов Казахстана и их взаимодействие. Алматы, 1976. С.150.
49. Национальный состав населения Республики Казахстан. Алматы, 2000. Т.1. Итоги переписи населения 1999 г. в РК. С. 25.
50. Перепись населения 2009 г. // Министерство Национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике: <http://www.stat.gov.kz>
51. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Общественное самоуправление немецкой диаспоры Казахстана: состояние и тенденции развития: науч.-аналит. отчет по итогам социолог. исследования / В.Д. Курганская, В.Ю. Дунаев. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2013. С.179-180.

УДК 32
МРНТИ 11.01.39
DOI

Капышев Ардак Каиржанович

к.и.н., доцент, проректор по научной работе Кокшетауского университета им.А.Мырзахметова
г. Кокшетау, Республика Казахстан
e-mail: ardash.kapyshev@mail.ru

Свинарчук Анна Ивановна

магистр педагогических наук, ст.преп. Кокшетауского университета им.А.Мырзахметова
г. Кокшетау, Республика Казахстан
e-mail: anna.svinarchuk.78@mail.ru

**РОЛЬ НЭГ АНК В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аңдатпа. Бұл мақалада саяси әлеуметтену процесі, сондай-ақ оның қазіргі кезеңдегі қазақстандық жастардың саяси құндылықтары мен сенімдерін, саяси санасы мен саяси сана-сезімін қалыптастыруға әсері қарастырылады. Саяси әлеуметтенудің маңызды факторларының бірі-бұқаралық ақпарат құралдары. Қазақстан Республикасында жастарға көмек көрсету үшін түрлі институттар мен мекемелер құрылды, олардың арасында Қазақстан халқы Ассамблеясы ерекше орын алады. Қазақстан халқы Ақмола ассамблеясы жанындағы ғылыми-сараптама тобының қызметі шеңберінде жастар арасында қазақстандық бірегейлік пен бірлікті нығайту мен дамытуға арналған «Мен - қазақстандықпын!» Бұл жас қазақстандықтардың саяси әлеуметтенуі мен саяси мәдениетін қалыптастыру процесіне жағымды әсер етеді.

Түйін сөздер: ғылыми-сарапшылық топ, Ақмола облысы, Қазақстан халқы Ассамблеясы, эсселер, әлеуметтік роликтер, қазіргі жастар, саяси әлеуметтену, саяси сана, мен - Қазақстандықпын!

Abstract. This article examines the process of political socialization, as well as its impact on the formation of political values and beliefs, political consciousness and political self-awareness of Kazakh youth at the present stage. One of the most important factors of political socialization is the mass communication media. Various institutes and institutions have been established in the Republic of Kazakhstan to assist young people, among which the Assembly of the People of Kazakhstan occupies a special place. As part of the activities of the scientific expert group at the Ak-mola Assembly of the People of Kazakhstan, an essay and social video contest dedicated to strengthening and developing Kazakhstan's identity and unity among young people «I am a Kazakhstani!» is held on a regular basis, which has a beneficial effect on the process of political socialization and the formation of political culture of young Kazakhstanis.

Key words: scientific expert group, Ak-mola region, Assembly of the people of Kazakhstan, essays, social videos, modern youth, political socialization, political consciousness, I am a Kazakhstani!

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс политической социализации, а также его влияние на формирование политических ценностей и убеждений, политического сознания и политического самосознания казахстанской молодежи на современном этапе. Одним из важнейших факторов политической социализации выделяют средства массовой коммуникации. В Республике Казахстан созданы различные институты и учреждения, оказывающие содействие молодежи, среди которых особое место, занимает Ассамблея народа Казахстана. В рамках деятельности научно-экспертной группы при Акмолинской Ассамблеи народа Казахстана на постоянной основе проводится конкурс эссе и социальных роликов, посвященных укреплению и развитию казахстанской идентичности и единства среди молодежи «Я – Казахстанец!», благотворно влияющий на процесс политической социализации и формирование политической культуры молодых казахстанцев.

Ключевые слова: научно-экспертная группа, Акмолинская область, Ассамблея народа Казахстана, эссе, социальные ролики, современная молодежь, политическая социализация, политическое сознание, Я - Казахстанец!

Сегодня как никогда актуальными становятся вопросы, связанные с формированием политического сознания и политического поведения. События, которые происходят в ближнем и дальнем зарубежье, как и события в настоящем Казахстане показывают необходимость глубокого рассмотрения вопроса политической социализации. Особенно остро стоит вопрос политической социализации современной молодежи, как авангардной части казахстанского общества. Именно через успешную политическую социализацию происходит формирование политического сознания и как следствие политического поведения молодого казахстанца. Все это в свою очередь слагается в определенный уровень политической культуры.

Политическая социализация как процесс имеет свое место в политической науке достаточно давно. Неоднозначное понимание политической социализации наблюдается в трудах зарубежных ученых. Так, Д. Истон и Дж. Деннис разработали теорию «политической поддержки», согласно которой «политическая система способна поддерживать стабильность и динамическое равновесие посредством обмена с экономической, социальной и культурной системами» [1]. Французский политолог А. Першерон разработал концепцию корпоративной социализации в гетерогенных обществах считая, что: «Политическая социализация индивида осуществляется через ориентацию на ценности той социальной группы, членом которой он является» [2]. Когнитивная модель Ж. Пиаже и Дж. Адельсона рассматривает процесс политической социализации как «взаимодействие власти и личности, которая воспринимает декларируемые ценности активно и избирательно» [3]. Каждая из представленных теорий показывает либо процесс усвоения личностью политических ценностей, либо способ поддержки самой политической системы. Все эти теории, рассматривают политическую социализацию как процесс включения в политическую жизнь общества.

Одним из распространенных определений политической социализации в отечественной науке является определение, данное в Казахстанской политологической энциклопедии, которое гласит что: «Политическая социализация – процесс обретения индивидом ориентации по отношению к управлению и политической жизни. Политическая социализация есть средство, с помощью которого обеспечивается сохранение или изменение политической культуры. Процесс политической социализации личности включает: усвоение определенной суммы политических знаний и приобретение навыков общественно-политической деятельности; превращение усвоенных знаний в политические убеждения и формирование способности их отстаивать; складывание и уточнение политической ориентации личности; адекватно складывающимися реалиями политического поведения» [4]. Следовательно, политическая социализация является процессом, в результате которого индивид приобретает те политические характеристики, убеждения, ценности, знания и т.д., которые формируют его политическое сознание и которыми он будет руководствоваться в своем политическом поведении.

Важным аспектом в процессе политической социализации и одновременно ее результатом является формирование политического сознания, которое представляет собой совокупность результатов восприятия политической реальности. В свою очередь неотъемлемым элементом политического сознания является политическое самосознание, которое в политической психологии определяется следующим образом: «Политическое самосознание – процесс и результат выработки относительно устойчивой системы представлений о самом себе в социально-политическом плане, а также осознание себя в политике

как самостоятельного субъекта – деятеля, целостная оценка своей роли, целей, интересов, идеалов, мотивов и всего своего поведения» [5]. Данное определение четко показывает, насколько важно для индивида понимание своего места, роли, целей и т.д. в политической жизни. Особенно важным это становится для молодежи, которая формирует в своем сознании образы политической реальности. Опора на данные образы в дальнейшем будут базой для политического поведения молодых людей.

Еще одним важным аспектом, затрагивающим процесс политической социализации, является вопрос изучения факторов, влияющих на него. Так, среди неотъемлемых условий, оказывающих воздействие на обретение индивидом политических установок и целей, выделяют образовательные учреждения (школы, колледжи, вузы), средства массовой коммуникации, политические институты, семью и т.д. Каждый из них оказывает свое влияние. Однако, современная реальность диктует условия, в которых все большее место занимают массовые коммуникации.

Без средств массовой коммуникации трудно представить современное постиндустриальное общество. Влияние современных масс-медиа на сознание людей нельзя недооценивать, поскольку в информационном пространстве находится большая часть социума. Новейшие технологии позволяют современному человеку в считанные секунды получить практически любую информацию, в том числе и политического характера, из различных источников и посредством различных гаджетов. Следовательно, влияние средств массовой коммуникации, как фактора политической социализации, достаточно велико. И информация, протекающая из телевизоров, Интернет-источников, мессенджеров и т.п., способствует формированию структуры ценностей, в том числе и политических ценностей, слагаемые в дальнейшем в политические установки. Ученый Е.Б. Шестопал рассматривает роль ценностей в политике следующим образом: «Ценности также могут быть важны для понимания политических процессов, ибо они представляют собой связующее звено между социальным и индивидуальным уровнями» [6]. То есть ценности также выступают в качестве элементом сплочения личности и общества.

Таким образом, в процессе политической социализации формируются политические ценности и политические убеждения, политическое сознание и политическое самосознание, а сегодня одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на данный процесс, являются средства массовой коммуникации. И, как уже было сказано выше, особенно значимой социальной стратой в социальной структуре общества, является молодежь, подверженная этому влиянию, как позитивному, так и негативному. В этой связи необходимо особое внимание уделять политической социализации казахстанской молодежи и в этом вопросе сделано уже немало.

В Республике Казахстан действует Закон «О государственной молодежной политике», регулирующий отношения в данной сфере и ставящий своей целью: «создание условий для полноценного духовного, культурного, образовательного, профессионального и физического развития молодежи, участия в процессе принятия решений, успешной социализации и направления ее потенциала на дальнейшее развитие страны» [7]. Наряду с настоящим законом в стране созданы различные институты и учреждения, оказывающие содействие молодежи: региональный и республиканский форумы молодежи, молодежные ресурсные центры, различные молодежные организации и объединения. Особенно необходимо отметить деятельность Ассамблеи народа Казахстана (далее АНК), уделяющей значительное внимание подрастающему поколению молодых казахстанцев.

Деятельность АНК направлена на формирование идей единства, укрепления и сохранения дружбы народов и межнационального согласия, стабильности в обществе. Ценности, которые отражены в целях АНК, безусловно, положительного направления и их внедрение в политическое сознание и политическое самосознание молодежи Казахстана крайне желательны. Именно благодаря гражданской позиции молодого человека, стремящегося к сохранению межнационального и межконфессионального согласия, возможно будущее без междоусобных потрясений. Здесь видится возможным представить положительный опыт работы научно-экспертной группы при Акмолинской Ассамблее народа Казахстана (далее НЭГ АНК) с молодежью.

Члены НЭГ АНК, понимая значимость процесса политической социализации, его влияния на политическое сознание и самосознание, политические ценности и политические убеждения, проводят работу с молодежью Акмолинской области уже много лет. Встречи, круглые столы, научные проекты, различные исследования и многие другие виды работы с молодежью проводятся с целью формирования политической культуры молодых казахстанцев, опирающейся на демократические нормы. Начиная с 2016 года НЭГ АНК совместно с КГУ «Қоғамдық келісім» при аппарате акима Акмолинской области проводят ежегодный конкурс эссе и социальных роликов, посвященных укреплению и развитию казахстанской идентичности и единства среди молодежи «Я – Казахстанец!». Данное мероприятие проводится в соответствии с Концепцией укрепления и развития казахстанской идентичности и единства, с Доктриной Национального единства Казахстана, с Концепцией развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2025 года), со статьей экс-Президента Республики Казахстан «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Задачами конкурса являются:

- организация общения и объединение творческой молодежи г. Кокшетау;
- содействие развитию креативных способностей молодых людей;
- внедрение новых форматов взаимодействия государства и этнокультурных и иных общественных объединений для укрепления общественного согласия и общенационального единства;

- популяризация казахстанской модели идентичности и единства среди молодежи;

- восприятие казахстанской модели идентичности и единства в процессе творческой деятельности молодых людей.

Для участия в конкурсе молодежь Акмолинской области пишет эссе или создает социальные ролики, соответствующие целям и задачам конкурса. Реализуясь в творческой деятельности, молодые люди через устойчивое представление о самих себе как гражданах Казахстана формируют политическое самосознание. Мыслительная деятельность при написании эссе и создании социальных роликов способствует созреванию политического сознания. Также стоит отметить, что креативный подход к процессу создания своих работ подкреплен влиянием средств массовой коммуникации, где молодой человек может себя позиционировать как писатель, сценарист, режиссёр, оператор, журналист, актер или примерить на себя любую медиа-роль, но направленную на создание продукта, который укрепляет и развивает казахстанскую идентичность и единство среди молодежи. Все это благоприятно способствует процессу политической социализации и формированию политической культуры молодых казахстанцев.

Конкурс имеет свое динамичное развитие. В далеком 2016 году он был впервые проведен в качестве пилотного проекта в Кокшетауском университете имени Абая Мырзахметова. В 2017 году в нем приняли участие студенты вузов и колледжей г. Кокшетау. Постепенно география конкурса росла и на сегодняшний день в конкурсе принимают участие молодые люди практически со всех городов и районов Акмолинской области.

Таким образом, различные виды деятельности созидательного характера благоприятно влияют на процесс политической социализации казахстанской молодежи.

Список источников и литературы:

1. Мухаев Р.Т. Политология: Учебник /Р.Т. Мухаев. – М.: Проспект, 2010. С.- 453.
2. Мухаев Р.Т. Политология: Учебник /Р.Т. Мухаев. – М.: Проспект, 2010. С.- 455.
3. Мухаев Р.Т. Политология: Учебник /Р.Т. Мухаев. – М.: Проспект, 2010. С.- 456.
4. Казахстанская политологическая энциклопедия /Гл. ред. Т.Т. Мустафин. - Алматы: КазНУ им. Аль – Фараби, 1998. - С. 270.
5. Политология. Под ред. С.Г. Киселева. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. – 437.
6. Политическая психология: Хрестоматия /Сост. Е.Б. Шестопал. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс. 2011. – С. 432.
7. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗПК. «О государственной молодежной политике». [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/rf2Xi> (дата обращения 30.03.2021).

Бақторазов Сейдахан Уәлиұлы

М.Х.Дулати атындағы ТарӨУ-нің профессоры, т.ғ.к.,
Ж.Баласағұн атындағы Түркістан өлкесін зерттеу орталығының директоры,
Жамбыл облысы ҚХА-ның ғылыми-сараптамалық тобының мүшесі.
Жамбыл қ., Қазақстан Республикасы
e-mail: S_bakhtorazov@mail.ru

ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДА ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН ӨЗБЕК АЗАМАТТАРЫ

Аңдатпа. Жаппай саяси репрессиялар кезеңінің объективтілік мазмұны жеке адамдардың тағдырларын жіті қарастырмай толық бола алмайды.

Автор деректемелік негізде ауқымды мәселені өңір тарихына қатысты этносаяси тұрғыда зерделеуде атқарылар істердің аз емес екендігін, Оңтүстік өңірде өткен ғасырдың 20-30-шы жылдары қуғын-сүргінге ұшыраған азаматтардың ұлттық құрамы, сол жылдардағы қарастырылып отырған аймақтың полиэтникалық құрамына сәйкес келетіндігін нақты дәлелдейді. Осылай, республиканың негізгі халқы – қазақтар репрессияланғандардың 3/5 бөлігін құраса, 1/5 бөлігін орыстар және қалған 1/5 бөлігін 20-дан астам басқа этникалық топтың өкілдері құраған еді. Солардың ішінде Оңтүстік өңірде репрессияға ұшыраған өзбек азаматтарының саны 70-тен асып жығылады екен.

Түйін сөздер: Қазақстан, саяси қуғын-сүргін, Ішкі істер Халкомы, Оңтүстік Қазақстан облысы, өзбектер, буржуазиялық ұлтшылдар

Abstract. The objective content and subjective understanding of the past era of mass political repression will be incomplete without considering the fate of individual people.

The author shows in the article on the source base that, in general, the composition of the repressed in Southern Kazakhstan corresponded to the general polyethnic composition of the population of the region that actually developed by the mid-20-30s of the last century. Among the total number of repressed, slightly less than 3/5 are Kazakhs,

representatives of the main, most numerous ethnic group of the republic. More than 1/5 of the repressed are Russians, and the remaining 1/5 falls on the share of the remaining 20 ethnic groups, among which more than 70 people were citizens of Uzbek nationality.

Key words: Kazakhstan, political repression, People's Commissar of Internal Affairs, South Kazakhstan region, Uzbeks, bourgeois nationalists

Аннотация. Объективное содержание и субъективное осмысление прошедшей эпохи массовых политических репрессий будет неполным без рассмотрения судеб отдельных людей. Автор в статье на источниковой базе показывает, что в целом состав репрессированных в Южном Казахстане соответствовал реально сложившемуся к середине 20-30-х годов прошлого века общему полиэтническому составу населения региона. Среди общего числа репрессированных немногим менее 3/5 составляют казахи, представители основной, наиболее многочисленной этнической группы республики. Более 1/5 репрессированных приходится на русских и оставшаяся 1/5 выпадает на долю остальных 20-ти этнических групп, среди которых более 70-ти человек были гражданами узбекской национальности.

Ключевые слова: Казахстан, политические репрессии, Нарком внутренних дел, Южно – Казахстанская область, узбеки, буржуазные националисты

Қазақстан Республикасының Президенті Қ.К.Тоқаевтың Өзбекстан Республикасына 2019-шы жылғы 14-15-ші сәуірдегі мемлекеттік сапарының қорытындылары бойынша екі ел арасындағы рухани байланыстарды нығайту мақсатында ортақ тарихымыздың қилы кезеңдеріне жіті мән бергеніміз орынды болмақ. Соның бірі - жаппай саяси қуғын-сүргін проблемасы. СОКП XX съезінен кейін ол туралы шындық сәл ашылғандай болғанымен, тез-ақ қайта жабылған құпиялық пердесі оны жамағатқа жеткізбеді. Қазіргі кезде бұл құбылысты жалпы және жалқы тұрғыда, нақты фактілер арқылы қарастыру мүмкіндігі қамтамасыз етіліп отыр. Тиісінше, 1920-30-шы жылдары елімізде жүргізілген жаппай саяси қуғын-сүргін мәселесі отандық тарих ғылымында біршама зерттелген. Дегенмен, осы ауқымды мәселені өңір тарихына қатысты этносаяси тұрғыда зерделеуде атқарылар істердің аз емес екендігі анық. Айтар болсақ, Оңтүстік өңірде өткен ғасырдың 20-30-шы жылдары қуғын-сүргінге ұшыраған азаматтардың ұлттық құрамы, сол жылдардағы қарастырылып отырған аймақтың полиэтникалық құрамына сәйкес келетін. Осылай, республиканың негізгі халқы – қазақтар репрессияланғандардың 3/5 бөлігін құраса, 1/5 бөлігін орыстар және қалған 1/5 бөлігін 20-дан астам басқа этникалық топтың өкілдері құраған еді.

Осы тұрғыда, Оңтүстік өңірде репрессияға ұшыраған өзбек азаматтарының аз болмағандығына мән беруге болады. Ашық баспасөз және мұрағат материалдары ақпараттарына сүйенсек – олардың саны 70-тен асып жығылады екен. Енді, кеңестік қуғын – сүргін зұлматына іліккен өзбек бабаларымыздың кейбірінің

қасіретті тағдырына тоқталар болсақ, онда большевиктердің қанды шеңгеліне іліккен қайраткерлерді, тіпті ҚК(б)П ОК бірінші хатшысы Мирзоянның өзі де құтқара алмағандығын анықтай аламыз. Осы оқиғалардың қыр – сырларын айқындау үшін сәл шегініс жасап, 1937 жылдың 21 қыркүйегінде «Правдада» жарияланған «Буржуазиялық ұлтшылдар жетегінде» тақырыбындағы мақалаға тоқталар болсақ, оның «буржуазиялық ұлтшылдарды» халық жауы ретінде қуғын – сүргінге ұшыратудағы атқарған ролі туралы осы газеттің Қазақстандағы тілшісі К.Пухов, өзінің бас редакторы Л.Мехлиске жазған хатында былай дейді «...Қазақстанның партия ұйымын өте қатты сілкілеп алды». Ары қарай: «соңғы жарты айда Қазақстан коммунистері өз қатарынан әртүрлі қызметтегі жүздеген халық жауларын тауып әшкереледі. Мақала жарияланғаннан кейін ІІХК органдары партияның барынша қолдауымен Қазақстанның бірнеше халкомдарын тұтқынға алды. (Жер шаруашылығы, қаржы, ауыл шаруашылығы және басқаларын) Комсомолдың өлкелік комитетінің бұрынғы бірінші хатшысын, обкомның бірінші және екінші хатшыларын (Ақтөбе, Шығыс Қазақстан) бірнеше облаткомдардың төрағаларын, партияның аудандық комитетінің хатшыларын, аудандық атқару комитетінің төрағаларын» [1].

Бұл жерде мақаланың «Буржуазиялық ұлтшылдар жетегінде» деп аталғанымен «буржуазиялық ұлтшылдық» туралы ерекше әңгіме жоқтығын айта кету керек, ал хатта негізінен атқарылған жұмыстар айтылып, онда көрнекті партия және кеңес қызметкерлерінің қаншасының тұтқындалғаны баяндалады. Бұл арадағы негізгі міндет - халық жауларын көбірек жариялап, өзінің осы іске қатыстылығын көрсету болып табылатын сыңайлы. Мақаланың бүлдіргілік бағыты анық көрініп тұр, оның жаппай саяси репрессиялардың көрігін барынша қыздыру әрекеті де ап-айқын. Осылай, ҚК(б)П ОК бірінші хатшысы Мирзоянға тікелей шабуыл жасай отырып мақала авторы: Мирзоянның өз ауданын талан-таражға түсірген Сайрам аудандық партия комитетінің хатшысы – буржуазиялық ұлтшыл Саибовты қамқорлығына алуы айқын бола түсті. Саибовтың дұшпандық жұмысы жөніндегі сигналдар (дабылдар) өте көп, бірақ ҚК(б)П ОК және, Мирзоянның тікелей өзі, ұзақ уақыт Саибовқа «әкесіндей» қамқорлық жасап келеді. Саибовтың партбилеті Мирзоянның қарсы болуына қарамай басылған «Казахстанская правда» газетіндегі қатқыл мақаладан кейін ғана алынды [2]. Бұл жердегі фрагментте де автордың тек қараниеттілігі ғана емес, сонымен қатар білімсіздігі немесе істі толық түсінбеушілігі көрініп тұр. Ал түптеп келгенде Саибов Ташмухаммед Өзбекстаннан келген өзбек. Олай болса ол ешқандай «қазақ буржуазиялық ұлтшылы» бола алмайды, ал «өзбек буржуазиялық ұлтшылы болуы тіпті де мүмкін емес». Саибовты Мирзоянмен қатар партияның Оңтүстік Қазақстан мен Шымкент ҚК-ның бірінші хатшысы Әбілқайыр Досовтың да қолдағаны белгілі. Ол туралы жоғарыдағы «Правданың» меншікті тілшісі К.Пухов деген бас редактор Мехлиске хат жазып, онда «Досовтың барып тұрған буржуазиялық ұлтшыл екендігі анық... Досов өзінің маңына Саибов

сияқты (Сайрам Аупарткомының бірінші хатшысы. Еск.авт.) ұлтшылдарды жинап алған, сөйтіп оларды қорғап, қызметтерін өсіреді, ал партияға шын берілген адал қызметкерлерді қудалап, күн көрсетпейді. Досовтың дұшпандық іс-әрекетін тек соқыр ғана көрмеуі мүмкін,-делінген. Орталықтан жіберілген тілшінің саяси сөз тасуға көбірек ұқсайтын бұл хаты Ә.Досовты тұтқындаудан екі апта бұрын жіберілген еді.

1937 жылдары репрессияны күшейтуге сылтау ретінде КСРО Жоғарғы Кеңесіне сайлау да пайдаланылды. Осылай республика прокуратурасының ерекше бөлімінің ақпаратында: «Кейбір жерлерде тап жауларының қалдықтары сталиндік конституцияға қарсы контрреволюциялық үгіт жүргізуге тырысуда, олар сонымен қатар сайлау комиссиясының мүшелеріне қарсы террорлық әрекеттер ұйымдастыруда. «Кейбір жерлерде сайлау комиссияларының құрамына репрессияланған байлар, молдалар және басқа да қашқан-пысқандардан тұратын қылмыскер элементтерді кіргізуге талпынулар болып, аты-жөндерін өзгерту арқылы сайлаушылардың тізімін шатастыру және бұл тізімге жүздеген сайлаушыларды қоспау жағдайлары орын алды» [3].

Айта кету керек, дін қызметкерлеріне қарсы қуғын – сүргін Қазақ жеріне қаскөй Голощекиннің келуімен үдей түскен болатын. Аталған жылдары тек Оңтүстік өңірде 48 молда мен 9 дін қызметкері қуғын-сүргінге ұшырап, кейіннен баршасы дерлік атылады. Солардың қатарында – Әбдіжәмілов Ғаниқожа, Ақназаров Жақып, Алтабаев Бабақұл, Аманов Ақмұрат, Әбдиев Жұман, Әзімбаев Нарымбек сынды Хақ жолынан таймай қаза болған бабаларымызбен қатар өзбек аталарымыз - Абдусаматов Абдураим, Абдусаттаров Исмаил, Аппаходжаев Осман, Бабаев-Бабаханов Пайзы, Батырханов Насырхан, Исметханов Насыролла, Муфтиев Ергеш, Мухамедов Шарайымқары, Назамутдинов Камалутдин, Нахипов Шамсутдин, Абдуллаев Абдуәкіқар, Рзаев Мухамед-Расул, Сарымсақов Әзімхан, Турсунмурамедов Ирмухаммед, Умартюрязев Юсупхан, Умарходжаев Алиштерді айта аламыз. [4 - 8, 9, 29, 44, 51, 112, 181, 186, 190, 222, 224, 234, 257, 260, 261].

Репрессиялық саясатты жүргізу барысындағы партия және кеңес номенклатурасын жаппай тазалау науқанында, барлық дерліктей ауком хатшылары мен ауком төрағаларының көпшілігі ІІХК органдарының құрығына түсті. Аудандық деңгейдегі кадрлерге қарсы репрессиялар «стандартты» – «буржуазиялық ұлтшыл», «қаскүнемдікпен шұғылданды», «сын мен өзара сынды тұқыртты» деген айыптауларға қосымша «бүгінде әшкереленген халық жауымен байланыста болды» немесе «халық жауының қойған адамы» деу негізінде қылмыстық іс қозғауға ұласты. Соңғы айыптаулар сол уақыттағы кейбір құжаттарда жетекші партия органдарына «өз» адамдарын тартудың дұшпандық әрекеттері» ретінде көрсетілді [5]. Тиісінше, егер обком хатшыларына олардың жаңа ауатком хатшыларына ұсынуына байланысты айыптаулар табылып жатса, соңғылары дәл осындай кепті ауатком төрағалары мен өнеркәсіп және ауыл шаруашылығы басшыларын

тағайындағаны үшін кешті. Сондықтан да аудандық деңгейдегілерге «халық жауы ретінде» әшкерелену қаупі «жоғарыдан» да, сол сияқты «төменнен» де төніп тұрған еді.

Репрессиялық шараларды жүзеге асыру барысында қойқаптағы істер де қозғалынып, мұның өзі қатал үкімдер шығаруға негіз болды. 1937 жылдың 3-4 қарашасында ҚК(б)П Бостандық АК бюро мәжілісінде аудан ауаткомының төрағасы Қаюповтың мәселесі қаралды. Бюрода қабылданған қаулыда былай делінген: «Ауком бюросы Е.Қаюповтың үстінен келіп түскен материалдарды қарастыра отырып, оның 1930 жылдың 28 наурызында Қандайлық ауылындағы көтерілістің ұйымдастырушысы болғандығын толық дәлелді деп есептейді... Ауком бюросы Ешболат Қаюповтың Қандайлықта өкіл болып жүрген кезінде колхозшылардың сұрағына антикеңестік жауаптар беріп сөз сөйлегенін, жекелей алғанда, колхозшылардың қолдағы бар дәнді астық себуге тұқым ретінде алып қойса нан мәселесі не болады деген сұрақтарына Қаюпов: «Мемлекетте ештеңе жоқ, жоңышқа мен шөп жейсіңдер, не десеңдер де сендердегі барды аламыз» деп жауап берген. Ары қарай «Мұндай контрреволюциялық сөзден кейін, дұшпандар-кулактар мен ұлтшыл бай элементтер Қаюповпен байланысып және ұйымдаса отырып көтеріліске шығады және ауылкеңес төрағасы Насыров Тұрдыбайды, ауылкеңес хатшысы Төлебаев Мұратты және ауыл белсендісі Ташовтарды өлтіреді. Көтеріліске дейін Қаюпов бірнеше күндей ауыл белсенділерін қырып салған топтың басшысы Мырхадиев Миршадидің үйінде тұрған. Көтеріліс кезінде және одан кейін Қаюпов Қандайлықтағы кулактардың үйінде жасырынған.» Әрине, ұжымдастырудың алғашқы кезеңі жағдайында осыған ұқсас мазмұндағы көтерілістер мен ауыл белсенділерін жазалау фактілері болуы түсінікті. Әйтсе де мұндай мәселелер аукомның бюросында шешілмеу керек болатын - дәлелдеу, куәлар тарту және басқа да осыған ұқсас тірліктер партия органы айналысатын іс емес еді. Қаулының қорытынды бөлімі 1937 жылдың ызғарына сәйкес реттеліп онда: Ауком бюросы Қаюпов Ешболатты Қандайлықтағы көтерілістің ұйымдастырушысы ретінде, Абдыразақовтың (Қожановшылдық) ұйымындағы бұрынғы контрреволюциялық ұлтшыл топтың белсенді мүшесі ретінде партиядан шығарып, АК пленумының құрамынан алып тастауды және жұмысынан кетіруді қажет деп есептейді,-[6] делінген. ОҚО обкомы бюросының 25.12.1937 жылғы осыған байланысты қаулысы Бостандық аукомының Е.Қаюповты Бостандық ауаткомы төрағасы қызметінен босату және ҚК(б)П қатарынан шығару туралы шешімін бекітеді. Мұның өзі Е.Қаюповтың талқаны таусылар күннің жақын екендігінің белгісі болатын.

Осындай қуғын – сүргін Шымкент қаласының басқа да мекемелерінде жүргізілген еді. Атап айтар болсақ: Шымкент қорғасын зауытындағы 1937 жылдың 25-26 маусымында өткізілген ашық партия жиналысында «ІХК органдары 22 маусымда тұтқындаған зауыттың бұрынғы директоры Шахмұратовтың қаскүнемдік істері «бітіспес дұшпандық» ретінде қаралып, оның «энергетикалық

базаны, техника қауіпсіздігін сақтамағандығы, жұмысшыларға еңбек ақы төлеуді ұйымдастыру мен мәдени - тұрмыстық қызмет көрсетудегі бүлдіргі әрекеттері қарастырылады. Айыптылардың қатарында зауыттың партком хатшысы Насибуллин мен директордың орынбасары Леснов, бұрынғы зауыт металлургы Казнин, бұрынғы цех бастығы Рыжовтар аталынып, сонымен қатар осылардың халық жаулары Шахмұратовпен (бұрынғы зауыт директоры), Таганскиймен (бұрынғы ҚК(б)П обком хатшысы) Пинхасикпен (ҚК(б)П Қазөлкекомының бұрынғы өнеркәсіп бөлімінің меңгерушісі) тығыз байланыста болғандығы күстаналады. Берілген фрагмент бір жағынан зауыт жұмысшыларына қарсы қолданылған репрессиялық іс-шаралардың ауқымдылығын көрсетсе, екінші жағынан аталған адамдарды контрреволюциялық ұйым ретінде көрсетуге жол ашып беретін еді. Шымкент қорғасын зауыты партия ұйымының шешімі негізінде қабылданған, ҚК (б)П Шымкент қалкомының шешіміне сәйкес жоғарыда аты аталған халық жауларының ісі ІІХК органдарына тапсырылады.

Арыс ауданы бойынша репрессияға ұшырағандар ішінде аудан және мекеме басшыларынан бөлек басқа да кішігірім жұмыс атқарғандар да аз болмаған еді. Солардың бірі Дауылов Қауыл, 1883 жылғы, ұлты өзбек, шала сауатты, 1918жылдың наурызынан БК(б)П мүшесі, 1924-29 жылдары қатардағы дихан, 1929-1932 жылдары колхоз төрағасы, кейіннен басқа бір колхозда басқарма мүшесі болған. Тұтқындалған кезде Ерназаров атындағы колхозда қатардағы колхозшы болатын. 1937 жылдың 25 желтоқсанында ол Шымкент қалалық партия комитетінің шешімімен, партияның облыстық комитетінің ол шешімді мақұлдауымен колхоздағы қаскүнемдік жұмысы үшін партиядан шығарылған болатын. ОҚО бойын ІІХК басқармасы «үштігінің» шешімімен ол он жылға еңбекпен түзеу лагеріне айдалады. Оның бұрындары партиядағы мінсіз қызметі – РК(б)П X съезінің делегаты (1921 жылы - Кронштадта әскери коммунизм саясатына қарсы матростардың бас көтерген, «Коммунистерсіз Кеңестер үшін» қозғалысының кезі еді) Дауылов Қ съезд делегаты ретінде бүлікті басуға қатысуы әбден мүмкін, себебі съезд делегаттары толық құрамда Кронштадқа аттанған болатын. Бұған қосымша оның В.И.Ленинмен кездесіп, әңгімелескені белгілі. Сонымен қатар Сырдария облыстық партия ұйымының атынан Түркістан Компартиясының ІУ және УІІІ съездерінің делегаты да болған еді. Дауылов Қ. «Қазақстанда Кеңестік үкіметті құлатып, КСРО-дан Қазақстанды қарулы күрес арқылы бөліп алып, Жапония протекторатымен, қазақтың буржуазиялық мемлекетін құруды мақсат еткен террористік көтерілісшіл және шпиондық-диверсиялық ұйымның филиалы болып табылатын контрреволюциялық ұйымның» мүшесі ретінде тұтқындалған 15 адамның бірі болды. Бірінші және соңғы рет болған сұрауда (допрос), өзінің кінәсін мойындамаса да, басқа айыпталушылардың берген жауабы негізінде сотталып кете барды. Бұл іс бойынша өткен 15 адамның ішінде - үшеуі ату жазасына кесілді (Мырзаев Мақамбай- Ерназаров ат. колхоздың төрағасы, Жорабеков Жақып-Киров

ат. колхоздың төрағасы, Ходжаев Юлдаш-бұрынғы бай және молда) қалғандары 10 жылдан еңбекпен түзеу лагерлеріне айдалды [7].

Арыс ауданындағы тағы бір мысал - Арыс су системалары басқармасының бастығы Иногомвтың ісі. Оған «...ұлтшылдармен байланысқандығы, таптық жау алашордалық Кенесаринді қорғағаны, партияда жоқтардың жиналысында партияға қарсы сөйлегені ...ұлтшыл қаскөйлер Тасымбековпен, Мұқашевпен, Кенбаевпен байланыста болғаны» үшін айыптар тағылды. Қалкомның қабылдаған қаулысында «Иногомвты Арыс су басқармасы бастығы қызметінен алу және ҚК(б) П құрамынан партия және халық жауы ретінде шығару», ол туралы материалдарды ИХК органдарына беру» туралы айтылған. Тиісінше қалкомның шешімі обкомда да қайталанарды - тек осы орган ғана халық жауы деген атты беріп, айыпталушыны ИХК органдарына тапсыра алды. Берілген фактідегі мән берерлік тағы бір жәйт, ондағы тек «ұлтшыл қаскөй» сөзі болмаса, басқа «қорқынышты сөз тіркестерінің» жоқтығы. Екі қаулының аралығындағы уақыт бір жарым айдан астам. Мұның бәрі, тағылған айыптардың тайғақтығынан, қатаң үкім шығару мақсатында, басқа да қорқынышты фактілер іздеу үшін керек болды ма деп те ойлайсың. Екінші жағынан ұлты өзбек Иногамовтың «қазақ ұлшылдарына» бүйрегі бұрғандығына сүйсінесің.

Осы орайда жалпы, Қазақстанның оңтүстігіне әйтеуір бір қатыстылығына байланысты қоныс аударып, саяси қуғын – сүргінге ұшыраған басқа да өзбек азаматтары хақында айтар болсақ, олардың бірнешеуінің өмірбаяндық берілімдері мынадай: Абдуразаков Абдикадир. 1891 жылы Шымкент қаласында туылған, өзбек, жұмысшы. КСРО Жоғарғы соты 1938 жылы 3 наурызында соттаған. 1958 жылы 6 мамырда КСРО Жоғарғы соты ақтаған. [8 -7 б.] Абдурахманов Абдувахап. 1899 жылы Түркістан қаласында туылған, өзбек. Түркістан қалалық Кеңесінің төрағасы. ОҚ облысы бойынша Ішкі Істер Халық Комиссариатының Басқармасы (ары қарай- УНКВД) «үштігі» 1938 жылы 14 ақпанында соттаған. 1963 жылы 30 қазанда ОК облыстық соты ақтаған. [8-8 б.] Абдурахманов Құрбан. 1893 жылы Түркістан қаласында туылған, өзбек, арбакеш. ОҚ облысы бойынша УНКВД «үштігі» 1938 жылы 14 ақпанында соттаған. 1963 жылы 30 қазанында ОК облыстық соты ақтаған. [4-8 б.] Абдурахманов Саидиаби. 1868 жылы Түркістан қаласында туылған, өзбек, саудагер. ОҚ облысы бойынша УНКВД «үштігі» 1930 жылы 9 сәуірінде соттаған. 1957 жылы. 23 қарашада Түркістан әскери округінің трибуналы ақтаған. [4-8 б.] Балтабаев Шарап. 1878 жылы Шымкент қаласында туылған, өзбек, іс қағаздарын жүргізуші. ОҚ облысы бойынша УНКВД „үштігі» 1937 жылы 20 қазанда соттаған. 1989 жылы 31 мамыр да ОК облыстық соты ақтаған. [4-56 б.] Ирматов Тұрдымат 1896 жылы ОҚ облысының Сайрам ауданында туылған, өзбек, колхозшы. ОҚ облысы бойынша 1930 жылдың 9 сәуірінде ПП ОГПУ „үштігі» соттаған. 1958 жылдың 9 қаңтарында ОК облыстық соты ақтады. [4-107 б.] Таев Юлдаш. 1900 жылы Манкент селосында туылған, өзбек, Сталинкент» колхозында бригадир. УНКВД ОК облысы бойы «үштігі» 1938 жылы 14 ақпанында соттаған.

1957 жылы. 1 ақпанында ОК қысқартылды. облыстық сотының қаулысымен ісі қысқартылды. [4 -245 б.] Тойчиев Момын. 1886 жылы Шымкент қаласында туылған, өзбек, асхана меңгерушісі. 1937 жылы 15 қыркүйегінде УНКВД үштігі соттаған. ОҚ облыстық сотының төралқасы 1957 жылы 17 шілдесінде істі қысқартты. [4-253 б.] Тұрсынқожаев Тұяқ. 1893 жылы Түркістан қаласында туылған, өзбек. Сталин атындағы колхоз төрағасы 1930 жылы 30 желтоқсанында УНКВД «үштігі» соттаған. ОҚ облыстық соты 1958 жылы 30 қаңтарында істі қысқартты. [4 -258 б.]

Басқа аудандардағы осындай жағдайлардың өзіндік ерекшеліктері болғанымен, жалпы алғанда бәрі де ортақ сценарий бойынша жүріп жатты. Бажайлап қарасақ, қуғын – сүргін зұлматы Қазақстанда қазақпен қатар өзбекті де үлкен қасіретке ұшыратыпты. Әрине, өзге ұлттардың да бұл нәубеттен аман қалмағандығы тарихқа белгілі. Ендігі жерде жоғарыда аты аталған немесе әлі беймәлім ортақ отанымызды мекендеген түрлі ұлт азаматтарының еліне сіңірген ерен еңбектерін бүгінгі ұрпақтарына жеткізудің маңыздылығын түйсіне отырып, осы бағытта атқарылар іс-шараларға баршамыздың барынша атсалысқанымыз абзал.

Дереккөздер мен әдебиеттер тізімі:

1. ҚРПМ 708 – қор, 1 – тізбе, 106 – іс, 176-177 - п.п.
2. ҚРПМ 708 – қор, 1 – тізбе, 106 – іс, 177 - п.
3. ҚРПМ 708 – қор, 2/1 – тізбе, 73 – іс, 121-126 - п.п.
4. Азалы кітап-Книга скорби. Атылғандардың тізімі. Оңтүстік Қазақстан бойынша – Алматы: «Зерде», 1998. -295 б.
5. ҚРПМ 8 – қор, 1 – тізбе, 830 – іс, 33 - п.
6. ОҚОММ ШФ 40 – қор, 2 – тізбе, 687 – іс, 10 - п.
7. ОҚОММ 165 – қор, 1-тізбе, 79-бума, 878–іс.

УДК 94(571.16)

МРНТИ 03.20

A14, B12, B13

Kadyrbekov Dias Damiruly

Master of Social Sciences, Manager of the Center for the Study of Xenophobic Problems of IAER,
postgraduate student of RSSU (RF) in the specialty «Social Psychology»

Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan

e-mail: kaddias1997@gmail.com

DEVELOPMENT OF THE KAZAKH SOCIETY IN TERMS OF GEOGRAPHICAL DETERMINISM

Андатпа. Бұл мақалада қазақстандық қоғамның тарихи кезеңдердегі дамуы, сондай-ақ осы процесте сөзсіз туындайтын айырмашылықтар қарастырылған. Географиялық детерминизм теориясы, этногенез және басқа да теориялық концепциялар және олардың қоғам тарихына әсері теориялық шолу мен мәліметтерді одан әрі талдау үшін негіз болады. Қоғамды ретроспективті талдау нәтижелері бойынша мемлекеттің мәдени дамуы Қазақ хандығы, Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасы және тәуелсіз Қазақстан кезеңдері бойынша бағаланды. Бұл дамудың ең маңызды себебі де анықталды: ежелгі өркениеттердің көпшілігінің дамуына елдің географиялық жағдайы, атап айтқанда, климаттық белдеуі әсер еткен. Соған қарамастан, бұл фактор тек қана катализатор рөлін атқарды, өйткені мәдениеттің одан әрі дамуы көптеген басқа факторларға: сыртқы әсерге, қызмет түрлеріне, білімнің сақталуы мен жинақталуына, тіл мен дінге, сондай-ақ әлеуметтік құрылымға байланысты болды.

Түйін сөздер: мәдениет, географиялық детерминизм, этногенез, Қазақстан тарихы, Қазақ хандығы, Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасы, Тәуелсіз Қазақстан.

Abstract. This article discusses the development of kazakhstani society in various historical periods, to identify differences that inevitably arise in such a process. The theory of geographical determinism, ethnogenesis, and other theoretical concepts and

their influence on the history of society will become the basis for a theoretical review and further analysis of the data. Based on the results of a retrospective analysis of society, an assessment was made of the state's cultural development with its further division into periods: the Kazakh Khanate, the Kazakh Soviet Socialist Republic, and independent Kazakhstan. The most important reason for this development was identified as well: the country's geographical position, namely its climatic zone, in which most ancient civilizations developed. Nevertheless, this factor became only a catalyst since the further development of culture depended on many other factors: external influence, types of activity, preservation, and accumulation of knowledge, such as the social structure of language and religions.

Keywords: culture, geographical determinism, ethnogenesis, history of Kazakhstan, Kazakh Khanate, Kazakh Soviet Socialist Republic, Independent Kazakhstan.

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие казахстанского общества в различные исторические периоды времени, с целью выявления различий, неизбежно возникающих в процессе развития. Основой теоретического обзора и дальнейшего анализа данных станет теория географического детерминизма, этногенеза и других теоретических концепций и их влияние на историю развития территории и общества. По итогу ретроспективного анализа общества, была произведена оценка культурного развития государства с дальнейшим разделением ее на периоды: Казахского ханства, Казахская Советская Социалистическая Республика, и независимого Казахстана. Так же была выявлена самая важная причина подобного развития: географическое положение страны, а именно ее климатический пояс (умеренный пояс), в котором и развивались большинство древних цивилизаций. Но данный фактор стал лишь катализатором, так как дальнейшее развитие культуры зависело от многих других факторов: влияние извне, рода деятельности, сохранения и накопления знаний, типа общественного строя, языка и религий.

Ключевые слова: культура, географический детерминизм, этногенез общества, история Казахстана, Казахское ханство, Казахская Советская Социалистическая Республика, Независимый Казахстан.

Introduction

Ethnogenesis is a deep and long process based on the combination of various ethnic components of autochthonous ethnic groups and immigrants. Consolidation takes place on the basis of a single national state or religion. The process of ethnogenesis can be started under the influence of external factors, for the sake of preserving own ethnic code. In the process of ethnogenesis, assimilation of other ethnic groups or emergence of new ones may occur. In such process, a common language, as well as external, spiritual and cultural features are formed.

At the same time, territorial features play an important role, since the environment determines the patterns of economic activity and everyday life, as well as the features of material and spiritual culture formed on their basis.

Proponents of geographical determinism believe that natural factors (climate, landscape, flora and fauna) have a direct on the type of social system, level of development, physical and psychological characteristics of people living in a certain area.

The ancient physician Hippocrates was the first to describe the influence of nature on the above factors in his book «On Airs, Waters, and Places», in which he repeatedly noted that under the influence of natural factors, not only the physical embodiment of a person is formed, but also the nature of relationships and therefore public order is determined. The main conclusion was the idea that most often the physiology of people and their manners reflect the nature surrounding the country. As proof, we can cite the fact that even residents of the same country may have significant regional differences [1; p. 304].

One of the outstanding scientists of this section of geography is considered to be the German thinker Herder Johann Gottfried, who wrote that the climate does not force development, but favors it. The author rethought the accumulated experience of geography and natural sciences, improving the doctrine of the influence of natural factors on humans. The teaching has since become more flexible, highlighting not only the connection of peoples with certain lands, but also discovering the relation of land to their movement. The work of the scientist allowed us to look at this concept from an entirely new perspective, which, in turn, contributed to the development of this direction both in Germany itself and in the world [2; p. 110].

The next important scientist in the field who laid the foundation of geopolitics was a German scientist called Friedrich Ratzel, whose works include «Political Geography», «Anthropogeography», «The Earth and Life», «Ethnology».

In his two volumes on Anthropogeography (the first of which was devoted to geopolitics, and the second to ethnography), F. Ratzel introduces a new concept of geographical location (geographical space). This concept considers borders, coasts, ecumenes, rivers, islands, and seas as areas of human settlement that affect their further development.

The author further studied the history of the development of mankind from the perspective of surrounding geographical features. He believed that geographical environment not only forms the physical embodiment of people's habits and activities, but also affects the mentality. According to the scientist, some peoples, due to their geographical location, are initially doomed to degradation and disappearance, for example: peoples living on rivers, mountains, islands, due to impossibility of dynamic existence or low population density [3 p. 74].

Continuing working in this direction in his book «Ethnology», F. Ritzel defines the criterion distinguishing «wild» peoples from «cultural». He described «wild» peoples as peoples whose cultural development stopped due to prolonged stagnation of the language

environment, which subsequently negatively affected the development of art, science, theology, religion, philosophy, etc. [4 p. 94].

In the USSR, the theory of geographical determinism was described by L.N. Gumilev, based on the analysis of histories of ethnic groups and the natural environment. By the end of his scientific activity, Lev Nikolaevich had shone a light on «Eurasianism», the study of histories of ethnic groups in synthesis with their geographical location. The author believed that «History is in a constant change, i.e., an eternal restructuring of apparent stability. Looking at a certain territory at every single moment, we see a relatively stable system of interconnected objects: geographical (landscapes), socio-political (states) and ethnic (peoples).» As part of his work, the scientist provided the following definition for the concept of «ethnos».

The ethnos in Gumilev's works is defined as a group of people who have united for the purpose of survival and opposition to other groups of people. Such groups were formed on the basis of a subconscious sense of closeness, on the basis of a simple opposition «it's us or them». Each group was forced to adapt to the external conditions of the natural environment for the sake of survival. The group's connection with nature creates a spatial relationship of the ethnos. The process of adaptation leaves its trace and forms new patterns (stereotypes) of behavior.

In 1960s, L.N. Gumilev published the article named «The Origins of the rhythm of nomadic culture in Central Asia», analyzing the development of steppe peoples. The nomadic peoples of Eurasia lived and evolved on the line of steppes between two landscape zones: taiga and desert, both being unsuitable for cattle breeding. For this reason, sedentary peoples lived along the estuaries of rivers, while nomadic peoples inhabited the green steppe.

The military power of the nomads was directly related to the number of their cattle, which depended on the area of pastures and rains. A decrease in precipitation led to the expansion of deserts to the north, while an increase meant the expansion of taiga to the south. Successful external wars of nomads, as a rule, coincided with the improvement of the climate in the steppe. This approach is based on the synthesis of several sciences: geography, climatology, history, archeology, ethnography. In his works Gumilev establishes the elasticity of landscape zones depending on climatic fluctuations and considers social development as an indicator that reacts sensitively to changes in the external environment. Thanks to this approach, Gumilev was able to establish that «the space of the steppes, which served as the basis for nomadic peoples, regularly reduced, then increased again, and the reason for this lies in atmospheric phenomena, depending on the degree of activity of solar radiation.» The interaction of the people with the landscape is observed everywhere, but it is seen most clearly at the junction of climatic zones. Desiccation or humidification influenced the development of nomadic peoples. The historical fate of these nations is connected with the dynamic state of its territories.

The scientist concludes his analysis of the Central Asian nomadic culture as follows: «The disclosure of historical and physio-geographical patterns occurs with joint analysis, which allows us to study history from the perspective of the influence of the geographical environment on it.» [5; p. 16].

Ethnicity is neither a biological nor a social phenomenon. That is why Gumilev suggests considering it «a geographical phenomenon, always related to the enclosing landscape, which feeds an ethnos that has adapted to it» [6; p. 19]. And since landscapes are diverse, ethnic groups are also diverse. Gumilev's ethnos is not an abstract concept, it is a consequence of the historical process on the one hand and the driving force of history on the other hand. Revealing the genetic roots of ethnogenesis, the author considers ethnos as a geographical, landscape-biological phenomenon.

The peculiarity of an ethnos is its structure, more or less complex, but it is the complexity that ensures the stability of the ethnos. Gumilev calls the principle of ethnic structure «hierarchical subordination of subethnic groups», meaning by the latter the taxonomic units located within the ethnos as a visible whole, without violating its unity. Taxonomic units are divided into two categories: «consortia and convixes».

Consortia are groups of people united by one historical destiny. These include gangs, sects, and other unstable associations. Most often they break up, but sometimes they persist for several generations. Then they become convixia - groups of people with a one-character lifestyle and family ties. Convixia are little resistant. They are separated by exogamy and shuffled by succession, i.e., a sharp change in the historical environment.

The surviving convixia grow into subethnoses. These include the consortium of explorers - desperate travelers who gave birth to a generation of persistent Siberians; Old Believers - a consortium of zealots of the religious and aesthetic canon, among whom was the boyar Morozova, priests, Cossacks, merchants, peasants.

The next element of Gumilev's theory of ethnogenesis is system analysis, the type of analysis in which individual interactions come to the fore. Gumilev distinguished four types of system connections: open and closed, rigid and discrete. An open system receives energy from the outside and is updated (the author considered the earth an open system, since the planet received energy from space). A closed system is a system that receives energy only once (a burning match, a bullet fired from the barrel case). An example of a rigid system is a well-worked, well-coordinated machine, where there is not a single superfluous detail, it works only when all the cogs are in place. There can never be a completely rigid system. A corpuscular or discrete system is a system of interaction between individual particles that are not rigidly connected to each other, but, nevertheless, need each other. The biological type of such system is a family.

From all this, Gumilev concludes, «An ethnos is a closed system of a discrete kind - a corpuscular system. It receives a single charge of energy and, having spent it, goes either to an equilibrium state with the environment, or falls apart» [7; pp. 25-26].

With that being said, it is obvious that ethnic groups are biophysical entities, always clothed in a particular geographical shell. Ethnogenesis is a process that manifests itself in work, and energy is needed to perform work. V.I. Vernadsky, in his work «The chemical structure of the Earth's biosphere and its environment», called it the biogeochemical energy of the living matter of the biosphere. This is the same energy that is obtained by the plant through photosynthesis and then assimilated by the animal through food. It forces all living things to expand by multiplying to the possible limit.

Passionarity is a characterological dominant, an irresistible inner striving (conscious or, more often, unconscious) for activities aimed at the realization of certain goals, often illusory. For a passionate individual, sometimes this goal seems to be even more valuable than his own life» [8; p.33].

Consortia gradually evolved into ethnic groups, then subethnoses, and finally superethnoses - a kind of ethnic galaxies uniting ethnic groups to the integrity of the highest order. This is how Roman citizens united the Mediterranean into the Roman world, the Franks became the core of the «Christian World» (Catholic), turning into a «civilization» with overseas extensions, the Jews spread throughout the Ecumene, singling out several ethnic groups: Sephardi, Ashkenazi, Beta Israel, etc.; the Mongols created the original «Nomadic World». These entities are just as real as the ethnoses observed directly.

A large system is created and exists only due to an energy impulse that produces work (in the physical sense), thanks to which the system has internal development and the ability to resist the environment. Gumilev calls this energy effect a passion push and studies geographical conditions that facilitate its activation.

According to observations, new ethnic groups do not arise in monotonous landscapes, but on the borders of landscape regions and in areas of ethnic contacts, where intensive cross-breeding is inevitable. The starting points of ethnogenesis are favored by combinations of different cultural levels, types of economy, dissimilar traditions; the common point is the principle of diversity.

Presumably, the mechanism of these processes looks like this: an explosion or fluctuation of passionarity puts significant number of individuals living in the territory covered by this explosion in special neuropsychic state, which is a behavioral sign. Such sign is associated with increased activity, but the nature of this activity is determined by local conditions: first of all, landscapes, as well as the ethno-cultural environment and the level of social development. That is why, Gumilev writes, all ethnic groups are original and unique, although the processes of ethnogenesis are similar.

Social history reflects the past of mankind one-sidedly, and next to the straight path of evolution there are many discrete processes that have created the mosaic visible on historical maps of the world. Since these processes have «beginnings» and «ends,» Gumilev believes, they are not related to progress, but are entirely related to the biosphere, where processes are also discrete.

Thus, “social and ethnic histories do not replace each other, but complement our understanding of the processes taking place on the surface of the Earth, where the «histories of nature and people» are combined” [9; p.112].

In all historical processes - from the microcosm (the life of one individual) to the macrocosm (the development of humanity as a whole), social and natural forms of movement co-exist and interact, sometimes so bizarrely that it is difficult to grasp the nature of the connection. This is especially true of the mesocosm, where the phenomenon of a new ethnos, i.e., ethnogenesis, lies.

Despite the fact that ethnogenesis occurs in completely different conditions, different times and different places of the Earth, nevertheless, through empirical generalizations, Gumilev managed to construct an ethnogenesis curve. It is most correct to explain it as inertial, arising from time to time as a result of «shocks», which can only be mutations, or rather micromutations that affect the stereotype of behavior, but do not affect the phenotype.

As a rule, a mutation almost never affects the entire population of its range. Relatively few individuals mutate, Gumilev writes, but this may be enough to create a new Consortium, which, under favorable circumstances, grows into an ethnic group. The passionarity of the consortium members is a prerequisite for this process. This mechanism is the biological meaning of ethnogenesis.

The process of creating an ethnos or superethnos is influenced by space, landscape and time. Space is the landscape and ethnic environment. The first affects the forms of economy, the way of life of an ethnic group determines its capabilities and prospects. Ethnic environment, including relations with neighbors, friendly or hostile, affect the nature of the culture being created.

Time is a phase of ethnogenesis and ethnic environment that determines the variants of ethnic contacts with them. In addition, the level of scientific and technological progress characteristic of this era also exerts its influence within the time factor, allowing us to borrow existing technical achievements when creating a new cultural tradition.

Then there is energy. «In the energy aspect, ethnogenesis is a source of culture»[10; p.121]. Ethnogenesis comes at the expense of passionarity. It is this energy - passionarity that is spent on the process of ethnogenesis. It goes to the creation of cultural values and political activity.

In the phase of ascent, an original stereotype of not only behavior, but also world perception and worldview, or what we call a cultural type, is formed, and in the acmatic phase, an original stereotype for each case is crystallized.

An individual is not only a member of society, but also of an ethnic group. Together with his/her ethnic group, he/she is involved in the environment. Eternally changing, dead and reborn, like all living creatures on our planet, a person leaves his mark by participating in the events that make up the «skeleton» of ethnic history - the function of ethnogenesis. In this aspect, history is a natural, geographical and geosocial science.

As for the genesis of the Kazakh culture, like many other modern cultures, it began with its separation from another culture (the Uzbek Khanate). In 1458, Zhanibek and Kerey, dissatisfied with the rule of the Uzbek khan, took people from the Syrdarya to the eastern part of the Jetisu, where they founded the Kazakh Khanate. At that time, a single language was already formed, later called Kazakh. Under the leadership of Khan Kasym, the Kazakhs recaptured Saraychik, the capital of the Nogai Horde, from the Nogai people and expanded the territory of the state from the Irtysh to the Urals. At the beginning of the XVI century, several Turkic tribes and nomads joined the Kazakhs, finally forming an ethnic group. It was the final stage of the ethnogenesis of the Kazakh people. Despite the separation, many cultural aspects of the nomadic lifestyle remained unchanged.

The nomadic lifestyle is the first stage of cultural development, being the transition from complete dependence on natural gifts to their conscious use (cattle breeding and agriculture).

The structure of Kazakh Khanate was based on the primary form of governance of the nomadic state - the Khan's power, the basis of which was laid in the Great Turkic Khaganate and in the empire of Genghis Khan. (This form of government was familiar to the Kazakhs and did not change both during the period of independence and during the time of Russian citizenship.)

After the death of Tauke Khan in 1718, the Zhuzes became independent khanates. And in 1731, due to the weakening of the Kazakh Khanate during the grueling war with the Dzungars, Abulhair and most of the elders of the Junior zhuz swore allegiance to the Russian Empire, thereby marking the beginning of the accession of the Kazakh Khanate to Russia.

In 1740, the khan of the Middle Zhuz Abylai also became a citizen of Russia. Abylai Khan was able to unite all Kazakhs again and maneuvered in his policy between Russia and China, but after his death in 1781, the khanate again split into three zhuzes. In 1822, Emperor Alexander I issued a decree on the introduction of the «Charter on the Siberian Kirghiz» developed by M. M. Speransky, which eliminated the khan's power in the Kazakh zhuzes. Kazakh citizenship did not guarantee complete subordination, since when trying to change the social structure, after this decree, many uprisings were raised in attempts to restore the khanate, the last of which was the uprising of Kenesary Kasymov, which lasted from 1837 to 1847. After the defeat and execution of the «last khan», all subsequent khans were appointed by the Russian government [11; p. 52].

Between XVIII – first half of the XIX century, the lines of Russian fortifications were gradually carried deeper into the steppe. Orenburg, Petropavlovsk, Akmolinsk, Semipalatinsk and other fortifications were built to control the region.

In 1866, the power of the Russian empires was established on the territory of the entire Kazakh Khanate. After the entire land was declared the property of empires, a massive influx of immigrants began.

In 1886, as part of centralization, regions were formed to manage the territory and develop land. In 1906, the Stolypin agrarian reform began: as part of this, half of the land was transferred into the hands of the resettled peasants. In 1907, the new electoral law for the Russian Duma was adopted, which deprived the indigenous peoples of Siberia and Central Asia (including Kazakhstan) of voting rights. Such people could not be conscripted into the army, but when the First World War began, Emperor Nicholas II issued a decree dated June 25, 1916 on the so-called «requisition of foreigners» for the rear work of the fronts of the First World War, which led to an uprising in Turkestan and in the Kazakh steppes (under the leadership of Amangeldy Imanov). Then, fleeing from forced labor and repression, part of the Kazakh families migrated to China. In the period of 1917-1922, the «February and October revolution» and the subsequent civil war took place, which resulted in the creation of the Soviet Union. [12; from 122]

During the Soviet period, Kazakhstan experienced the transition from a nomadic to a sedentary lifestyle as a result of dispossession, collectivization, resettlement of deported peoples and industrialization.

On December 16-17, 1986, an anti-government protest took place in Alma-Ata, the reason for which was the appointment of Gennady Kolbin, the first secretary of the Ulyanovsk Regional Party Committee, as the first secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Kazakh SSR, by the General Secretary of the CPSU Central Committee Mikhail Gorbachev. This appointment violated the long-standing unspoken tradition of appointing the heads of the republics of the USSR from the local cadres of the titular ethnic group. The mutiny was severely suppressed with the involvement of military units, numerous of its participants were beaten, and others were punished, a lot of students were expelled from their universities. Some participants of these events died.

On June 22, 1989, the then chairman of the Council of Ministers of the Kazakh SSR, Kazakh Nursultan Nazarbayev, was appointed first secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Kazakh SSR instead of Kolbin. This time there was no protest, moreover, on April 24, 1990, Nazarbayev was elected the First President of the Republic of Kazakhstan by the Supreme Council of the Kazakh SSR [13; pp. 47-48].

The social structure of the Kazakh Khanate

Khan's power was inherited only by people who had the title of sultan, which was possessed by the descendants of Genghis Khan. Sultans (the head of the Ulus), beys (the heads of the Arys), aristocrats, etc. acted as voters. Decisions were made by the «Khan's council» at meetings, the most important of which was the kurultai, which was held in the summer season. They discussed issues of domestic and foreign policy, itineraries, claims, disputes and other issues.

Also under the khan there was a «council of beys» - official representatives whose functions included military leadership, administrative power and justice.

The heads of zhuzes were also called khans. Zhuzes included uluses ruled by sultans. The uluses consisted of Aryses, where Biys were elected as leaders. The next three stages

October 26, 2017, the new alphabet was approved by the decrees of the President of the Republic of Kazakhstan.

Religion: Sunni Islam with elements of Tengrianism and shamanism.

Housing: the nomads had several types of yurts, differing in size and purpose. Some were used for receiving guests, they were most often larger than the main houses. The main house and, if necessary, additional yurts were installed for cooking food or collecting temporarily unused items. After industrialization and collectivization, one-story and multi-story brick houses and panel houses were built. Kazakhs gradually began to abandon the use of yurts as housing.

Conclusion.

Considering the brief history of Kazakhstan described above, we can assess the degree of cultural development of the state. The first stage of cultural development began as part of the Uzbek Khanate. The nomadic lifestyle had a negative impact on the development of political and economic institutions and culture in general. This stage was forcibly completed in the thirties of the XX century. The second stage began with industrialization and the transition to a sedentary lifestyle. This transition led the cultural development of the Kazakhs to decline, since cattle breeding was the basis of culture.

Social development initially occurs under the influence of the forces of nature. But the further development of culture depends on many other factors: the influence from outside, the type of activity, the preservation and accumulation of knowledge, the type of social structure of language and religions.

Considering the history of culture in various climatic zones, one can notice a certain trend in the cultural development of peoples. Based on this trend, the temperate zone can be distinguished as a cultural zone. The following countries are located in this belt: European countries, Great Britain, Canada, China, Russia, Kazakhstan, Mongolia, and others.

Kazakhstan managed to preserve the knowledge and traditions accumulated during the Kazakh Khanate, but the culture has been stagnant since then. Only now, a new stage of cultural development is beginning in independent Kazakhstan.

References

1. Hippocrates. On Airs, Waters, and Places – M.: Selected books, 1994. – p. 304.
2. Herder, Johann Gottfried von. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. Bd. 1. – Riga: In: Deutsches Textarchiv, 1784. – p. 110
3. Ratzel, Friedrich // Philosophical encyclopedia. Vol 1-5. – M.: Soviet Encyclopedia. Ed. by F.V. Konstantinov, 1960–1970. – p.74.
4. Ratzel, Friedrich // Culturology. XX century. Encyclopedia. / S. Ya. Levit (chief editor) Vol. 2. M–Ya. – SPb.: University book; Aletheia, 1998. – p.94.
5. Vernadsky G.V. Russia as a special geographical world. - Prague, 1937. – p. 16.

6. Gumilev L.N. Opening of Khazaria. - M.: Iris Press-Rolf, 2002. – p. 19.
7. Gumilev L.N. Hunnu. - M.: East Literature Publishing House, 1960. - p. 25-26.
8. Gumilev L.N. Role of climatic fluctuations in the history of the peoples of the steppe zone of Eurasia. - M.: History of the USSR, 1967. – p. 33.
9. Gumilev L.N. Climate change and migration of nomads. - M.: Nature, 1962. - 112 p.
10. Gumilev L.N. Ancient Turks. - M.: DI-DIK Institute, 1960. - p. 121.
11. Baygabulova K. History of Kazakhstan. Encyclopedic reference book. - Almaty: Aruna Ltd, 2010. – p. 52.
12. Akimbekov S. Kazakhstan in the Russian Empire. - Almaty: Institute of Asian Studies, 2018. – p. 122.
13. History of Kazakhstan. Textbook for universities. - Almaty: Almatykitap Baspasy, 2012. - p. 47-48.
14. Oskolkov V.S. History of Kazakhstan. Part 1. From ancient times to the end of the XIX century. Textbook. - Almaty: LEM, 2020. - p. 30-33.

УДК 314.6
МРНТИ 03.20
J12

МУРСАЛИНА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА

Академия государственного управления при Президенте РК
г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
e-mail: nmursalina@mail.ru

СЕЛИВЕРСТОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

к.и.н., доцент Академия государственного управления при
Президенте РК
г. Нур-Султан, Республика Казахстан.
e-mail: s.seliverstov@apa.kz

**МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГРАЖДАНИНА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аңдатпа. Мақалада баланың этникалық бірегейлігін қалыптастыру контекстіндегі этносаралық отбасының рөлі қарастырылады. «Сәйкестендіру», «этникалық сәйкестілік» ұғымдары әртүрлі ғылыми мектептер арқылы ашылады. Ж. Пиaget бойынша этникалық қалыптасудың психологиялық кезеңдері келтірілген. Этникалыққа екі көзқарас келтірілген: примордиалистік және конструктивістік және олардың мемлекеттің ұлттық құрылысы үшін маңызы. Отандық авторлардың шығу тегі аралас адамдарды сәйкестендірудің екіұштылық сипаты туралы зерттеулерінің нәтижелері, сондай-ақ Қазақстан халқының сәйкестілік иерархиясы келтіріледі.

Түйін сөздер: сәйкестендіру, конструктивизм, примордиализм, этникалық, азаматтық тұлға

Abstract. The article examines the role of the interethnic family in the context of the formation of the ethnic identity of the child. The concepts of «identification» and «ethnic identity» are revealed through various scientific schools. The psychological stages of the formation of ethnicity according to J.Piaget are listed. Two approaches to ethnicity are given:

the primordialist and the constructivist and their significance for the nation-building of the state. The article presents the results of research by domestic authors on the ambiguous nature of the identification of people of mixed origin, as well as the hierarchy of identities of the population of Kazakhstan.

Key words: identification, constructivism, primordialism, ethnicity, civic identity

Аннотация. В статье рассматривается роль межэтнической семьи в контексте формирования этнической идентичности ребенка. Раскрываются понятия «идентификация», «этническая идентичность» через разные научные школы. Перечислены психологические этапы становления этничности по Ж. Пиаже. Приведены два подхода к этничности: примордиалистский и конструктивистский и их значение для национального строительства государства. Приводятся результаты исследований отечественных авторов о неоднозначном характере идентификации людей смешанного происхождения, а также иерархия идентичностей населения Казахстана.

Key words: идентификация, конструктивизм, примордиализм, этническая принадлежность, гражданская идентичность

Введение

В современном мире, где человечество стремится к глобализации и мультикультурности, особое значение приобретают межэтнические отношения. Конструктивное их выстраивание в первую очередь зависит от этнической идентичности, которая играет в новом глобальном мире одну из ведущих ролей, поскольку именно она дает чувство устойчивости и стабильности в изменчивом мире.

Этническая идентичность закладывается на начальной ступени социализации личности – в семье. Особая роль в этом вопросе отведена межэтническим семьям, где дети имеют множественную идентичность, поэтому так необходимо, чтобы через родителей ребенок усвоил правильные этнические ценности.

В целом отмечу, что в Советском Союзе существовало большое количество межнациональных семей (каждая пятая семья). Однако ввиду господствовавшей тогда единой общности «советский народ» вопросы этнического самосознания учитывались и рассматривались недостаточно. Сейчас же, наоборот, ценность этнического фактора возрасла несмотря на усиливающийся космополитизм, согласно которому каждый человек является «гражданином мира» и причисляет себя к единой мировой культуре.

Главная цель данной статьи – определить роли разноэтнической семьи в формировании этнической идентичности человека.

В статье применены эмпирические и теоретические методы исследования: сбор информации, анализ, синтез, классификация. При их использовании изучены исследования отечественных, а также зарубежных ученых.

Основная часть

Понятие «идентификация» впервые ввел в оборот З. Фрейд в 1921 г. в своей работе «Психология масс и анализ «Я». Он обозначал идентификацию через одинаковость, тождественность, подражание либо ассимиляцию одного «Я» другим, в результате которой первое «Я» имитирует второе. З. Фрейд утверждал, что каждый человек сам создает свой идеал «Я» и использует при этом образцы и модели поведения, которые он сознательно выбирает [1].

На сегодняшний день нет четкого научного определения «этнической идентичности». Научные школы по-разному трактуют эти понятия. К примеру, П. Садохин считает этническую идентичность как процесс причисления себя к этнической общности, где индивид сравнивает определенные черты собственной родословной с признаками этой общности. Автор указывает на психологический процесс отождествления индивида с этнической общностью, который позволяет ему усвоить необходимые стереотипы поведения, нормы образа жизни и культурные ценности. Процесс идентификации индивида с этносом происходит на основе принципа самоопределения этнической принадлежности. Из этого следует, что этническая самоидентификация – это этническое самоопределение индивида, отождествление и отнесение себя к определенному этносу [2].

Как считает французский социолог А. Турен, идентичность – осознанное понятие, ее значимость определяется потребностью в принадлежности, потребностью в позитивной самооценке и потребностью в безопасности. Таким образом, идентификация – это процесс эмоционального и когнитивного самоотождествления индивида, с другим человеком или группой [3].

И. Малыгина определяет этническую идентичность как сложный феномен, как осознание индивидом общности с локальной группой на основе культуры, психологическое переживание этой общности, где ключевая роль отводится межкультурной интеграции. Этнос может достичь этнической идентичности в относительно короткое время, однако межкультурная интеграция - довольно длительный процесс, в котором взаимодействуют представители всех этносов, проживающих на определенной территории [4].

Рассмотрев вышеуказанные определения, можно сделать вывод, что этнокультурная идентичность – это не ситуативный процесс групповой солидарности во имя достижения коллективных целей. Также и наоборот, нельзя считать ее статичной и неизменной.

По мнению казахстанского исследователя С.К Уалиевой, на формирование этнической идентичности юного гражданина страны огромное влияние оказывает национальная культура отца и национальная культура матери, и в большей степени влияют установки обоих родителей. Как правило, дети из межэтнических семей отличаются высокой этнической толерантностью, чем дети из моноэтнических семей. Также такие дети наибольшее значение придают гендеру, далее – конфессии

и только потом для них важен этнос. Как правило, как для взрослых так и для детей, характерно двуязычие, изменение этнического самосознания, которое влияет на социальное поведение молодых людей [5].

Чтобы понять с какого возраста ребенок начинает считать себя представителем того или иного этноса, важно рассмотреть психологические этапы становления этничности, соотносимые с этапами развития личности.

Одним из первых систематизацию рубежей становления этничности внес швейцарский ученый Ж. Пиаже. Он оценивал становление этнической идентичности с созданием когнитивных моделей, связанных с понятием «Родина», а народные ощущения, по его воззрению, считаются «собственного семейства ответом на познания о народных явлениях». Таким образом, основываясь на соотношении когнитивных образов «отчизны» и «других государств» Пиаже выделяет 3 шага:

- 1) 6-7 лет. В данном возрасте для детей более важными считаются семейство и конкретное общественное окружение, а не государство или же народная группа;
- 2) в 8-9 лет ребенок уже внятно идентифицирует себя с собственным этносом, выдвигает причины идентификации – место проживания, родной язык;
- 3) в младшем подростковом возрасте (10-11 лет) идентичность складывается в полной мере [6].

Таким образом этническая идентичность проходит несколько этапов и ее становление определено постепенным процессом социализации ребенка.

Стоит также отметить, что не только семья, социум влияют на формирование этнической идентичности молодежи, но также и политика, проводимая государством. В мире сложилось два подхода к этничности: примордиалистский и конструктивистский. В первом случае этническая принадлежность определяется как бессознательное отождествление человека со своим этносом, эмоциональная привязанность. Конструктивизм зародился позднее примордиализма. Этничность здесь определяется как продукт нациестроительства, политический конструкт, призванный объединять людей для достижения определенных целей [7].

В Казахстане нациестроительство в большей степени опирается на принципы общенациональной идеи «Мәңгілік Ел, а также на стратегию духовного развития наших граждан «Рухани Жаңғыру». Основные постулаты - общеказахстанская идентичность, ценность этнорелигиозного разнообразия.

В этом смысле, неоднократно подчеркивая важность принципа «единство в многообразии», наш Президент Токаев К.К. отмечает, что казахстанцы, независимо от их этнического происхождения, считают себя единым народом, единой нацией. [8].

Однако единой политики касательно построения гражданской или этнокультурной национальной общности пока не выработано. Наша страна балансирует между этими конструктами и остается мультикультурным государством, однако в будущем возможен уход в сторону модели моноэтнического государства.

Вопросы идентификации у людей межэтнического происхождения вызывают определенные сложности. Это подтверждает исследование казахстанского автора С.К. Уалиевой, где описывается процесс выбора этнической принадлежности молодежи. По результатам проведенных социологических исследований автор приходит к пониманию того, что этническая идентичность у молодежи из межэтнических семей довольно неоднозначный процесс. Опрос среди молодежи из межэтнических семей показал, что мнения респондентов по поводу причисления себя к определенной этнической группе варьируются от определения по отцу, что «должно быть на уровне автоматизма», до понятий: «метис» и «казахстанец». Таким образом, изучение этнической идентичности людей смешанного происхождения показывает, что это очень щепетильный вопрос и требует аккуратного и корректного обращения [5].

Также в статье Нуртая Мустафаева «Найти себя: иерархия идентичностей в Казахстане» приводятся результаты комплексного социологического исследования, проведенного в 2009 году Казахстанским институтом социально-экономической информации и прогнозирования (КИСЭИП) по заказу Фонда Первого Президента РК. Опрос проводился с целью выявления иерархии идентичностей у населения страны. Результаты исследования показали, что **гражданская идентичность** (гражданин Казахстана, казахстанец) оказалась более значимой, чем этническая или религиозная для более половины респондентов (52,9%). Тогда как **этническую принадлежность** выбрали 26,6% опрошенных. **Религиозная принадлежность** оказалась наиболее значимой для 1/10 части (10,2%) респондентов. 10,3% опрошенных затруднились определить какая из видов идентичностей - гражданская, этническая или религиозная - являются для них важнее [9].

Таким образом данные исследования среди населения по показателям идентичности показывают, что для Казахстана особенно актуальна и важна консолидация общества по двум признакам - на основе гражданства, а также собственная этническая принадлежность.

Заключение

Для многих людей этническая идентичность – это данность, которая не подлежит анализу, через которую они отвечают сами себе на вопрос «Кто я?».

Становление этнической идентичности человека обусловлено процессом постепенной социализации, где определяющая роль отведена семье как одному из первых институтов социализации. Принадлежащая к тому или иному этносу семья с ее традиционной бытовой культурой, хранящая историческую память, обряды и обычаи народа оказывает глубокое влияние на весь комплекс физической и духовной жизни растущего в ней человека. Под влиянием культурных ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, царящих в семье, этнических стереотипов и менталитета, присущих семейной среде, ребенок становится личностью, осознающей и уважающей свой этнос.

В Казахстане на сегодняшний день вопросы формирования этнической идентичности выходцев из межэтнических семей малоизучены. Одним из самых фундаментальных является исследование отечественного автора С.К. Уалиевой., в котором анализируется выбор этнической идентичности детей из межэтнических браков. При этом внешние данные не играют первостепенной роли, равно как имя, фамилия и отчество. Кроме того, выбор детьми этнической идентификации из смешанных браков при получении документов может быть как по отцу, так и по матери, а также вовсе имеет место отказ от заполнения этой графы.

На выбор идентичности влияют разные причины. В целом, важен процесс социализации. Это и отношения в семье, и друзья, и влияние общества в целом. В одной семье двое детей могут идентифицировать себя по-разному (один по отцу, другой по матери).

Как уже было озучено в статье, не только семья и социум влияют на этническую идентичность человека, но и государственная политика страны. Государство выполняет роль определяющего звена во всех сферах общества.

Формирование этноса вокруг государства является на сегодня основным методом национального строительства. Связь человека со своим этносом выражается посредством его связи с государством. Поэтому чувство сопричастности индивида с этносом формирует и укрепляет этническую идентичность. В этой связи межэтнические семьи функционируют как своего рода определяющее связующее звено взаимной информации о культурных особенностях этносов, которые они представляют.

Список источников и литературы:

1. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / пер. с нем. – Санкт-Петербург: Азбука : Азбука-Аттикус, 2012. – 29-32 с;
2. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / КИОРУС, 2014. – 45-47 с.
3. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М.: Научный мир, 1998. – 65-70 с.
4. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность: Онтология, морфология, динамика: диссертация доктора философских наук: 24.00.01. - Москва, 2005. - 305 с.
5. Уалиева С.К. Этническая идентичность людей межэтнического происхождения в Казахстане/ вестник КазНПУ, 2017 г.
6. Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка; пер. с фр. В. Большакова – Москва: Академический проект, 2006. – 480 с;
7. Бочкарев А.И. Фундаментальные основы этногенеза: учебное пособие/2-е издание стер.- М:Флинта, 2013 г. – 460 с.;
8. Токаев К.К. интервью: <https://clck.ru/skttt>
9. Мустафаев Н. Найти себя: иерархия идентичностей в Казахстане/ журнал «Правила игры». 2010. январь.

УДК 327, 327.7
МРНТИ 11.25.91
F53, F55

Неъматов Акрамжон Илхомович

Первый заместитель директора Института стратегических
и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан
г. Ташкент, Республика Узбекистан
e-mail: info@isrs.uz

ДИНАМИКА РИСКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. Статья посвящена выявлению рисков в Центральной Азии. За 30-летний период независимости страны Центральной Азии столкнулись со следующими проблемами: клановая борьба за власть, коррупция, сложность социально-экономического положения, растущая бедность, опасность радикальных течений ислама. В качестве метода исследования использовался обзор актуальных научных работ. Сложность исследуемого региона обусловлена наличием ряда факторов: анклавов и эксклавов, смешанностью этнических групп, которые с легкостью вовлекаются в территориальные споры, а также географической близостью с Афганистаном. Рассматриваются конфликты в регионе, затрагивающие распределение и использование водных ресурсов рек Амударьи и Сырдарьи, которые пересекают территории нескольких государств. Эти государства имеют разные представления о том, как должны распределяться водные ресурсы. Также одним из рисков является наркотрафик из Афганистана, который проходит через каналы Центральной Азии в Россию и Европу.

Ключевые слова: Центральная Азия, Ферганская долина, водные ресурсы, анклав, территориальные конфликты, Афганистан, талибы, радикальный ислам

Аңдатпа: Мақала Орталық Азиядағы қауіп-қатерлерді анықтап талдайды. Орталық Азия елдері тәуелсіздік алған 30 жылдық кезеңде мынадай мәселелерге тап болды: билік үшін кландық күрес, жемқорлық, әлеуметтік-экономикалық жағдайдың күрделенуі, кедейліктің артуы, радикалды исламдық ағымдардың

қауіп. Зерттеу әдісі ретінде қазіргі ғылыми еңбектерге шолу қолданылды. Аймақтың күрделілігі анклавтар мен эксклавтардың болуымен, аумақтық дауларға оңай араласатын этникалық топтардың араласуымен, сондай-ақ Ауғанстанға географиялық жақындығымен байланысты. Бірнеше мемлекеттердің аумақтарын кесіп өтетін Амудария және Сырдария өзендерінің су ресурстарын бөлу мен пайдалануға әсер ететін аймақтағы қақтығыстар қарастырылды. Бұл мемлекеттердің су ресурстарын қалай бөлу керектігі туралы әртүрлі идеялары бар. Сонымен бірге, қауіптердің бірі – Ауғанстаннан Орталық Азия каналдары арқылы Ресей мен Еуропаға өтетін есірткі тасымалы.

Түйін сөздер: Орталық Азия, Ферғана аңғары, су ресурстары, анклавтар, аумақтық қақтығыстар, Ауғанстан, Талибан, радикалды ислам.

Annotation: The article is devoted to the identification and analysis of risks in Central Asia. Over the 30-year period of independence, the countries of Central Asia have faced the following problems: clan struggle for power, corruption, the complexity of the socio-economic situation, growing poverty, the danger of radical Islamic movements. As a research method, a review of current scientific works was used. The complexity of the region is due to the presence of enclaves and exclaves, a mixture of ethnic groups that are easily involved in territorial disputes, as well as geographical proximity to Afghanistan. The conflicts in the region that affect the distribution and use of water resources of the Amudarya and Syrdarya rivers, which cross the territories of several states, are considered. These states have different ideas about how water resources should be distributed. Also one of the risks is drug trafficking from Afghanistan, which passes through the channels of Central Asia to Russia and Europe.

Key words: Central Asia, Fergana Valley, water resources, enclaves, territorial conflicts, Afghanistan, Taliban, radical Islam

Введение

Страны Центральной Азии (Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан) делят между собой огромное географическое пространство. Их объединяет общее историческое и экономическое прошлое. Например, Узбекистан, славящийся хлопководством, предоставлял сырье другим странам, а, в свою очередь, ГЭС на реках в Таджикистане и Кыргызстане вырабатывали электроэнергию и делились с соседними республиками. Г.Ч. Акунова утверждает, что трудности в период становления независимости стали результатом экономической и социальной стагнации, недовольств, трудностей в доступе к природным ресурсам, нестабильной ситуации в Фергане и т.д. [1]. Трудности переходного периода привели к социально-экономическому упадку: отсутствию продовольственных продуктов на прилавках, высокому уровню безработицы и потере веры в стабильную жизнь.

Такие условия увеличили риски появления разных течений ислама (в том числе радикальных), миграции населения в другие страны и межэтнических конфликтов. В статье рассматриваются конфликты, возникающие в регионе, как они решаются и каково состояние рисков на сегодняшний день. Целью статьи является оценка существующих рисков и их влияние на Центрально-Азиатский регион.

Ферганский вопрос

Особый интерес исследователей, конфликтологов и экспертов вызывает регион Ферганской долины. Территория, окруженная горными хребтами, разделена между тремя государствами - Таджикистаном, Узбекистаном и Казахстаном. Благодаря развитию торговли, во времена Великого шелкового пути регион стал точкой соприкосновения и смешения многих этносов. Экономические перспективы стали определяющим фактором миграции из разных точек Центральной Азии в Ферганскую долину. Однако не каждый мигрировавший житель мог улучшить свой социально-экономический статус. В ходе торговли на рынке между представителями разных этнических групп возникали бытовые конфликты. А далее эти разногласия могла подхватить одна из этнических групп. С другой стороны, возможность возникновения конфликтов между двумя или несколькими людьми может трактоваться как стычка между представителями разных этнических групп.

Три государства, поделив территорию между собой, стремились установить на ней свои правила. Это, в свою очередь, могло вызвать несогласия между этническими группами. Г.А. Рудов привел пример конфликта 2012 года в узбекском анклаве Сох, находящемся в Кыргызстане, где проживают в основном таджики [2]. Конфликт произошел из-за попытки кыргызской стороны установить опоры линии электропередачи на территории, граничащей с анклавом, что вызвало недовольства у жителей на границе узбекского села. Оружия были отобраны, а пограничные стражи получили ранения на КПП. Хотя и основная часть населения Соха является таджиками, но со стороны таджикских представителей никаких претензий не было.

Определение границ

После распада советского союза, страны Центральной Азии в Алматы в 1991 году пришли к соглашению об определении границ. Соглашение подразумевало целостность государств и их границ. Принцип был основан на том, что страны уважают территориальные границы друг друга, признают их нерушимость по отношению друг к другу. Со временем случаи территориальных споров стали учащаться, жители становились уязвимыми перед конфликтами.

Э. Байсалов в вопросе о территориальных спорах отмечает, что между странами Центральной Азии процесс демаркации границ не окончен. Некоторые обсуждения и поправки все еще происходят. К примеру, между Узбекистаном и

Казахстаном сам процесс демаркации стал активным лишь к 2017 году. 2300 км границ на бумаге стали отчетливы и понятны [3]. Ситуация между Таджикистаном и Кыргызстаном обстоит немного иначе и 20% границ (1300 км) еще подлежат обсуждению.

Из 1300 километров узбекско-таджикской границы 20% были спорными. Шавкат Мирзиёев и Эмомали Рахмон в марте 2018 года подписали договор об отдельных участках границы. С тех пор совместная комиссия по демаркации границ собирается регулярно. Несколько лет назад такое было невозможным.

Довольно позитивные изменения происходят и между Узбекистаном и Кыргызстаном. В сентябре 2019 года Ташкент и Бишкек впервые обменялись равноценными участками земли. Процент согласованных линий границы с момента возобновления переговоров вырос с 84 до 92 [3].

Методология

В данной статье использовался метод обзора актуальных научных статей, авторами которых рассматривались проблемные вопросы изучаемого региона. Основываясь на научные работы, нами был осуществлен анализ существующих рисков и предложены рекомендации по их нивелированию.

Риски

Разногласия при использовании водных ресурсов

Проблеме орошения земель в Центральной Азии уделяется большое внимание. Собственно, климат региона является засушливым. Контроль над водными ресурсами разделен между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Вода используется не только для бытовых и сельскохозяйственных нужд, но и для получения электроэнергии. Основными источниками воды являются реки Амударья и Сырдарья, так называемые “трансграничные” реки, которые берут свои истоки в горной местности Кыргызстана (Сырдарья) и Таджикистана (Амударья), а далее протекают на территории Узбекистана, Туркменистана и Казахстана. Кыргызстан и Таджикистан имеют больший контроль над ними, поскольку реки берут свое начало оттуда. Имея контроль над реками, эти страны способны повлиять на то количество воды, которое пойдет в другие регионы. Отсутствие регулирования данного вопроса может привести к международным и межгосударственным конфликтам. Несмотря на то, что был принят ряд соглашений по водному вопросу, разногласия по этому поводу существуют до сих пор. Так, Кыргызстан и Таджикистан, стремясь получить экономическую выгоду от использования водных ресурсов, требуют дополнительную плату от соседних стран (как и происходит за нефть, газ и уголь), в то время как Узбекистан, Казахстан и Туркменистан считают, что ресурсы одинаково принадлежат всем государствам.

Главной проблемой в управлении водными ресурсами в Центральной Азии является конфликт интересов между странами, расположенными в верховьях, и странами, расположенными в низовьях водотоков. Кыргызстан и Таджикистан располагают на своей территории значительными водными ресурсами, попуски которых они увеличивают в зимний период для удовлетворения своих энергетических потребностей за счет производства гидроэлектроэнергии. И, напротив, Республики Узбекистан, Туркменистан и Казахстан располагают гораздо меньшим объемом возобновляемых внутренних водных ресурсов, и им требуется, чтобы основной объем воды из водохранилищ на трансграничных реках подавался в летний период, для удовлетворения ирригационных нужд и избежания неконтролируемого зимнего затопления. Производство гидроэлектроэнергии представляло собой лишь второстепенную задачу, потому что энергоносители стоили дешево. Энергетические потребности стран верховий, бедных на месторождения ископаемого топлива, удовлетворялись за счет централизованного планирования, обеспечивавшего поставки ископаемого топлива из соседних стран низовий, изобилующих этими ресурсами [1].

Вопросы распределения водных ресурсов значимы, в первую очередь, для населения данных стран. Так, согласно данным исследования фонда Фридриха Эберта 2021 года, проблемы экологии и загрязнения окружающей среды в качестве рисков в странах Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана отметили: 65,2% кыргызской молодежи, 53,6% молодых людей из Узбекистана, 50,8% казахстанской молодежи [4]. Это свидетельствует о том, что в будущем специалисты должны уделять особое внимание проблемам загрязнения окружающей среды, изменениям климата и оптимального использования водных ресурсов.

И. Азимов и Ж. Аезова предлагают оптимизированную модель автоматизированного управления на гидроэлектростанциях малого размера. Они отмечают, что преимущество использования малых и микро масштабных гидроэлектростанций заключается в том, что их можно устанавливать в отдаленных районах, где недоступен централизованный блок питания. Поэтому решение этой задачи окажет значительное влияние на развитие и процветание сельских и отдаленных местностей [5]. Однако даже, несмотря на такого рода новшества, уменьшение рисков может быть достигнуто только через выстраивание конструктивного диалога между странами.

Территориальные споры (конфликт на границе Кыргызстана и Таджикистана)

Для Ферганской долины, которая территориально поделена между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, актуальны конфликты на территориальной почве. Смешанность этнических групп в долине, несовпадение этнических и государственных границ, ограниченность земельно-водных ресурсов, наличие анклавов, высокие темпы роста численности населения, трудности

при пересечении границ жителей населенных пунктов анклавов, неясность кому принадлежит часть территории создают почву для конфликтов [5]. Здесь насчитывается восемь больших узбекских, кыргызских и таджикских анклавов: Сох, Шахимардан, Чон-Кара и Джани-ай-ыл, которые принадлежат Узбекистану, Ворух, Кайрагач и Сарвани Таджикистану, и Барак Кыргызстану. В случаях попыток пересечь границу анклава и страны, при обмене ресурсами, строительстве и деятельности на территории, могут возникать споры, которые вызывают недовольства у титульной этнической группы или у государственных властей [1].

Еще одной проблемой приграничного сотрудничества является незаконченная демаркация границ. Кыргызстан и Таджикистан разделяют 971 км приграничной территории [6], 471 километр остается спорным. Так, один из последних вооруженных конфликтов произошел 14 сентября этого года на границе Кыргызстана и Таджикистана. Конфликт, начавшийся на границе, перешел на таджикское село Чоркух. Перестрелка между военнослужащими обоих государств началась в местности Кех джамоата Ворух города Исфара. Несколько выстрелов были услышаны очевидцами, которые проживают в этой местности. Результатом столкновения стал поврежденный автомобиль и 4 пассажира, получивших ранения. Они были доставлены в больницу Чоркуха для получения медицинской помощи. Согласно Государственному комитету национальной безопасности Таджикистана, инициаторами конфликта стали военнослужащие кыргызской стороны. ГКНБ Кыргызстана, напротив, считают виновниками таджикских военнослужащих. Также в результате конфликта со стороны Таджикистана погиб один пограничник, еще двое находятся в тяжелом состоянии [7].

Немаркированные участки границ становятся источниками стычек гражданского населения с пограничниками, с той и с другой сторон. А. Абдылдаев и Ы. Улукбегулу приводят статистику, что за последние 10 лет более 144 конфликтов имели место в регионе [8]. Неопределенность границ может привести к попыткам в одностороннем порядке провести демаркацию, что вызывает серьезные инциденты [8].

Конфликт, произошедший 1 января 2014, на кыргызско-таджикской границе возле головного водораспределителя села Ай-Сай произошел из-за разногласия строительства автодороги Ак-Сай-Кок-Таш. Таджикские пограничные войска потребовали от кыргызов прекращения строительства. В итоге, таджикская сторона использовала минометы и гранатометы. Конфликт возле села Ак-Сай является одной из проблемных 70 зон на границах Таджикистана и Кыргызстана. Исследователи отмечают, что 2016-2018 года являются периодом затишья на пограничных территориях. По данным социологического исследования за последние 10-15 лет на границах Кыргызстана и Таджикистана произошло более 150 конфликтов с пострадавшими и жертвами с двух сторон [8].

22 июля 2019 года произошел пограничный конфликт между жителями села Аксай и анклава Ворух (Таджикистан). Причиной конфликта, по мнению кыргызской стороны, стало установление таджиками флагштока с государственным флагом на спорной территории, что вызвало возмущение в кыргызском Аксае. В свою очередь таджикская сторона считала, что конфликт начался раньше с момента установления стелы с надписью «Аксай» на спорной территории, прилегающей к анклаву Ворух. В результате возникшего конфликта 30 человек с обеих сторон получили ранения и один был убит [9].

16 сентября 2019 года в Лейлекском районе Баткенской области Кыргызстана на спорном участке границы произошла перестрелка между пограничниками двух стран, в результате чего 13 человек получили ранения и погиб кыргызский пограничник. С таджикской стороны погибло три человека и десять было ранено. По версии кыргызской стороны, причиной конфликта стало строительство таджиками «объекта на спорном участке границы» [9].

Традиционными являются водные проблемы, поскольку две страны между собой делят свыше 40 водных каналов, которые также зачастую перекрывается местными жителями с обеих сторон, что приводит к стенам или перекрытиям других каналов. Выделяют несколько каналов и водохранилищ, вокруг которых возникают конфликты и стычки: Тортгульское водохранилище расположенное на территории Кыргызстана, из которого берут начало канал Ак-Татыр (Мачаи), Большой Ферганский Канал и Гидроузел Рават. Источником конфликтов также является главная трансграничная река Исфаринский, которую протекает через три страны Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан [9].

Достаточно новым, с момента достижения независимости стран Центральной Азии являются пастбища: для Кыргызстана проблема с пастбищами практически не стоит, а вот у Таджикистана с этим проблемы. В советское время эти проблемы решались на межхозяйственной основе, на уровне колхозов и совхозов – таджики нередко пасли свой скот на кыргызских пастбищах или же отдавали его на выпас кыргызским чабанам, а взамен оплачивали их услугу. В настоящее время нелегальный выпас скота создает трения не только между жителями двух стран, но и приводит к боевым перестрелкам между пограничными службами [9].

А. Абдылдаев и Ы. Улукбегулы, оценивая риски, предполагают увеличение конфликтов на границе. Их анализ демонстрирует, что большинство конфликтов происходит в Кыргызстане в селах вблизи таджикских анклавов, таких как Ворух [6]. Таким образом, территориальные споры усугубляются проблемой обособленного (анклавного) проживания отдельных групп населения.

Наличие анклавов

Если говорить об анклавах в Центральной Азии, то в этом плане выделяется только Туркменистан, на территории которого нет анклавов и эксклавов (отсутствуют земли за рубежом). У Казахстана также нет каких-либо анклавов внутри страны, но есть два казахских эксклава в Узбекистане. Немного схожая ситуация у Таджикистана – в стране анклавов не имеются, но существуют два таджикских эксклава в Кыргызстане и один в Узбекистане. В Кыргызстане имеется четыре узбекских и два таджикских анклава. В Узбекистане существует по одному таджикскому и кыргызскому анклаву и два казахских анклава (один из них полуанклав, в другом уже никто не живет) [3].

Как уже отмечалось выше, в современной истории стран Центральной Азии особое место занимает проблема юридического оформления линии государственной границы. Опыт переговоров, которые длятся около 20-и лет, показал, что наиболее сложной процедурой в этом процессе является достижение согласования линии границы на территориях, прилегающих к анклавам. Достижению взаимоприемлемого решения в этом процессе препятствует заинтересованное внимание приграничного населения сторон, которые, в условиях острого дефицита здесь природных ресурсов – пашен, пастбищ, сенокосов, лесов, воды, топлива, - с недоверием относятся к деятельности лиц, проводящих переговоры по делимитации линии границы. Сомнения в возможности справедливого разделения приграничных территорий с их природными ресурсами являются причинами конфликтов [10].

По статистике последних восьми лет, ежегодно происходит более 10 приграничных и пограничных конфликтов, включая вооруженные. Наибольшее их количество пришлось на 2013 г., когда наблюдалось 41 столкновение между гражданским населением и пограничниками сторон. При этом их основная часть была привязана к приграничным участкам анклавов [10].

В 2017 г. на границе Кыргызстана с Таджикистаном и Узбекистаном произошло 14 противостояний, которые продолжились и в начале 2018 г. [10].

Трудности в согласовании места прохождения линии границы у анклавов обусловлены сложной историей формирования административных границ во время национально-территориального размежевания, начавшегося в июле 1924 г. и продолжавшегося до распада СССР.

Ферганская долина, Сохский район Узбекистана, расположенный в анклаве и кругом граничащий с Кыргызстаном является самым крупным в мире анклавом. Наряду с Сохом, Узбекистан имеет в Кыргызстане еще два эксклава – это Шахмардан и Чон-Гара (Северный Сох). Необычной особенностью Соха является то, что подавляющее большинство его населения составляют таджики, так, что по национальному составу анклав не совпадает ни с материнским, ни с окружающим государствами. Сох изолирован от остальной территории Узбекистана территорией Кыргызстана (Баткенская область, между Баткенским и Кадамжайским районами)

и является анклавом по отношению к Кыргызстану, эксклавом в отношении Узбекистана. Данный эксклав возник в 1955 году. Следует отметить, что исторически Сох был передан узбекам в аренду на 70 лет и с момента распада СССР является камнем преткновения в отношениях двух стран. Неоднократно совершались попытки соединения эксклава с материнским государством посредством создания коридора. В данном эксклаве существует множество нерешенных проблем, среди которых межнациональные конфликты, трения, нехватка воды, демографический взрыв, множество КПП и коррупция.

Точно такая же ситуация складывается и в анклаве Северный Сох – это Чон-Гара. Это село в Риштанском районе Ферганской области Узбекистана, население которого преимущественно составляют кыргызы. Данная спорная территория является горячей конфликтной точкой в отношениях двух стран. Основную проблему представляют заминированные границы со стороны Узбекистана, из-за чего постоянно гибнет мирное население.

Похожая ситуация и идентичные проблемы существуют в анклаве Шахимардан, также находящемся в Ферганской области Узбекистана. Территориально, совместно с небольшим поселком Иордан образует анклав, окруженный землями Баткенской области Кыргызстана. В его этнический состав входят в основном узбеки. Расстояние до материнского государства составляет примерно 17 км.

Необходимо отметить, что на территории Узбекистана также имеются анклавы и эксклавы соседних государств. Одним из таковых является эксклав Барак. 60% населения которого являются кыргызы, остальные – узбеки. Барак находится в Кара-Сууском районе Ошской области Кыргызстана и географически окружен Кургантепинским районом Андижанской области Узбекистана. От основной территории Кыргызстана его отделяет полоса в 1,5 км. Жители данного эксклава постоянно испытывают большие трудности при пересечении кыргызско-узбекской госграницы. Барак практически изолирован от материнского государства. Узбекистан, в свою очередь, стимулирует массовую эмиграцию кыргызов из Барака и иммиграцию узбеков в данный поселок.

Что касается анклавов и эксклавов Таджикистана, то можно отметить эксклав Сарвак в Узбекистане, крупный анклав Ворух и маленький анклав Карагач в Кыргызстане [11].

Общеизвестно, что анклавные и эксклавные территории всегда являются источником политических и международных конфликтных ситуаций и в связи с этим, приоритетами внешней политики граничащих государств являются подписание соглашений и договоров, решение данных вопросов в конструктивном порядке, обмен анклавами.

Террористические риски

Говоря о террористических рисках, следует немного остановиться и рассмотреть причины их возникновения. “Террор” (синоним слову “страх”) стал одним из инструментов запугивания населения в целях получения ресурсов (власть, деньги, территории и т.д.). После распада бывших социалистических республик президенты стран Центральной Азии ставили себе задачу создать фундамент для развития государств, при этом поддерживая однопартийную структуру [12]. Однако идеология и политика государственной власти не получили поддержку у некоторой части населения. Люди оставались безработными или уезжали в другие регионы. Это привело к социально-экономическому застою. Таким образом, Ферганская долина представляет собой густонаселенный район с высоким уровнем безработицы, что делает ее территорией, удобной для деятельности радикальных организаций и вербовки новых участников [12].

Е. П. Ионова отмечает, что подобная политика привела к тенденции появления радикальных течений Ислама, этнонационального сепаратизма, преступных группировок. Эти группировки организуются среди населения с низким экономическим статусом, которые подвержены к проявлению экстремизма [13]. Географическая близость Центральной Азии к очагам течения Ислама может являться фактором подверженности высокого риска терроризма.

После событий 11 сентября 2001 года, многие стали ассоциировать терроризм с радикальными мусульманскими движениями. Примером такого движения выступает организация ИГИЛ - Исламское Государство Ирака и Леванта. ИГИЛ в основном преследует цели нарушить стабильность в регионе Ферганской долины и распространять радикальное течение ислама среди жителей Центральной Азии. Сотрудничество с такими террористическими организациями как “Талибан”, “Аль-Каида” и “Исламское движение Узбекистана (ИДУ)” укрепляет позиции ИГИЛа. Главные ценности этих организаций могут различаться в некоторой степени, однако преследуемые ими цели совпадают.

Страны Центральной Азии объединились в коллективной борьбе с терроризмом и основали ОДКБ (Организация Договора и Коллективной Безопасности). Основными целями ОДКБ являются пресечение наркоторговли, а также оперативное и совместное реагирование на случай терроризма. Помимо ОДКБ, организация ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества) ставит целью обеспечить безопасность и уменьшить влияние сепаратизма и экстремизма в регионе. Так, был проведен ряд совместных военных учений ШОС. Первое из них было проведено в 2003 г., причем первый этап проходил в Казахстане, а второй - в Китае. С тех пор Китай и Россия объединились для проведения масштабных военных игр в 2005 (Peace Mission 2005), 2007 и 2009 гг. под эгидой Шанхайской организации сотрудничества. Более 4000 солдат приняли участие в совместных военных учениях в 2007 г. (известных как «Мирная миссия 2007»), которые

проходили в Челябинской области у Уральских гор [14].

С 2011 года от 2000 до 4000 граждан Центральной Азии мигрировали в Сирию и Ирак, чтобы присоединиться к боевым группировкам. Перед бывшими бойцами тогда стояли три варианта развития событий. Они могли эмигрировать в другую страну, переехать, чтобы присоединиться к террористическим группам в другой зоне конфликта или вернуться домой [19].

В качестве наиболее успешного примера борьбы с терроризмом и экстремизмом в Центральной Азии можно рассмотреть Казахстан. В Казахстане был зафиксирован постепенный рост случаев экстремизма с 2005 по 2011 года. С.И. Дусметова С.И. и А.А. Налибай отмечают, что в этот период произошел рост распространения радикальных течений в регионе. На местном уровне правоохранительные органы наблюдали скачок в возбуждении дел по совершению преступлений на почве экстремизма и терроризма.

Основные террористические события 2011 г. происходили в городе Атырау, Жамбыле и Актобе [17]. Взрыв в Актобе был террористическим актом, который произошел 17 мая 2011 г. Злоумышленник проник в штаб-квартиру казахстанских служб безопасности в регионе и подорвал бомбу смертника, убив себя и ранив двух других. Казахские чиновники признали, что нападение было связано с исламскими экстремистами. Еще один террористический акт был совершен в Таразе 12 ноября 2011 г. Исламский сторонник джихадизма убил четырех сотрудников сил безопасности и двух мирных жителей. Два взрыва произошли в городе Атырау на западе Казахстана 31 октября 2011 г. Первая бомба, спрятанная в корзине возле штаб-квартиры местного правительства, взорвалась незадолго до 9:00 по местному времени. Вскоре после этого у здания прокуратуры произошел еще один взрыв [17].

С 2013 года, когда граждане Казахстана впервые выехали в зоны конфликта в Сирии и Ираке и образовалась казахская мусульманская община «Казах жамагат», казахские власти были обеспокоены тем, что эти граждане когда-нибудь вернуться в Казахстан для совершения террористических актов и распространения своей идеологии. Это еще больше усугублялось использованием Исламским государством казахстанской молодежи в пропагандистских видеороликах. Соответственно, основная задача казахских спецслужб в то время (в первые годы вербовки ИГИЛ иностранных боевиков) заключалась в том, чтобы не допустить самостоятельного повторного въезда таких людей в страну. Когда в 2017 году террористические организации в Сирии и Ираке начали терять контроль над территорией, Казахстан решил адаптировать свою политику к новой проблеме репатриации своих граждан из зон конфликта. Результатом этой работы по репатриации стала операция «Жусан», которую охарактеризовали как гуманитарную операцию, название которой вызывает образ родины. [19]. Первый из трех этапов операции включал выявление и документирование казахстанцев. Второй этап

состоял из переговоров и создания условий для эвакуации казахстанцев. Третьим этапом стала собственно репатриация, которая охватывала период с начала 2019 г. по начало 2021 г. Всего в рамках операции «Жусан» из Сирии в Казахстан было возвращено 654 человека [21].

Афганский вопрос

Проблемы, существующие на сегодняшний день в Афганистане, актуальны и для Центральной Азии. Так, Афганистан является зоной повышенной террористической угрозы и наркотрафика, а Центральная Азия в силу своего географического положения является важным звеном в обеспечении глобальной безопасности.

Проблема наркотиков влияет на социально-экономическое и политическое положение государств региона и оказывает негативное влияние на его развитие. В настоящее время незаконный оборот наркотиков рассматривается как угроза национальной безопасности в дополнение к региональной безопасности государств Центральной Азии. Благодаря своему географическому положению и близости к Афганистану регион Центральной Азии стал эпицентром наркотрафика. Развитие мировой незаконной торговли наркотиками, исторические предпосылки наркотрафика в регионе, а также политическая, социально-экономическая ситуация в государствах Центральной Азии оказали существенное влияние на рост торговли наркотиками в регионе. Нынешняя ситуация с незаконным оборотом наркотиков считается угрозой не только для Афганистана, но и для всего мира [21].

Афганистан на протяжении уже нескольких десятилетий остается крупнейшим мировым производителем героина и опия-сырца и тем самым определяет общие тенденции мирового рынка наркотиков. За последние 14 лет на долю этой страны стало приходиться 90% мирового производства опия. Это на 50% больше, чем в период до 2000 г. По этим показателям Афганистан обошел даже Мьянму [13].

Управление ООН по наркотикам и преступности отмечают рост производства опиумного мака с 2016 года на 10%. Особенно заметен рост в южных (59%), западных (25%), и восточных (9%) провинциях страны. На центральные, северо-восточные и северные районы в общей сложности приходится 7% от всего производства. В статье Д.Б. Малышевой отмечается, что такой скачок в расширении производства связан с движением Талибан, которое ставит для себя цель заработать через наркоторговлю [22]. Ш. Аманбекова отмечает, что по производству опиатов Афганистан занимает лидирующие позиции [25].

После вывода советских войск 15 февраля 1989 г., разгоревшаяся гражданская война окончательно подорвала и без того очень слабую экономику, основу которой составлял рискованный в суровых климатических условиях Афганистана аграрный сектор. Именно в 1990-е гг. Афганистан стал главным производителем опиумного мака и поставщиком опиума и героина на мировой рынок [24].

Непосредственные маршруты контрабанды героина из Афганистана на рынки

потребления не фиксированы и могут меняться в зависимости от риска обнаружения наркокурьеров. Если раньше, до победы в Иране Исламской революции в 1979 г. традиционным транспортным коридором являлся Афганистан – Иран – Турция – Южная Европа, то на данный момент важными звеньями пути транспортировки героина из районов производства (золотой полумесяц) к потребителям в развитых странах являются постсоветские страны Центральной Азии. Маршруты на севере Афганистана связывают пути с Россией и Западной Европой. Основной трафик героина проходит через них [24].

Соседство постсоветских республик с Афганистаном с его интенсивно развивающимся наркобизнесом приводит к тому, что сами страны этого региона трансформируются из стран-потребителей в страны-производители наркотических веществ. Свидетельством этому являются участвовавшие оперативные сводки правоохранительных органов по выявлению и задержанию того, или иного факта преступления в области незаконного оборота и производства наркотиков в разных областях стран региона [25].

Наиболее крупным и известным каналом продажи наркотических средств является маршрут поставки с Афганистана в Россию и Европу. Управление ООН по наркотикам и преступности в 2021 году насчитывает 90 тонн производства героина, который проходит через Центральную Азию ежегодно [24]. Помимо этого, количество синтетических наркотических средств, поставляемых из Китая, растет с каждым годом.

Исследователи Е. Марат и Ж. Ботоева в своей работе описали процесс передачи наркотических веществ. Криминальная деятельность и его связь с государством со временем изменились в регионе Центральной Азии. В 1990-е годы как мелкие, так и крупные мафиозные группы, иногда состоящие из сотрудников российских спецслужб, занимались незаконным оборотом наркотиков и действовали беспрепятственно. Защита государства от коррумпированных пограничников позволила криминальным синдикатам установить прочные связи с коллегами в Афганистане. Точно также в Казахстане и Кыргызстане в 1990-е годы в наркотрафике участвовали как малые, так и большие группы [27].

Ш. Аманбекова отмечает, что преступные группы (провинция Бадахшан), существующие с 1990-х годов в Таджикистане, получили легитимность среди населения через благотворительную деятельность. Это произошло благодаря поддержке общественных центров, спортивных клубов и образовательных программ [26]. Таким образом, население способствовало распространению наркотиков и создало трудности для борьбы с наркобизнесом.

В последние годы мониторинг наркобизнеса отмечает рост новых видов синтетических наркотиков. Е. Марат и Ж. Ботоева видят причину в приходе к власти талибов в 2021 году. По этой причине распространение наркотических веществ возросло и на территориях Кыргызстана и Казахстана. Каналами распространения

выступает мессенджер Telegram, а реклама и доставка способствует их поставке. Помимо этого, транзакции через биткоин предоставляют анонимность при покупке. По этим причинам наблюдается высокий риск распространения и развития торговли наркотиками [27].

Обеспокоенность вызывает деятельность группировок и движений, которые объединены идеей построения нового государства с применением методов терроризма и наркоторговли. Это, в свою очередь, повышает угрозы для суверенитета стран Центральной Азии. Д.Б. Малышева также отметила, что Афганистан здесь в пассивном виде может потреблять международную гуманитарную и военную помощь, однако никаких действий по развитию страны не предпринимает. Центральноазиатские страны обеспокоены тем, что ситуация в Афганистане непредсказуема. Более того, с приходом к власти оппозиционного движения Талибан угрозы экстремистского характера для стран ЦА продолжают возрастать.

Существует структура “афганское крыло”, которая действует с 2015 года под руководством Исламского Государства. В нее вошли выходцы из Афганистана и некоторых стран Центральной Азии. В рядах ИГ и других экстремистских группировок сражалось значительное число граждан ЦА – Казахстана (300 человек), Киргизстана (500), Таджикистана (386), Туркменистана (360) и Узбекистана (500 человек) [18, pp. 8-10]. Представитель России по Афганистану З. Кабулов указывает, что еще в конце 2014 года в Афганистан было переброшено около ста боевиков Исламского Государства: они сосредоточились на границах Таджикистана (4-5 тыс боевиков) и Туркменистана (2,5 тыс боевиков) [26].

Д.Б. Малышева исследовала и отметила возможные риски, которые грозят странам Центральной Азии. Во-первых, вероятность возобновления в Афганистане гражданской войны и распространения боевых действий на территорию соседних государств ЦА. Причем основная угроза будет исходить от состоящих по большей части из иностранцев (этнических узбеков, таджиков, уйгуров, чеченцев и др.) экстремистских организаций (“Исламское движение Узбекистана”, “Исламское движение Восточного Туркестана” и др.), базирующихся в Афганистане, но не оставляющих надежду вернуться в родные места с целью замены там (в том числе насильственным путем или при поддержке внешних спонсоров) светского правления на исламское. Не исключено их объединение с местными религиозно-политическими ячейками (особенно в беспокойных областях ЦА – Ферганской, Раштской, Ошской) и инициирование межэтнических столкновений [22].

Во-вторых, риски рождает вытеснение этих религиозных радикалов, а также и талибов – вследствие проводимых против них военных операций в зоне афгано-пакистанского кризиса – на север Афганистана, что делает уязвимыми таджикско-афганскую и туркменско-афганскую границы и оставляет в зоне особого риска центральноазиатские республики. Вместе с тем в отличие от Туркменистана с его

официально признанным нейтральным статусом, исключающим вхождение в любые военные структуры, и Узбекистана, приостановившего в 2012 г. свое членство в ОДКБ, три другие центральноазиатские республики (Таджикистан, Кыргызстан и Казахстан) могут рассчитывать на помощь ОДКБ. В этих странах расположены также российские военные базы, причем база в Таджикистане – самая большая за пределами России (около 6 тыс. военнослужащих).

В-третьих, возможности реализовать в Афганистане исламистский проект, следствием чего может стать радикализация центральноазиатской уммы, усиление там активности движений, часто связанных с организациями транснационального терроризма и наркокартелями. К этому перечню опасных проблем можно добавить и наркомафию, частично питающую религиозный экстремизм и становящуюся вместе с ним элементом дестабилизации центральноазиатских государств [22].

Заключение

Несмотря на то, что Центрально-Азиатский регион богат ресурсами, он подвержен многим рискам и находится в достаточно уязвимом положении. Такие крупные геополитические игроки, как США, Китай и Россия выражают интерес к экономическому сотрудничеству. Пять стран Центральной Азии имеют огромный спрос на строительство инфраструктуры, а иностранные инвестиции очень привлекательны для международных подрядчиков. Однако такие риски, как трансграничные разногласия, неравномерное использование водных ресурсов, наркотрафик, проходящий через регион, вызывают опасения и неуверенность в дальнейшем сотрудничестве.

Главы стран без сомнения проходили опыт совместных соглашений для экономического сотрудничества. Г.Ч. Акунова считает, что совместных усилий все еще не хватает для предотвращения уязвимости и рисков индивидуальность и автономность разделили страны по самостоятельным путям. Ферганская долина, которая исторически сложилась как привлекательный маршрут для купцов, стала социально-экономически уязвимым регионом. Наличие анклавов, смешанность разных этнических групп, разногласия между территориями, способность поддаваться экстремистским течениям ислама, - все еще оставляют регион подверженным высокому риску. С другой стороны, перспективы сотрудничества также исходят от таких стран, как США, Китай и Россия, так как ресурсы региона являются благоприятными для экономического развития. Г.Ч. Акунова также добавляет, что между главами стран проходят консультативные совещания.

Регион живет под постоянным информационным давлением деструктивных сил, поддерживаемых отдельными государствами и различными экстремистскими организациями, и все государства региона все чаще сталкиваются с этими вызовами безопасности, поскольку информационные факторы стали глобальной проблемой для всего человечества.

В последние годы наметилась тенденция сближения государств региона Центральной Азии для преодоления внешнеполитических разногласий и межгосударственных противоречий. Лидеры стран несколько раз встречались и обсуждали вопросы сближения, решения региональных проблем. Единство истории и общность культур являются главным стержнем интеграции народов Центральной Азии.

Список литературы

1. Акунова Г.Ч. Страны Центральной Азии: трудности на пути сближения. Проблемы постсоветского пространства. 2020; 7(3):300-311. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-300-311>
2. Рудов Г.А. Ферганская долина: причины кризисных явлений и пути их нейтрализации / 16 Обозреватель=Observer. - 2014. - No 11.
3. Байсалов Э. Территориальные споры в Центральной Азии на пороге 30-летия независимости. 2021. <https://cabar.asia/ru/territorialnye-spory-v-tsentralnoj-azii-na-poroge-30-letiya-nezavisimosti?pdf=45596>
4. Сейдакматова М., Хайбуллина Ж., Рахимов Ф., У. Узбеков У., Айтахунова Ч., Сырлыбаева Л. 2021. Молодежь Центральной Азии. 2021. 19194.pdf (fes.de)
5. Azimov U., Avezova N. Sustainable small-scale hydropower solutions in Central Asian countries for local and cross-border energy/water supply. 2022 <https://doi.org/10.1016/j.rser.2022.112726>
6. Sullivan, C. J. Battle at the border: An analysis of the Kyrgyzstan-tajikistan conflict. Asian Affairs, 2021 .52(3), 529–535. <https://doi.org/10.1080/03068374.2021.1940587>
7. Sputniknews.ru. Третья перестрелка на границе Таджикистана и Кыргызстана: что известно 2022. <https://tj.sputniknews.ru/20220914/tajikistan-kyrgyzstan-perestrelka-3-1051390649.html> (12 октября, 2022)
8. Улукбек уулу Ы., Абдылдаев А. Кыргызско-таджикская граница: хронология конфликтов. 2022. <https://rus.azattyk.org/a/32063424.html>
9. Омуралиев Н.А. Кыргызско-таджикские конфликты: социологический анализ ВЕСТНИК КазНПУ им. Абая, серия «Социологические и политические науки», No1 (77), 2022 г.
10. Аламанов С. К. Анклавы в центральной Азии: история вопроса и современные проблемы. Постсоветские исследования. 2018. №5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anklavy-v-tsentralnoy-azii-istoriya-voprosa-i-sovremennye-problemy> (дата обращения: 10.10.2022)
11. Курбонова З. М. Анклавы Центральной Азии: мифы и реалии //Вопросы политологии. 2017. №. 2. С. 125-129.
12. Марлен Л, Себастьян П.. Региональные организации в Центральной Азии: характеристики взаимодействий, дилеммы эффективности. Доклад №10, 2013.

Университет Центральной Азии. <http://www.ucentralasia.org/downloads/UCA-IPPA-WP-10-RegionalOrganizations-Rus.pdf>

13. Ионова Е.П. Об угрозе терроризма в Центральной Азии. 4 (29). ИМЭМО РАН. –М. 2015.

14. Арис С. Шанхайская организация сотрудничества. Картографирование многосторонности в переходный период, 2013. 2. IPI.

15. Vroanalytics. Саммит ОДКБ в Душанбе: укрепление сотрудничества и повышение боеспособности 2015. URL: <http://vroanalytics.com/2015/09/15/sammit-odkb-v-dushanbe-...>

16. Забиров Д.В. Взаимодействие стран Центральной Азии в борьбе с терроризмом в рамках международных организаций. Международные отношения. 2018. № 2. С. 158-163. DOI: 10.7256/2454-0641.2018.2.25815 - URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25815

17. Дусметова С.И., Налибай А.А. . Проблема терроризма в Республике Казахстан. Постсоветские исследования. 2020. Т.3. № 4

18. Заявление Главы государства. 08.07.2016. [Statement by the Head of State. 08.07.2016.)] Available at : http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/zayavlenie-glavy-gosudarstva

19. Farrell W.B., Rustam Burnashev R., Rustam Azizi, and Babadjanov B. Processes of Reintegrating Central Asian Returnees from Syria and Iraq. United States Institute of Peace. ISBN: 978-1-60127-858-6. No. 498. July 2021

20. The Kazakh Zhamagat (Kazakh Muslim Community) is the name given to Kazakhs who traveled to ISIS-held territories and lived there together. Oleg Taran, "Security in the CIS" [in Russian], Committee on National Security of the Republic of Kazakhstan, November 11, 2014, <http://knb.gov.kz/ru/news/bezopasnost-na-prostranstve-sng>; and Tom Wyke and Darren Boyle, "ISIS Release Shocking New Video of Child Soldiers from Kazakhstan Being Trained with AK47s," Daily Mail, November 22, 2014, www.dailymail.co.uk/news/article-2845531/ISIS-release-shocking-new-video-child-soldiers-Kazakhstan-trained-AK47s.html.

21. Абдигалиева Г.К, Каипова Ж.Қ. Ауған есірткі тасымалының Орталық Азияның аймақтық қаіпсіздік жүйесіне әсері. FTAMP 11.25.40 Journal of Philosophy Culture and Political Science. 2019. №1 (67). ISSN 1563-0307

22. Erlan Karin, "Central Asia: Facing Radical Islam," *Russie .Nei.Visions* 98 (February 2017): 22

23. Малышева Д. Б. Афганский кризис и постсоветская Центральная Азия // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. №. 8. С. 14-23.

24. Байсалов Э. Анализ протестов в Казахстане за 2019-2022 годы - URL:<https://cabar.asia/ru/analiz-protestov-v-kazahstane-za-2019-2022-gody>

25. UNODC. 2021. 'Drug Situation in Afghanistan 2021: Latest findings and emerging threats'. Research Brief. - URL:https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Afghanistan_brief_Nov_2021.pdf.

26. Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии. Постсоветские исследования. 2019. 2(3), 1103-1110.

27. Marat E. and Botoeva G. Drug Trafficking, Violence, and Corruption in Central Asia 2022 - URL: <https://www.birmingham.ac.uk/documents/college-social-sciences/government-society/publications/drug-trafficking-violence-and-corruption-in-central-asia-briefing.pdf>

Директор / Director
Қалиев Талғат Бегімұлы
Kaliyev Talgat Begimovich
Калиев Талгат Бегимович

CONTACT

Нұр-Сұлтан қаласы, Алматы көшесі, 7, «Seven» БО
Nur-Sultan city, Almaty street, 7, BC «Seven»
г. Нур-Султан, ул. Алматы, 7, БЦ «Seven»

+7 (7172) 47-28-09

info@iaer.kz

Қолданбалы этносаяси зерттеулер институты / Institute of Applied Ethnopolitical Research / Институт прикладных этнополитических исследований

Институт этносаралық қатынастар саласындағы мемлекеттік саясатты талдамалық, зерттеу және сараптамалық қолдауды жүзеге асырады.

The Institute provides analytical, research and expert support for state policy in the field of interethnic relations.

Институт обеспечивает аналитическое, исследовательское и экспертное сопровождение государственной политики в сфере межэтнических отношений.

бағыттар: / directions: / направления:

- этникалық топтардың өзара қарым-қатынастарын зерделеу үшін өңірлерге мониторингтік шығуларды жүзеге асыру / implementation of monitoring visits to the regions to study the relationship of ethnic groups / осуществление мониторинговых выездов в регионы для изучения взаимоотношений этнических групп;
- этносаралық қатынастар саласында әлеуметтік зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу / organization and conduct of sociological research in the field of interethnic relations / организация и проведение социологических исследований в сфере межэтнических отношений;
- этносаралық сала тақырыптары бойынша әдістемелік құралдар мен материалдар әзірлеу және басып шығару; / development and publication of methodological manuals and materials on the topics of the interethnic sphere; / разработка и издание методических пособий и материалов по тематикам межэтнической сферы;
- ОМО, ЖАО қызметкерлері және басқа да мүдделі органдар/тұлғалар үшін оқыту семинарлары мен тренингтерін өткізу; / conducting training seminars and trainings for employees of the Central state bodies of Civil Defense, local executive bodies and other interested bodies/persons; / проведение обучающих семинаров и тренингов для сотрудников ЦГО, МИО и других заинтересованных органов/лиц;
- жетекші шетелдік талдау орталықтарымен және сарапшылармен халықаралық ынтымақтастық және пікірталас алаңдарының жұмысын ұйымдастыру. / organization of discussion platforms and international cooperation with leading foreign analytical centers and experts. / организация работы дискуссионных площадок и международное сотрудничество с ведущими зарубежными аналитическими центрами и экспертами.